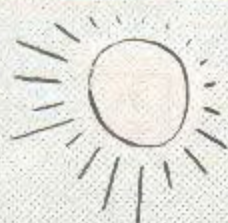
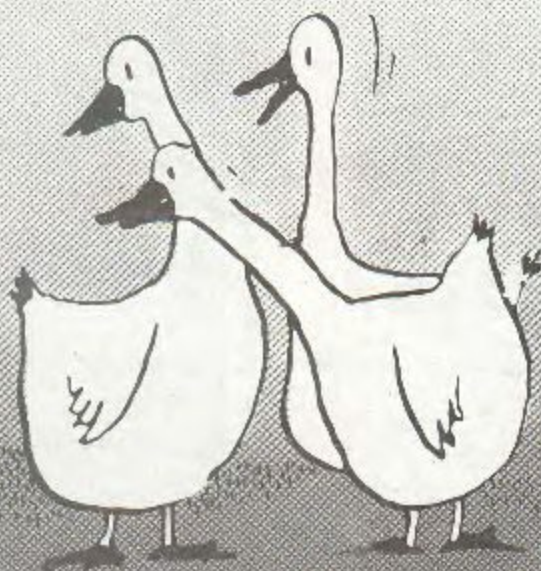

А НУ-КА, ДЕВУШКИ!

Стр. 10

Гиа Надареишвили: белые начинают
и выигрывают.

Стр. 30

КАК МАШИНА
РЕШАЕТ ЭТЮД

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

УЧРЕДИТЕЛЬ —

КОМИТЕТ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ
ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ
СССР

Издается с июля 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

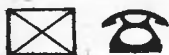
Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ
В. С. БУХТИН
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРОКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Корректоры:
Л. А. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, ул. Воздвиженка, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-13-40, 291-18-90,
290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский спорт»
103064, Москва, ул. Казакова, дом 18.

Телефоны:
приемная 261-50-32
отдел распространения 267-93-17.

При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1991.

11 (874) июнь 1991

Русские
пришли!

4

Александр
Белявский:
Выбор принципиальных
продолжений меня
всегда устраивает.

6

Дела и люди.

14

Максимум мер смерти:
Я нажал на курок.
Первые две пули —
мимо...

16

Живую игру показал
Кристофил —
В ней содержался
сплошной хлорофилл.
Стихи А. АЛЕХИНА

22

Алексей
Суэтин:
Все чаще приходится
сталкиваться с бездушием и
черствостью
нынешнего времени.

24

В номере приведены партии с дебютными индексами: А — 19; В — 00, 07, 33, 93; С — 19, 21, 43, 62, 67, 75, 92, 99; D — 27, 31, 34, 77; Е — 12, 21, 24, 60, 87, 97.

ФОРУМ БЕЗ КВОРУМА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Шахматная федерация СССР живет теперь по-новому. И работает — по тщательно выработанному, очищенному от ереси (уже после съезда) и потому зарегистрированному уставу. На смену пленумам пришел совет. Он и провел свое ежегодное заседание по расписанию. И по списку...

Из прибалтийских членов Совета федерации присутствовал один, от Молдовы и Грузии — никого. «Зато» приехали армянские и азербайджанские товарищи. И совсем не политическая ситуация, надо полагать, привела к отсутствию в столице большей части представителей Средней Азии и Казахстана, половины москвичей, белорусов, россиян... Вот такая обширная «география» получилась вкратце. На заседании присутствовали пять членов президиума федерации, остальные 13 были где-то заняты, некоторые — с момента своего избрания.

Форум недотянул до кворума. Официально совет состоит из 60 человек с персональным добавлением к ним всех экс-чемпионов мира. При открытии мероприятия насчитать удалось 29, вместе с уважаемым В. В. Смысловым. К голосованию число это отнюдь не увеличилось. Вошедшие в неуставное правило ссылки на опрос в рабочем порядке, как любит говорить сегодняшний шахматный президент, «представляются нам несерьезными». В самом деле, ну как можно реагировать на справку: «Решения, принятые на совете, согласованы также с отсутствовавшим... Загоровским В. П.»? И экс-чемпиона мира по заочной игре ставят в Воронеже в глупое положение. И нас всех за кого-то принимают.

...В отчетном докладе президент В. Попов подчеркнул наши неоспоримые успехи и отдельные неудачи. Похвалил несколько работающих комиссий, пожурил остальные. Предложил кадровые перестановки. Внес любопытную идею «Союзного шахматного договора». Призывал вспомнить о хорошем, наладить деловую обстановку, искать спонсоров.

Выступление А. Козловского нелогично воспринять как одну из обычных речей высокого гостя. Госспорт СССР

имеет свое узаконенное место среди членов совета, и отвечающий там за шахматы зампред естественным образом стал участником общей работы. Он и предупредил собравшихся о многомиллионном бюджетном дефиците его ведомства в текущем году. Денег на шахматы нет. Или практически нет. Об этом просил задуматься. И сделать выводы. Следующий энергичный отрывок из выступления спортивного руководителя цитируем: «Мы допустили ошибку, создав условия для арендного подряда в ЦШК СССР. Куда ни кинь извгляд, всюду объявления, где собираются аукционеры, где оркестр, где дворянское собрание. Нас даже не информируют о происходящем. Здесь много, шумно, азартно играют картежники, не давая покоя шахматистам. Слово прези-

дента федерации ничего не значит для руководства клуба. Брак оказался явно неудачным. ЦШК не может быть кошкой, которая гуляет сама по себе. Он должен быть инструментом, проводником политики Шахматной федерации. Госкомспорт готов оказать в этом поддержку».

Решительно сказано. Добавим, что после публикации «Ламбада в чигоринском зале» («64», № 6) аукциону пришлось покинуть гроссмейстерскую комнату. Очередь за остальными. Только не придут ли на смену другие варяги, а мы с вами по-прежнему будем бездомными...

получил новое назначение, кто-то новое почетное звание. Приятно. За товарищей. Среди прочих прозвучала мысль москвича Б. Постовского: еще и еще раз взвесить необходимость проведения шахматной части X Спартакиады народов СССР. Уже сейчас ясно, что ведущие гроссмейстеры играть в ней не станут. Тогда зачем транжирить и без того скудные средства? Затем, что отечественным шахматам нужен праздник, возразили казахстанец А. Носков и О. Сабитов из Таджикистана. Каждый прав по-своему. Но совет — за Спартакиаду.

Утверждение Положения об Исполнительной дирекции (а если выразаться точнее —

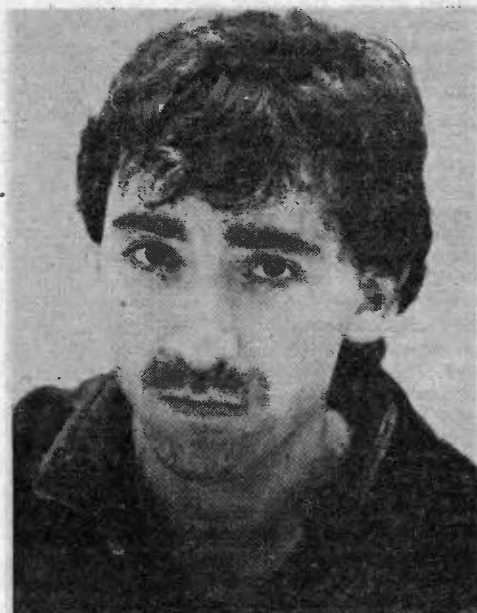
об исполнительном директоре) напрасно вызывало у авторов проекта слабо скрываемое беспокойство. А наблюдатели, ожидавшие бурных дебатов, попросту были разочарованы, более того, шокированы безразличием членов президиума и совета при обсуждении столь серьезного вопроса. Куда же подевалась горячая принципиальность тех же гроссмейстеров Е. Васюкова и Ю. Авербаха, которые на недавнем многочасовом заседании президиума федерации непримиримо доказывали, что А. Бах — доводов приводилось много, включая его недостаточную шахматную квалификацию, — не может представлять прославленные советские шахматы в Исполкоме ФИДЕ? Тогда на страницах «64» было высказано предположение, что противоречия носят личностный характер, — иначе зачем на конгрессе ФИДЕ сначала самим же выдвигать эту кандидатуру, а по приезде домой ее оспаривать. Ну ладно, теперь некий вы-

нужденный консенсус достигнут, к тому же на должность исполнительного директора никто из оппонентов А. Баха не претендует. Однако удивила покорность, с какой главному шахматному администратору предоставили исключительные, доходящие до абсолютизма полномочия. Впрочем, разве не так было до сих пор? Отныне же и документально зафиксировано, что он «отчитывается перед президиумом Шахматной федерации СССР раз в год» и при этом волен сам нанимать и увольнять сотрудников дирекции, среди которых есть ведь и тренеры сборных команд страны. Неужто здесь нужна меньшая квалификация, чем для представительства повсюду, в том числе и в ФИДЕ? Остается уповать на гибкость исполнительного директора, умеющего убеждать коллег по президиуму, что решения принимаются не единолично. Это не оговорка — «коллег по президиуму». Вот один из пунктов постановления Совета Шахматной федерации СССР:

«5. В целях придания работе президиума Шахматной федерации СССР более ритмичного и оперативного характера кооптировать в число членов президиума федерации заместителя президента т. Васильчука Ю. А., исполнительного директора т. Баха А. Г. и ответственного секретаря т. Уманского В. Б., согласовав это решение с делегатами 1-го съезда федерации в рабочем порядке».

Тому, кто посмеется над некоторыми строчками приведенного тут абзаца, можно возразить словами шахматного президента (из дискуссии уже в кулуарах, то бишь «остроумие на лестнице»): устав наш ведь не закон Божий. Есть, правда, и контраргумент: над минувшим не властен сегодня и сам Господь. Согласно записанному всеми инстанциями уставу президиум федерации избирается на шахматном съезде. Ю. Васильчук, возглавляя профсоюзную федерацию, «недотянул» до избрания на съезде совсем немного — всего три голоса и оказался как бы «первым запасным». Не столь известный шахматной периферии

НАД АМЕРИКОЙ СИБИРСКАЯ ЗВЕЗДА

«Если ты достиг чего-либо в Нью-Йорке, в жизни тебе уже нигде и ни в чем не будет страшно». Ньюйоркцы любят повторять эту присказку. С недавних пор полюбились она и Александру Гольдину...

Не подумайте только, что он пополнил внушительные ряды советской эмиграции в городе на Гудзоне, нет. Просто 27-летний новосибирский гроссмейстер добился наивысшего пока успеха в своей профессиональной карьере, став победителем открытого чемпионата Нью-Йорка! Продолжив тем самым серию успехов советских шахматистов на этих традиционных состязаниях. (Напомним, к слову, что в 1989 году первое место на подобном турнире занял Василий Иванчук, а год спустя лучшим оказался Александр Халифман.) Итоговый результат Гольдина — 6½ очков из восьми. Всего в полушаге от победителя расположилась группа из одиннадцати (!) преследователей. В этот своеобразный «пелетон» вошли гроссмейстеры: наши А. Дреев, В. Елишин, И. Навиков, Я. Эльвест, американцы П. Вольф, И. Гуревич, Г. Камский, С. Кудрин, Н. де Фирмиан, исландец М. Петурссон и У. Адизанто из Индонезии.

На этот раз «Нью-Йоркопен» претерпел существенные изменения. Довольно «экономичным» и потому на редкость сжатым оказался регламент. Два тура в день, естественно, «по швейцарке», с совершенно необычным контролем — полтора часа на первые 30 ходов, затем час на последующие 20, и в случае необходимости — еще час до конца партии. Некоторым участникам пришлось провести за доской, правда, с одним перерывом, около 14 (!) часов в течение суток... Ну и, наконец, главное, за что боролись. Призовой фонд по сравнению с прошлым годом сократился почти вдвое. Но тем не менее размер первого приза — десять тысяч долларов — выглядел, согласитесь, очень уж заманчиво... Обладатель чека с вышеназванной суммой специально для «64» прокомментировал два наиболее интересных, с его точки зрения, поединка из своего «нью-йорского» творчества.

А. Бах получил поддержку около тридцати процентов делегатов съезда. Затем стал исполнительным директором, и с ним успели познакомиться в международных шахматных кругах, да и в нашей руководящей среде. И если «в рабочем порядке» опросить давно распущенный съезд, результаты вполне могут оказаться ныне иными. Сложнее с очевидным фактом слияния в нашем шахматном обществе законодательной власти с исполнительной. В Исполнительной дирекции работают уже три, включая В. Уманского и М. Архангельского, члена президиума — выходит, они подотчетны сами себе? Но вернемся к тому абзацу из постановления: «В целях придания работе президиума Шахматной федерации более ритмичного и оперативного характера...». Можно прочитать и по-другому: дабы иногда собирать кворум на заседаниях президиума... Платных-то работников хоть обяжут являться для решения вопросов, не терпящих отлагательства. Вот такая общественная организация. С улыбкой лукавой, но молча, наблюдали за происходящим те, от чьей бескомпромиссности дым стоял козырьком на съезде. Мимикрирует, увы, не только принципиальность, но и ощущение собственной дееспособности. Еще вчера наша общественность страдала от бесправия... А может, и впрямь не было никакого съезда с его накалом страстей, фонтаном эмоций? Не наваждение ли это, не сон? А наяву все та же забываемая ретроспектива: «домашние заготовки» конформистов, комплиментарные

речи и сплошь единогласные постановления. ...Журнал «64» — Шахматное обозрение» желает всем органам федерации (в том числе и печатным) дальнейших успехов в выполнении нового устава и новейшего постановления. И мы готовы оказывать помощь своими скромными силами. Со своей стороны, однако, просим президиум федерации и его Исполнительную дирекцию исполнять Закон, который при всех нынешних «суверенитетах» все-таки главнее, нежели другие документы, упоминавшиеся в этой публикации. Речь идет о журналистском праве на получение информации. Ответственный секретарь зачастую отвечает, будто федерация не располагает сведениями даже о тех соревнованиях, где выступили советские шахматисты, — мол, «выезжали не по нашей линии». Пусть так. Сами справимся. Хотя странно, что «центральный аппарат» не располагает такими данными, в то время, как «Федерация управляет развитием шахмат в стране и представляет интересы советских шахматистов в международных шахматных организациях». Нет информации и другого рода. Почему, например, об изменениях в важных правилах, переносах всевозможных сроков и мест проведения турниров — словом, обо всех решениях ФИДЕ и даже о совсем нескретных переговорах с деятелями международных шахмат — мы должны узнавать из зарубежных изданий? Напоминаем специально для тех, кто до сих пор считает, будто законы не про них писаны:

ИЗ ЗАКОНА СССР «О печати и других средствах массовой информации».

Глава IV. ОТНОШЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ГРАЖДАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Статья 24. Право на получение информации через средства массовой информации.

Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц.

Средства массовой информации имеют право получать такую информацию от государственных органов, общественных объединений и должностных лиц. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица предоставляют средствам массовой информации имеющиеся сведения и возможность ознакомления с документами.

Отказ в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжалован представителем средства массовой информации вышестоящему органу или должностному лицу, а затем в суд в порядке, предусмотренном законом для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Комментирует гроссмейстер

Александр Гольдин

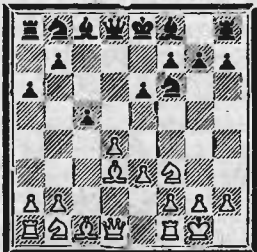
А. ГОЛЬДИН —

Я. ЭЛЬВЕСТ

Ферзевый гамбит D27

1. d4 d5 2. c4 dc. У зрительского гроссмейстера весьма разнообразный дебютный репертуар. И при этом он всегда, как говорится, в курсе последних теоретических новинок. Принятый ферзевый гамбит — не исключение.

3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. C : c4 c5 6. 0—0 a6 7. Cd3. Так иногда играют. К примеру, на эту тему в последних «Информаторах» есть несколько партий А. Древева.

7. ...Kbd7! Недавнее изобретение. Как выяснилось после партии, хорошо известное Эльвесту и совершенно неожиданное для меня. Ранее здесь предпочитали 7. ...cd 8. ed Kc6, и затем начиналась стандартная борьба «за» и «против» изолированной пешки. Основная идея хода 7. ...Kbd7 — защита пешки c5. Скажем, если вместо 7. ...Kbd7 черные ответят 7. ...b5?, то после 8. dcl белые в один «прием» проведут 9. e4. Теперь же на 8. dc черные намереваются взять пешку c5 конем, с темпом атакая на слона d3.

8. Фе2. В первую очередь направлено против 8. ...Фс7. В этом случае я запланировал 9. Cd2 и 10. Ac1.

8. ...b6! 9. Ad1 Cb7. Если белые на что-то претендуют, то они просто обязаны играть e3—e4 либо сейчас, либо на следующем ходу, ведь иначе соперник без труда получит полную правую игру.

Поэтому 10. e4! Естественно, я играл на победу — в таких скоротечных турнирах по-другому и быть не может. Замечу, что здесь Ян надолго задумался. Вероятно, какие-то трудности у черных все-таки есть. Но они злупо решили все проблемы.

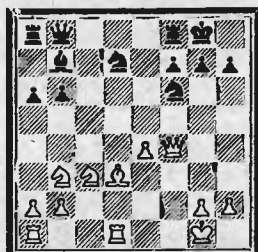
10. ...cd 11. K : d4 Cd6. Препятствуя e4—e5, после чего рокировать в короткую сторону весьма опасно. К тому же слон переводится на бо-

лее активную стоянку.

12. Кс3 0—0 13. f4. Ход, сделанный в расчете на «борьбу», то есть воспользуясь хоккейным термином — вбрасывание шайбы в зону соперника. Хотя, конечно, я понимал, что разгрузочная операция, имевшаяся в распоряжении черных, позволит им полностью уравнять шансы. Так и случилось.

13. ...Cc5! 14. Ce3 e5. Откровенно говоря, размышляя над 13-м ходом f2—f4, я надеялся на 15. Kf5, и если 15. ...ef, то далее намечается «крутая» игра — 16. C : c5 K : c5 17. e5!, с опасной инициативой у белых. Странно, почему-то мне казалось, что белые обязаны бить пешку f — сработала своеобразная «шашечная» психология... Однако в предварительных расчетах я пропустил довольно очевидный ход 15. ...Фс7! И, похоже, уравнять игру в этой партии мне уже не пришлось бы... Ведь здесь все фигуры черных расположены почти идеально, да еще и угрожает 16. ...ef. Самому же разменивать пешки — 16. fe Ф : e3 мне, естественно, не хотелось.

К счастью, нашелся достаточно крепкий и надежный ресурс — 15. Kb3. Теперь уже моему партнеру выбирать не приходилось, менять чернополюсных слонов обязательно, так как плохо 15. ...ef ввиду 16. K : c5 и 17. C : f4. 15. ...C : e3+ 16. Ф : e3 ef. Тоже фактически вынужденно, допускать зажим 17. f5! нельзя, в этом случае позиция черных сразу станет тяжелой. 17. Ф : f4 Фb8.

Критиковать этот ход не просто... Он настолько естествен, что, полагаю, практически любой гроссмейстер сделал бы его не задумываясь — под контроль берется центральное поле e5, следует размен ферзей, эндшпиль и т. д. В общем, по-

зиция черных — мечта!

Впрочем, не исключено, что этот ход отнюдь не сильнейший. Так мне представлялось. Предпочтительнее 17. ...Фе7 и затем 18. ...Ke5 с примерным равенством. Правда, все это станет ясно лишь спустя несколько ходов.

18. Ф : b8 Ла : b8. Заслуживало внимания парадоксальное 18. ...Lf : b8, дабы ладья с a8 защитить пешку a6, а королем побыстрее идти в центр.

И в этот момент я сделал ход, который Эльвест явно недооценил. Кстати, по признанию Яна, здесь он оценивал свои шансы «павыше».

19. Cf1! Подчеркивая слабость в структуре черных — пешки a6, b6, линия d. Снова у моего партнера появились «мелкие» проблемы.

19. ...Lfd8! Верная реплика. Надо «все» защитить и подтягивать короля к центру. Псевдоактивность — 19. ...b5 не годится из-за 20. Ld6! и 21. Lад1.

20. Ld6 Kpf8 21. Lад1 Kpe7 (с идеей 22. ...Ke8) 22. a4. Ограничивая черных в просторстве и при случае угрожая a4—a5. К тому же приближался первый контроль, а там уж, как водится, «цейтнот сам разберется».

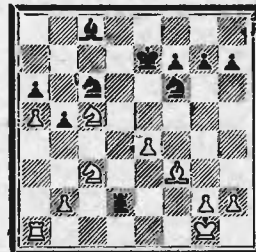
22. ...Abc8 23. Ce2. Здесь я уже испытывал недостаток времени и решил просто «поддержать» позицию. Кстати, полагаю, не самое плохое решение в данной ситуации. 23. ...La8 24. Lhd4. Таким путем я одновременно защитил пешку e4 и наконец-то убрал из-под «боя» ладью. Находясь на 6-й горизонтали, она постоянно «провисает» и при этом ничего не забирает!

24. ...Ke5 25. a5 Л : d4 26. Л : d4 Kc6. На 26. ...b5 возможно 27. Kc5 Ab8 28. Kd5+ ed 29. ed Kpd6 30. Ke4+.

27. La4? Ужасная цейтнотная ошибка. А вот при 27. e5! (ход, который в этом поединке я все-таки сделал, но значительно позже) дела черных, вероятно, плохи. Так, на 27. ...K : e5 следует 28. ab и затем 29. Kc5. В варианте 27. ...K : d4 28. ef+ Kp : f6 29. K : d4 ba у белых также явный перевес.

27. ...b5! Я просто упал под темп! Пришлось уходить ладью вниз — 28. La1 Ld8 29. Kc5 Cc8 30. Cf3. Здесь Яну предстояло сделать последний контрольный ход. Он остановил свой выбор на 30. ...Ld2? Очень неудачное

решение. С этого момента и до конца партии черные были на грани поражения. Вместо 30. ...Ld2 хорошую игру обещало 30. ...Kе5, и далее надо считать 31. Ld1 K : f3+ 32. gf Ld8 33. Ld1 Л : d1+ 34. K : d1 Kpd6 35. b4 Kpe5 — у черных получше.

Теперь мне все же удалось осуществить продвижение пешки e — 31. e5! Оказывается, сейчас проигрывает 31. ...K : e5 ввиду 32. Le1 Kpd6 33. Ke4+. Поэтому единственный ход 31. ...Kd7. Я решил выиграть фигуру, правда, за две пешки — 32. K5e4. Альтернатива — 32. K : a6 либо 32. Kd5, оба продолжения мне казались недостаточными.

32. ...Л : b2 (32. ...Ld4? — 33. Kd6! получалось то же самое, что и в партии, только с «лишней» пешкой на b2) 33. Kd6 Kc : e5.

Не годится 33. ...Ka7 — 34. Kd5+ Kpe6 (34. ...Kpd8 — 35. K : f7+ либо 34. ...Kpf8 — 35. Ac1) 35. Kf4+ Kp : e5 36. Kd3+ и 37. K : b2, а на 35. ...Kpe7 выигрывает 36. Ac1 Kpd8 37. K : f7+. 34. K : c8+ Kpd8 35. Kd6 K : f3+ 36. gf. Конечно, перевес у белых — все-таки лишняя фигура. Правда, за две пешки и за «ладью по второй».

36. ...Ke5. В этот момент соперник предложил ничью. Недолго думая, я отклонил «мировую». Хотя уже, конечно, понимал, что выиграть будет очень непросто. 37. Lf1 Kpe7. Мне кажется, что 37. ...Kpd7 посильнее. Однако Эльвест предпочел оставить короля на «своей половине».

38. Kf5+ Kpf6 39. Kd4! Прекрасный ответ! Главное — поставить коней в центр! Кругом «вилки» и к тому же неожиданно король черных оказался под угрозой мата. 39. ...Kc4 40. f4. Не опасаясь 40. ...K : a5, на что следовало 41. La1 и 42. Л : a6. А вскоре должна «потеряться» и пешка b.

40. ...Kpe7. Черные «признают» свою ошибку (37. ...

Кре7?) и пытаются возразить королем обратно.

41. **Ad1!** (отрезая путь «монарху» на ферзевый фланг)

41. **g6** 42. **Ke4!** Именно этим конем я намеревался через поле c5 забрать пешку a6 — трогать «центрового» скакуна-красавца не имеет смысла.

42. **..K : a5** 43. **Kc5 Kc4** 44. **K : a6 Kpf6** 45. **Kc5 h6** 46.

Le1. До этого момента «центральный» часть партии я провел, как мне кажется, неплохо. Но, начиная с 46. **Le1**, как-то потерял нить игры, увлекшись эфемерными матовыми идеями. Правильно было забрать пешку b, несмотря на размен пешки f (после g6—g5). Все-таки оставались и лады, и пешка h...

46. **..Kd6!** 47. **Kd7+** **Kpg7**

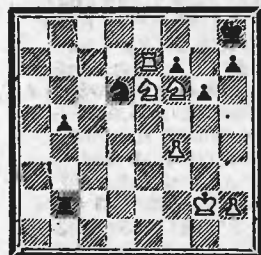
48. **Le7?** Теперь я практически не рискую победить. Опять не поздно было отказаться от «матов» и сыграть 48. **Ke5!** и 49. **Le2**, подтянуть короля...

48. **..Ab4!** Реплика, которую я не предусмотрел. Впрочем, в тот момент уже надо было «спасаться» от второго контроля, флажок у меня здорово «завис».

49. **Ke6+**. Последний раз можно было избрать нормальный ход, — 49. **Ke2**. Но увы...

49. **..Kph8.** Единственное! При иных отходах короля — на h7 и g8 — следовало 50. **Kf6+** и 51. **Ad7**.

50. **Kf6.** Вроде бы все красиво. Следующий ход — 51. **Ad7**, с матом. Однако у черных есть этюдное спасение. 50. **..Ab1+** 51. **Kpg2 Ab2+**!

Вечный шах! Здесь я продумал минут двадцать и предложил ничью, которая и была принята. Почему? На g4 мой король уйти не может — 52. **Kpf3 Ab3+** 53. **Kpg4 Ae3!** 54. **Ke8 Kf5!** На e3 трже — ввиду шаха конем на f5...

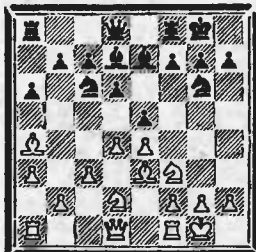
И. ГУРЕВИЧ —
А. ГОЛЬДИН

Испанская партия C75

1. **e4 e5** 2. **Kf3 Kc6** 3. **Cb5 a6** 4. **Ca4 d6.** Зная, что чемпион мира среди юношей прекрасно ориентируется в

ультрасовременных схемах, я намеренно решил сыграть «покрепче» и потому избрал старинный вариант Стейница. Впрочем, как выяснилось позднее, и здесь Гуревич оказался куда информированнее меня.

5. **c3 Cd7** 6. **d4 Kge7** 7. **0—0 Kg6** 8. **Ce3 Ce7** 9. **Kbd2 0—0** 10. **a3.**

Этот дебют в моей практике встречается достаточно часто, но таким образом против меня играли впервые. Впрочем, после окончания встречи Илья сказал, что 10. **a3** — ход, признанный теорией. Но как бы то ни было, возникла дилемма: то ли стандартно играть на «разгрузку» — 10. **..Kh4** и затем попытаться разменять еще и чернопольных слонов, то ли не меняться вообще, сохраняя напряжение. Я выбрал второй путь.

10. **..Kph8.** Главная цель — провести f7—f5, используя при этом защищенность пешки e5 конем с g6.

11. **b4 f5** 12. **ef C : f5** 13. **d5.** Позиционный ход. Иное развитие событий — 13. **C : c6** **bc** 14. **de de** никак не могло устроить белых. Внешне кажется, что у черных серьезные слабости, однако представьте себе позицию после трех следующих ходов черных — **Cd3**, **e4** и **Ke5**... Ясно, что перевес может быть только на моей стороне.

13. **..Kb8** 14. **Cc2 Kd7** 15. **c4.** Возникла позиция с типично «староиндийскими» очертаниями.

Однако есть и отличия. Во-первых, чернопольный слон расположен на e7, а не на «большой» диагонали a1—h8; во-вторых, конь передвинут на линию g и в «одни прыжок» может достичь поля f4. Думаю, все эти нюансы в пользу черных.

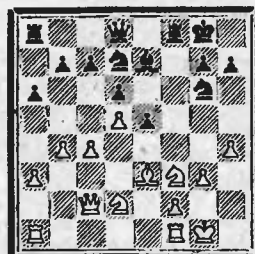
15. **..C : c2** (возможно, сильнее 15. **..Фe8**) 16. **Ф : c2 Kf4?** Ужасный ход, сделанный, между прочим, почти молниеносно.

Я рассуждал примерно следующим образом: мол, поставлю хорошо коня, подготовлю перевод ферзя —

Фe8—Фh5, при случае «двинут» пешку g вперед и — порядок...

Но здесь последовало простое и очень неприятное 17. **g3!** Слегка повеяло «холодным душем». Оказывалось, плохо 17. **..g5** (что я и планировал издали) ввиду 18. **Kde4 g4** 19. **Kfd2** и 20. **f3** с явным преимуществом у белых. Пришлось конем возвращаться обратно... 17. **..Kg6** 18. **h4!** Правильный выбор. Чуть ли не единственный ответ — 18. **..Kpg8**, освобождая поле h8 для коня.

И здесь уже мой партнер ответил «взаимностью», допустив грубый позиционный промах.

19. **Kg5??** Теперь оценка позиции кардинально меняется. Вместо того чтобы естественным путем 19. **h5** или 19. **Kpg2** с дальнейшим 20. **h5** завладеть пространством и получить тем самым прекрасные шансы на победу, Гуревич «вынуждает» меня разменять чернопольного слона... Возможно, сказался недостаток шахматного образования, которое Илья недополучил в детстве в Киеве.

19. **..C : g5** 20. **C : g5 Фe8.** Неожиданно все мои фигуры оказались при деле. Очевидно, уже здесь позицию

можно оценить как более приятную для черных. Во всяком случае, дальнейшую часть партии я играл легко и рассказанно.

21. **Ke4 h6** 22. **Ce3 Фf7.** План черных весьма прост — необходимо сдвинуться или «строиться» тяжелыми фигурами по линии f. 23. **Фe2 Фf5** 24. **f3 Kf6.** Центральный конь белых — самая сильная фигура соперника. Естественно, необходимо попытаться ее разменять.

25. **Cd2 Фh3!** Таким путем я стал расшатывать неприятельские бастионы. Этот маневр ферзя в угол королевского фланга — всего лишь маскировка главного замысла. Настоящая цель ферзя — противоположный участок доски, поля a4 и b3!

26. **Фg2 Фd7!** В моем распоряжении есть еще и параллельные планы — перевод коня на d4 по маршруту g6—e7—f5—d4 и подрыв центра путем c7—c6.

27. **K : f6+**. Ненужное, поспешное решение. Ведь черные совершенно не претендуют на незамедлительный размен коней на поле e4. 27. **..A : f6** 28. **Cc3 Af7** 29. **Aae1 Aaf8** 30. **Ae4?** Скорее всего, последняя неточность. Обязательно было 30. **Ae3** с последующим 31. **Фe2** и 32. **Kpg2**, пытаюсь соорудить что-то наподобие крепости. Псевдоактивность, предпринятая американцем, позволяла мне быстро добиться успеха.

Еще последовало 30. **..Фa4** 31. **Cb2 Фb3** 32. **Ag4 A : f3** 33. **A : f3 A : f3** 34. **A : g6 Фe3+**. Белые сдались ввиду 35. **Kph2 Af2** либо 35. **Kph1 Фe1** 36. **Фg1 Af1** (36. **Kph2 Af2**).

TORNEO INTERNACIONAL DE AJEDREZ
CIUDAD DE LINARES

ЭЛО ШТУРМУЕТ ЭВЕРЕСТ

Владимир Дворкович,
международный арбитр

Сначала черные провоцируют жертву фигуры.
16. ... f6 17. К: h7 К: h7 18. К: g6 Фс7 19. Af3 Ke4 20. С: e4 de 21. Ag3 Лад8 22. Л: d8 Ф: d8 23. Фg4 Фd5 24. h4 Фf5 25. Фd1 Фd5 26. Фg4 Фf5 27. Фd1 Фd5 28. Фе2. Белые уклонились от повторения ходов, о чем впоследствии, видимо, пожалели.

28. ... Сс8 29. h5 Kpf7 30. Фg4 Kg5! 31. fg f5 32. Фе2 С: b2 33. c4 Фd6 34. Ф: b2 e5 35. Ah3 f4! 36. Ah4 fe (похоже, Ананд пересчитал Юсупова) 37. Kph2 Cf5 38. Фе2 Фd2 39. Фf1 Кре6 40. Л: e4 С: e4. Белые сдались.

Ну, а каков Ананд в атаке, показывает его встреча с Тимманом. В ней самый юный претендент буквально растерзал позицию своего опытного соперника.

В. АНАНД — Я. ТИММАН

Защита Пирца-Уфимцева B07

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Cd3 e5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Cg4 6. d5 Ke7 7. c4 Kg6 8. g3 Ce7 9. Kc3 Фс8 10. Ce2 0—0 11. h4 c5 12. Kd2 Cd8 13. С: g4 К: g4 14. Kb5 Ce7 15. h5 Kh8 16. f3 Kh6 17. g4 a6.

18. К: d6! С: d6 19. g5! f5 20. gh f4 21. hg Kp: g7 22. Kb3 Kf7 23. Cd2 Ag8 24. Ka5 Kph6 25. Фb3 Лb8 26. 0—0—0 Ag2 27. Фс3! Фd7 28. С: f4+. Черные сдались.

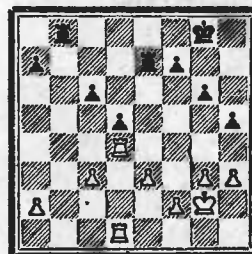
«Турнир претендентов»

На турнире в Линаресе играли шестеро участников предстоящих четвертьфинальных матчей претендентов (отсутствовали Н. Шорт и В. Корчной — соперники соответственно Б. Гельфанда и Я. Тиммана). Они как бы провели «прикидочный» микротурнир претендентов. Бросалось в глаза, что все партии этого «турнира в турнире» отличались бес-

компромиссной борьбой, а итоги наводят на размышления. Первым финишировал В. Иванчук — 4 очка из 5 (+3 =2), вторым В. Ананд — 3 (+3 —2). Б. Гельфанд, А. Карпов, Я. Тимман и А. Юсупов набрали по 2 очка. Экс-чемпион мира проиграл Иванчуку и своему будущему сопернику по матчу Ананду, но зато победил Гельфанда.

Отдадим должное Карпову: действуя в обычном строго позиционном стиле, он уверенно реализовал микроскопическое дебютное преимущество.

А. КАРПОВ — Б. ГЕЛЬФАНД

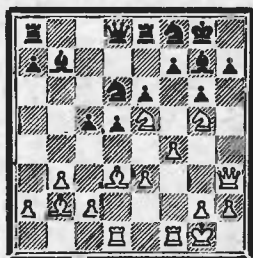
25. Л1d2 Лb6 26. c4 de 27. Л: c4 Kpg7 28. Adc2 Лс7 29. g4 hg 30. hg Kpf6 31. Kpg3 Кре6 32. a4 Kpd7 33. g5 Лa6 34. Лd4+ Кре8 35. Лс5 Лb6 36. Kpf4 Лd7 37. Л: d7 Kp: d7 38. Кре5 Кре7 39. f4 Лb4 40. Лa5 Лb7 41. e4 Лс7 42. Лс5 Лс8 43. Лс3 Лe8 44. Лс4 Лс8 45. Лb4 Лс7 46. a5 Kpd7 47. Лb3 Кре7 48. a6 Kpd7 49. Kpf6 Кре8 50. Лh3 Лd7 51. f5 gf 52. ef c5 53. Лс3 Лс7 54. g6 fg 55. fg Kpd7 56. g7 Лс8 57. Ag3. Черные сдались.

Это поражение оказалось тяжелым ударом для Гельфанда, он сразу же проиграл еще две партии.

Лидеров стало трое

Когда были сыграны восемь туров, казалось, вопрос о победителе предрешен. Белявский, имевший в своем активе шесть побед, мог с

А. ЮСУПОВ — В. АНАНД

Один из героев старта Юсупов в середине турнира чувствовал себя не столь уверенно, проиграв две партии Белявскому и Ананду. Талантливый индийский шахматист блеснул «комбинационным контраступлением».

Окончание.
Начало в №№ 9, 10.

уверенностью смотреть в будущее. Правда, всего на пол-очка отставал от него Иванчук, но на его счету были лишь четыре победы при таком же числе ничьих.

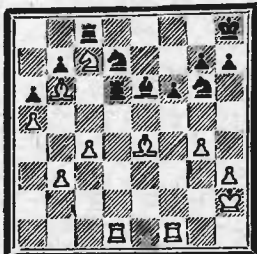
Полтора очка отделяли лидера от шедшего третьим чемпиона мира. Однако именно в очередном девятом туре предстояла их встреча. Каспаров понимал, что только победа в этой партии еще оставляет ему шанс победиться за первое место. И он не упустил эту возможность.

Г. КАСПАРОВ — А. БЕЛЯВСКИЙ

Английское начало A19

1. c4 e6 2. Kc3 Kf6 3. e4 c5 4. e5 Kg8 5. Kf3 Kc6 6. d4 cd 7. K: d4 K: e5 8. Kdb5 a6 9. Kd6+ C: d6 10. C: d6 f6 11. Ce3 Ke7 12. Cb6 Kf5 13. Cc5 d6 14. Cа5 Фd7 15. f4 Kc6 16. Cа3 e5 17. Ccd3! Этим ходом Каспаров подчеркивает все недочеты позиции черных. Теперь на 17...ef последует 18. 0—0 Ke5 19. Kd5 K: d3 20. Ф: d3 0—0 21. Лае1, и черному коню не попасть на e7. Если 21...Ле8?, то 22. Л: e8 Ф: e8 23. Кс7, а на 21...Лf7 есть такая возможность: 22. Л: f4 Ke7 23. Afe4 K: d5 24. Ле8+ Лf8 25. Ф: d5+ Фf7 26. Л: f8 Кр: f8 27. Ф: d6+ Крг8 28. Фd8+ Фf8 29. Ле8... Эти варианты указал сразу после партии чемпион мира.

17...0—0 18. 0—0 ef 19. Л: f4 Kfe7 20. Ad1 Kge6 21. Aff1 Kge5 22. Ce4 Фf7 23. b3 Ce6 24. Ф: d6 Kph8 25. Фс7! Ф: c7 26. C: c7 Лf7 27. Cb6 Ae8 28. h3 Ad7 29. Kd5 Ac8 30. g4! Kg6 31. Kph2 Kce5 32. a4 Ad6 33. a5 Kd7 34. Kc7.

Черные сдались.

Такое поражение не проходит бесследно. Чемпион страны утратил уверенность и проиграл все «черные» партии. Чемпион мира, воодушевленный успехом, и в следующем туре добился победы (на этот раз над Эль-

Комментирует

Александр Белявский

А. БЕЛЯВСКИЙ —
Я. ТИММАН

Староиндийская защита E87

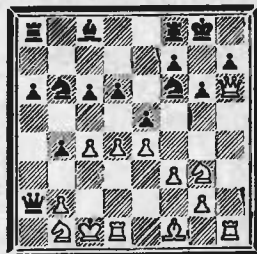
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7. Kge2 c6 8. Фd2 Kbd7 9. 0—0—0 a6. Возникла теоретическая позиция с взаимными шансами, где цена каждого хода очень велика. Сейчас в распоряжении белых выбор, например, 10. Kpb1, 10. d5, 10. de, 10. g4, 10. Ch6. 10. h4. Я остановился на этом остром продолжении, нечасто встречающемся в гроссмейстерской практике. Замечу, что староиндийская защита впервые встретилась в партии между мной и Тимманом. Видимо, черные планировали какое-то усиление, просматривая мои партии с М. Гуревичем и Я. Эльвестом из предыдущих туров. Выбор принципиальных вариантов меня всегда устраивает. 10...b5. Естественная реакция черных, стремящихся к контригре. Другая возможность — 10...h5 11. de de (после 11...K: e5 12. Kf4 позиция белых лучше в связи со слабостью на b6) 12. Ka4 Фe7 13. c5 с инициативой на ферзевом фланге

и в центре — не могла устроить голландского гроссмейстера. Хорошо для белых и 12. Kpb1 с последующим Ke2—c1.

11. h5! Фa5 12. Ch6 C: h6! После 12...b4 13. Kb1 Ф: a2 14. Kg3 ed 15. C: g7 Кр: g7 16. Ф: d4 a5 17. Ф: d6 c5 18. hg fg 19. e5 у белых решающий перевес. Не помогает и 15...Kc5 с сильными на первый взгляд угрозами, ибо белые «убегают» королем, оставаясь с большими материальными приобретениями. Вот возможный вариант: 16. Фh6 Kb3+ 17. Kpc2 Ka1+ 18. Kpd2 Ф: b2+ 19. Kpe1 Kc2+ 20. Kpf2 Ke3+ 21. Kpg1 Kfg4 22. fg K: g4 23. Фf4 Кр: g7 24. Ce2!

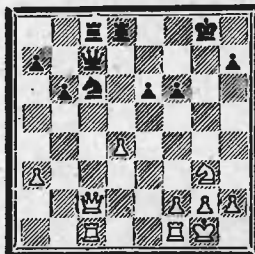
13. Ф: h6 b4 14. Kb1 Ф: a2 15. Kg3 Kb6? Серьезная ошибка — Тимман издала недооценил жертву качества, связанную с 17. Ad2. Правильно было 15...ed! 16. Фg5 (только к ничьей вело 16. Л: d4 Kc5 17. Л: d6 Kb3+ 18. Kpc2 Ka1+ 19. Kpc1 Kb3+) 16...Ле8. Именно так, ибо черные проигрывают как в варианте 16...Kc5 17. Ф: f6 Kb3+ 18. Kpc2 Ka1+ 19. Kpd2 Ф: b2+ 20. Kpe1 Kc2+ 21. Kpf2 Ke3

22. Ce2 K: d1+ 23. Л: d1, так и при 16...Ke8 17. Kf5 Kc5 18. Ke7+ Kpg7 19. hg Kb3+ 20. Kpc2 Ka1+ 21. Kpd3 Фb3+ 22. Kc3 fg 23. Л: h7 с матом в два хода. После 17. Kf5 Kc5 18. K: d4 Kfd7 возникала позиция с неясным исходом, а 18. Ф: f6 C: f5 19. h6 Kb3+ 20. Kpc2 Ka1+ 21. Kpd3? Фb3+ 22. Kc3 Kpf8 неприемлемо для белых.

16. c5! Kc4 17. Ad2 K: d2. Белые имеют решающую атаку и в варианте 17...Ka5 18. cd Kb3+ 19. Kpc2 Ka1+ 20. Kpd1 Ф: b1+ 21. Kpa2 Ae8 22. Фg5 Kd4 23. hg fg 24. Kf5 с угрозой 25. Л: h7. 18. K: d2 Фa1+ 19. Kb1 Ce6 20. cd? Более энергично было 20. Cc4! Сразу проигрывает 20...C: c4 ввиду 21. Kf5 gf 22. Фg5+ Kph8 23. Ф: f6+. И при более упорной защите белые добиваются решающего перевеса: 20...Afe8 21. cd Фа5 (21...Cc4? — 22. Kf5) 22. Kf5! C: f5 23. ef ed 24. hg; 20...

Д. СПИЛМЕН —
А. КАРПОВ

Можно ли было представить себе, что Карпова, забравшего очередным ходом пешку, ждут серьезнейшие неприятности? Но вот что произошло.

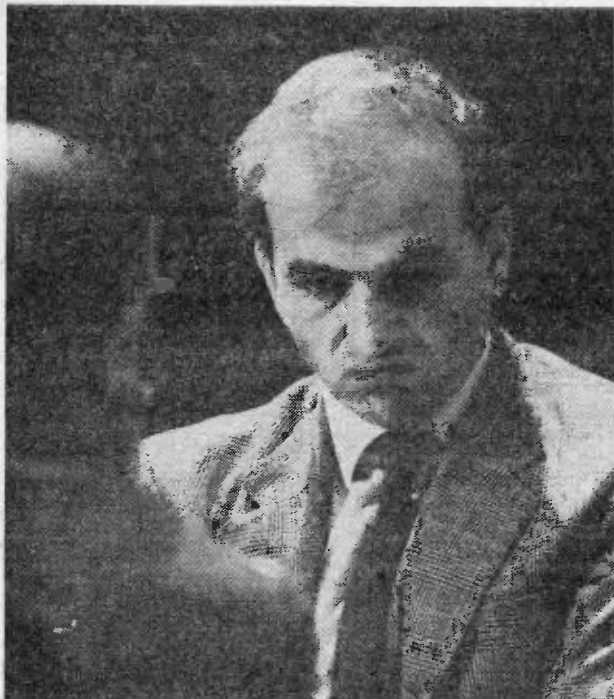
20...Л: d4 21. Afe1 Фf7 22. Фс3 Add8 23. Ke4 e5 24. Фg3+ Kph8 25. Фh4 Kd4 26. Л: c8 Л: c8 27. K: f6 Фg6 28. Kg4 Ke2+ 29. Kph1 Kf4 30. h3 Ae8 31. Ad1 Фg7 32. Ad8 Ag8 33. Л: g8+ Ф: g8 34. Фf6+ Фg7 35. Фd8+ Фg8 36.

Фe7 Kg6 37. Ф: a7 Фe6 38. Фb8+ Kpg7 39. Фс7+ Kph8 40. Kh6 Фf6 41. Фс8+ Kpg7 42. Kf5+ Kpf7 43. Фd7+ Kpf8 44. g3 h5 45. h4 Kpg8 46. Kpg2 Kf8 47. Фd5 Kph7 48. Фb7+ Kpg8 49. Ke7+ Kph8 50. Kd5 Фd6 51. Фf7 Kg6 52. Kf6, и от мата нет защиты...

Прогнозам вопреки

Завершающие три тура были полны событий, волнующих и драматических. Кому из лидеров удастся лучше использовать свои шансы?

Оценивая возникшую ситуацию, можно было полагать, что Каспаров, разыгравшийся в четырех предыдущих турах (он набрал на этом отрезке 3½ очка, ничья только с Карповым), лидерства не утратит. Тем более что у него оставались две партии бе-

Лае8 21. cd Фа5 22. d71
Лае7 (22... С: d7 — 23. hgl;
22... С: c4 — 23. Кf5) 23.
Кf5 С: f5 24. ef Л: d7 (24...
ed — 25. hg Ф: f5 26.
Ф: f8l) 25. hg Фd8 26. del
20... Фа5 21. Фg5. И здесь
сильно 21. Сс4 с варианта-
ми, аналогичными тем, что
указаны к предыдущему
ходу.

21... Фd8 22. de Кd7 23.

Фh6 g5l 24. Кf5 С: f5 25. ef
f6 26. Сс4+ Кph8 27. e6
Ke5 28. Лd1l К: c4. Не спа-
сало и 28... Ла7 — 29. e7
Л: e7 30. de Ф: e7 31. Кd2
Лd8 32. b3 К: c4 33. К: c4
Л: d1+ 34. Кр: d1 Кpg8
35. Кd2 с последующим Ке4.
29. e7 Фе8. Попытка выиг-
рать ферзя (29... Ке3 с иде-
ей Ке3: f5) опровергается
путем 30. edФ Ла: d8 31.
Ле1 К: f5 32. Ф: f8 Л: f8

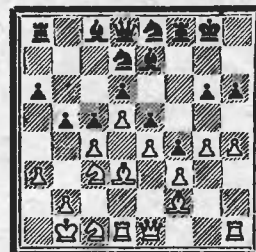
33. d7 Кd6 34. Ле6 Кb7 35.
Кd2 Кpg7 36. Ке4 Лf7 37.
h6 Кpg6 (на 37... Кр: h6
сильно 38. Кс5 К: c5 39.
d8Ф К: e6 40. Фе8) 38.
Л: c6.
30. Ф: f8+ Ф: f8 31.
efФ+ Л: f8 32. Лd4 Ке5.
Если 32... Ке3, то 33. d7 Лd8
34. Ле4, и белые выигрыва-
ют.
33. Кd2 Кpg7 34. Ке4 Кpf7?
Черные находились в силь-
ном цейтноте. Упорнее 34...
с5, ставя ловушку. Нельзя
35. К: c5 из-за 35... Лс8
36. Лd5 Л: c5, и выигрыва-
ют черные. Но продолжая
35. Лd1, белые сохраняли
большой перевес: 35... Кd7
36. Крc2 a5 (36... c4 — 37.
Ла1 Ла8 38. Ла5l) 37. Крb3
Ла8 38. Кра4 Кpf7 39. Ле1
с последующим Кd2 и Ле7.
35. Кс5 Ла8. Сразу проиг-
рывает 35... a5 — 36. Ке6
Лb8 37. d7.

36. Л: b4. У белых подав-
ляющая позиция, дальнейшая
игра не требует пояснений.
36... Ла7 37. Лd4 Крe8 38.
Крc2 a5 39. Крc3 Кpd8 40.
Ке6+ Кpd7 41. Кс5+ Кpd8
42. Ле4 h6 43. b3 Ла8 44.
g3 Лb8 45. Л: e5l fe 46. f6
Крe8 47. d7+ Кpd8 48. Кpd3
Ла8. Черные сдались, от
Крd3 — e4 — f5 нет защиты.
Партия является хорошей ил-
люстрацией борьбы в систе-
ме Земиша староиндийской
защиты при нефиксирован-
ном центре.

ключительная позиция...
Хотя и могла ею быть! Цейт-
нота еще тоже нет.
24. Се4 Лс7 25. Кpg2 Лf7
26. h5 Лf6 27. Ф: g4 Кpf7
28. f4 Ch6 29. Сg6+ Кpf8
30. Лf3 Фb4 31. Фh4 Кpg7
32. e4 e5? (загадочный ход...
правда, уже в цейтноте) 33.
fe Фd2+ 34. Кph3 Л: f3
35. Ф: d8 Фg5? (затмении)
36. Фd7+ Кpg8 37. Фh7+,
и черные сдались, только те-
перь увидев, что получают
мат: 37... Кpf8 38. Фh8+
Крe7 39. Фе8X.

Это досаднейшее пораже-
ние лишило чемпиона стра-
ны реальных шансов по
крайней мере на дележ пер-
вого места.

В этой ситуации события
в партии В. Иванчук —
М. Гуревич развивались
сравнительно спокойно.

Здесь Иванчук сыграл 19. cb
и, видимо, готов был к борь-
бе с далеко не ясными шан-
сами при 19... ab 20. К: b5
Фb6 с последующим Са6
или сразу 19... Фb6, отыг-
рывая пешку. Угрозы черных
по открытым линиям приоб-
ретают реальные очертания,
в то время как перспективы
белых на королевском флан-
ге проблематичны.
Вместо этого Гуревич из-
брал 19... Кс7 и в варианте
20. h5 g5 21. Фf1 ab 22.
К: b5 К: b5 23. С: b5 Фb6
24. Се1 Са6 25. С: a6 Л: a6
26. Лd3 остался просто без
пешки.

Формально после 11 туров
лидировал Каспаров, за ним
шел Белявский и лишь треть-
им Иванчук, закончивший
десять партий.
Значительно прояснил ситу-
ацию предпоследний тур, хотя
все из названного трио до-
бились в нем победы. Беляв-
ский победил Камского, ко-
торый проиграл десятую пар-
тию в турнире. Для юного
гроссмейстера с непомер-
ными амбициями это стало
«холодным душем». Он явно
попал не в свою компанию
и выглядел как молодой бы-
чок на корриде. Безжалост-
ные пикадоры и тореадоры
наносили ему разящие уко-
лы.

Окончание на стр. 19.

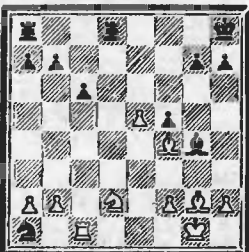
лыми, так же, как у Иван-
чука, но львовянину пред-
стояло встретиться с Гуре-
вичем (разыгравшимся на
финише). Гельфандом (с ко-
торым у него отрицательный
баланс) и Тимманом — чер-
ными в последнем туре.

Две партии черными пред-
стояло играть Белявскому
с Саловым и Карповым, по-
этому его шансы расценива-
лись ниже. Решающим ока-
зался 11-й тур. Именно его
непредсказуемые результа-
ты определили и оконча-
тельные итоги. Все началось
с того, что чемпион мира
«не угадал» с дебютом в
партии с Анандом. Индий-
ский гроссмейстер, даже не
будучи знаком с тонкостями,
отыскивал единственные
сильнейшие ходы («угады-
вал» потому, что делал он
это, как всегда, очень быст-
ро, а после игры признался,
что встретился с этим вари-
антом впервые...).

Г. КАСПАРОВ —
В. АНАНД

Русская партия С43

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4
К: e4 4. Cd3 d5 5. К: e5
Cd6 6. 0—0 0—0 7. c4 С: e5
8. de Кс8 9. cd Ф: d5 10.
Фс2 Кb4 11. С: e4 К: c2
12. С: d5 Cf5 13. g4 С: g4
14. Се4 К: a1 15. Cf4 f5
16. Cd5+ Кph8 17. Лc1 c6
18. Сg2 Лfd8 19. Кd2.

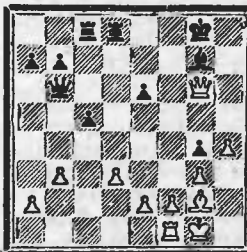

19... Л: d2 (единственный
путь к спасению) 20. С: d2
Лd8 21. Сс3 Лd1+ 22. Л: d1
С: d1 23. f4 Кс2 24. Кpf2
Кpg8 25. a4 a5l (именно этот

ход выпал из поля зрения
Каспарова в анализе) 26.
С: a5 Кd4 27. Cf1 Сb3.
Ничья.

Этот результат расстроил
чемпиона мира, пожалуй, не
меньше, чем случившееся в
его партии со Спилменом.
Тем более что к этому мо-
менту Белявский имел абсо-
лютно выигрышную позицию
с Саловым.

В. САЛОВ —
А. БЕЛЯВСКИЙ

На диаграмме все правильно:
у белых действительно на
ладью меньше, и это не за-

ВЧЕРА «ТАНЦЕВАЛИ», СЕГОДНЯ РАБОТАЛИ

Ефим Нуз, международный арбитр

Каждую весну большой «десант» советских шахматистов высаживается в западногерманском городе Дортмунде, где по уже установившейся традиции проходят «Шахматные дни» города. В этом году они проводились в девятнадцатый раз.

Последнее время немало сил вкладывает в организацию соревнований большой энтузиаст шахмат, один из руководителей городской криминальной полиции Юрген Грастат. В программе «Дней» нынешнего года — три гроссмейстерских турнира (по 10 участников в каждом), один мастерский и «опен» с участием 250 шахматистов. В общей сложности около 300 участников представляли 15 стран, среди них — 21 гроссмейстер, 27 международных мастеров, несколько десятков мастеров ФИДЕ и просто любители. Шла борьба и за выполнение квалификационных норм, и за денежные призы, которые колебались от нескольких тысяч до десятков немецких марок.

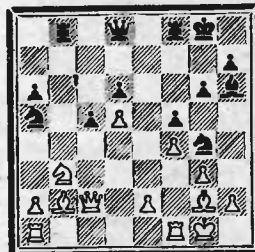
Характерной особенностью дортмундского фестиваля является его ежегодное перемещение из одного турнирного зала в другой, что вносит определенный оттенок новизны в установившуюся традицию. В этом году турниры проводились в помещении Школы повышения квалификации рабочих. Помещение немалое, в несколько этажей, где есть залы для занятий и практики, огромная столовая и еще много удобных и уютных помещений. Гроссмейстеры играли в большом зале, где любители шахмат могли вблизи наблюдать за событиями, происходившими на шахматных досках. К слову, в отличие от прошлого года, когда фестиваль проводился в известном танцевальном зале «Конради», ныне для участников были созданы гораздо лучшие условия. Вероятно, проводилась своего рода «разминка» перед не-большим юбилеем будущего

года, когда «Дни» будут отмечать свое 20-летие. Организаторы намерены пригласить к участию в турнирах ведущих гроссмейстеров во главе с чемпионом мира. Что из этого выйдет, пока сказать трудно. Но хотелось бы пожелать организаторам успеха.

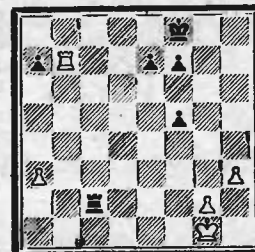
В главном состязании турнира «А» играли 8 гроссмейстеров и 2 международных мастера. По мнению болельщиков, хорошие шансы на успех были у занявшего первое место в прошлом году харьковчанина Александра Чернина. Впрочем, немалый шахматный авторитет у англичанина Джона Нанна, Кирила Георгиева из Болгарии, да и гроссмейстеры Юрий Разуваев и Сергей Смагин (СССР) вместе с представителями Германии Райнером Кнааком и Вольфгангом Ульманом могли преподнести сюрпризы. Нельзя было сбрасывать со счетов постоянных участников дортмундского фестиваля Стефана Киндерманна и выполнившего недавно гроссмейстерскую норму Эккарда Шмиттдиеля, а также талантливого международного мастера Игоря Штола (Чехословакия). Борьба за первый приз была острой до самого финиша. Будущие победители стартовали неважно — Чернин сделал три ничьи, а Штол уже в первом туре испытал горечь поражения. Но затем он сумел одержать три победы подряд. Вот одна из них.

И. ШТОЛ — С. КИНДЕРМАН
Староиндийская защита Е60
1. Кf3 Кf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. d4 d6 6. Kc3 Kc6 7. 0—0 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5 10. Фc2 Лb8 11. b3 b5 12. Cb2 Ch6 13.

f4 bc 14. bc e5 15. de C : e6 16. Kd5 C : d5 17. cd Kg4 18. Kb3 f5.

19. h3 Kf6 20. Kd2 Kh5 21. Kph2 Ae8 22. e4 Л : b2 23. Ф : b2 Cg7 24. Фc2 C : a1 25. Л : a1 Фf6 26. Фa4 Ae7 27. Ф : a5 Ф : a1 28. Фd8+ Kpf7 29. Kc4 Фf6 30. K : d6+ Kpg7 31. e5 Фf8 32. Фb6 g5 33. Ф : c5 Kpg6 34. K : f5. Черные сдались. Острая схватка в дебюте и миттельшпиле привела к единобою Э. Шмиттофель — А. Чернин к следующей позиции.

31. Л : a7 f4 32. Лa5 Kpg7 33. Лf5 Ac4 34. g3 fg 35. Kpg2 Kpg6 36. Лf3 f5 37. Kp : g3 e5 38. Лb3 Kpg5 39. Лb5 Ac3+ 40. Kpg2 Kpf4 41. a4 Ac2+ 42. Kpf1 e4 43. a5 e3 44. h4 Kpe4, и белые сдались.

Крайне неудачно начал состязание обладатель высшего рейтинга в турнире Нанн. Частые цейтноты и просмотры говорили о том, что англичанин не в лучшей форме. Но он сумел в ряде случаев показать свою истинную силу.

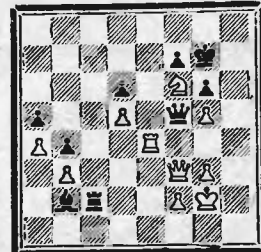
Д. НАНН — Ю. РАЗУВАЕВ

Испанская партия C92

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ae1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ae8

11. Kbd2 Cf8 12. a4 h6 13. Cc2 ed 14. cd Kb4 15. Cb1 g6 16. La3 Cg7 17. Kh2 c5 18. d5 c4 19. Kf1 Kd3 20. C : d3 b4 21. La1 cd 22. Kg3 Ac8 23. Ф : d3 C : d5 24. C : h6 C : h6 25. ed Фа5 26. Kg4 K : g4 27. hg Cg7 28. Фb3 Ae5 29. Л : e5 C : e5 30. Ke4 Фc7 31. Ae1 a5 32. g5 Kpg7 33. g3 Лh8 34. Kd2 Фc5 35. Ke4 Фc8 36. Фf3 Фf5 37. Ae3 Ac8 38. b3 Ac1+ 39. Kpg2 Фd7 40. Kf6 Фc8 41. Kg4 Фh8 42. Kh6 Ac7 43. Фe2 Фc8 44. Kg4 Ac2 45. Фf3 Cd4 46. Ae4 Cb2 47. Kf6 Фf5.

48. Лf4 Фе5 49. Лh4. Черные сдались.

В середине турнира Штол и Чернин возглавили таблицу и уверенно сохранили лидерство.

В турнире «В» играли 6 гроссмейстеров и 4 международных мастера. И здесь обладатель высшего рейтинга О. Романишин неудачно стартовал и на короткой дистанции не сумел заправить свое положение. А международный мастер Кристофер Лутц начал превосходно, уже в первом туре одержав быструю победу над Лутцем Эспигом.

К. ЛУТЦ —
Л. ЭСПИГ

Ферзевый гамбит D34

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5
4. cd ed 5. Kf3 Kc6 6. g3 Kf6
7. Cg2 Ce7 8. 0—0 0—0
9. Cg5 Ce6 10. Лс1 c4 11.
Ke5 Фa5 12. e3 Лad8 13. f4
Лfe8 14. Фf3 К: e5 15. fe
Kg4 16. С: e7 Л: e7 17. Фf4
f6 18. h3 g5 19. Фf3 К: e5
20. de fe 21. Фf6. Черные
сдались.

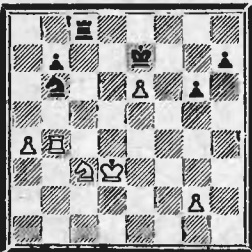
В дальнейшем Лутц чередовал ничьи с победами (избегав поражений) и занял первое место, сумев на очко опередить сразу трех гроссмейстеров — Фогта, Геллера и Эспига.

Особо следует отметить выступление Ефима Геллера. Лишь досадные упущения в цейтноте в ряде случаев помешали ветерану достичь большего. В то же время он отлично использовал ошибки соперников.

Т. ПЕТЦ —
Е. ГЕЛЛЕР

Ферзевый гамбит D31

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Ce7
4. cd ed 5. Cf4 c6 6. Фc2
g6 7. e3 Cf5 8. Фd2 Kd7
9. f3 g5 10. Cg3 Kgf6 11.
Cd3 Cg6 12. Kge2 Kh5 13.
Cf2 Kg7 14. e4 Kb6 15.
0—0—0 Ke6 16. Kpb1 0—0
17. h4 gh 18. Фe1 Лc8
19. С: h4 de 20. fe С: h4
21. Л: h4 К: d4 22. e5 c5
23. С: g6 fg 24. К: d4 cd
25. Лh: d4 Фg5 26. Фе4
Лс7 27. a4 Лe7 28. e6 Фf5
29. Ф: f5 Л: f5 30. Ле4 Kpg7
31. b4 a5 32. ba Л: a5 33.
Лd6 Лc5 34. Kpc2 Лс6 35.
Лd7 Kpf6 36. Kpd3 Лс8
37. Л: e7 Кр: e7 38. Лb4.

38. . Л: c3+ 39. Кр: c3
Kd5+ 40. Kpc4 К: b4 41.
Кр: b4 Кр: e6 42. Kpc5
Kpd7 43. a5 h5 44. Kpd5 h4
45. Kpe5 Kpc6. Белые сдались.

В турнире «С» играли три гроссмейстера, шесть международных мастеров и 18-летний ленинградский мастер Константин Сакаев. Уже сколько раз подтверждалась

старая примета — участник, включенный в последний момент, становится победителем. Так и в этот раз. Вместе с неприбывшим М. Татаи был включен Сакаев. И юноша разделил 1—3-е места.

Я. РИГО —
К. САКАЕВ

Сицилианская защита B33

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. К: d4 Kf6 5. Kc3 e5 6.
Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. С: f6
gf 9. Ka3 b5 10. Kd5 Cg7
11. c3 f5 12. ef С: f5 13.
Kc2 Ce6 14. a4 0—0 15. ab ab
16. Л: a8 Ф: a8 17. Kc7.

17. . Фа2 18. К: e6 fe 19.
С: b5 Ф: b2 20. С: c6
Ф: c3+ 21. Фd2 Ф: c6 22.
0—0 d5 23. Kc3 Фа4 24. h3
Фf4 25. Фе2 Kph8 26. Фа6
Фf7 27. Фd6 e4 28. Kc2
h5 29. Фb6 Ce5 30. Kd4
Ag8 31. Ф: e6 Фg7 32. g4
С: d4 33. Kph1 hg 34. Ф: d5
gh 35. Фh5+ Фh7 36. Фd5
Фg7 37. Фh5+ Фh7 38.
Фd5 Cf6 39. Ле1 h2 40.
Фe6 Cc3 41. Лс1 e3 42. Фc6
Фg7 43. Ф: c3 Ф: c3 44.
Л: c3 Ag1+ 45. Кр: h2 ef
46. Лс2 f1Ф 47. Лс8+ Ag8.
Белые сдались.

Лишь в турнире мастеров не принимали участия советские шахматисты. Но зато в «опен»-турнире их было тринадцать. Всего же состоялись 250 шахматистов, 9 туров по швейцарской системе. Здесь играли гроссмейстеры Ю. Балашов, В. Купрейчик, С. Двойрис, В. Шмидт, 11 международных мастеров, большое количество мастеров ФИДЕ и единственный международный мастер среди женщин — А. Гринфельд из Брянска. Московский гроссмейстер Юрий Балашов отлично про-

вел состязание, одержал 7 побед и две встречи закончил вничью. Восемь очков из девяти и первое место. На пол-очка отстал его давний друг минчанин Виктор Купрейчик, а еще на пол-очка меньше у большой группы участников, среди которых советские шахматисты — челябинский гроссмейстер Семен Двойрис, Мирон Шер из Брянска и 14-летний ленинградец Пётр Свидлер (успехи юноши в зарубежных турнирах производят хорошее впечатление).

Выступление советских шахматистов на шахматном фестивале в Дортмунде следует признать отличным. Покидая гостеприимный Дортмунд, невольно задумываешься: хорошо бы подобные фестивали проводить и у нас в стране. Дело за организованностью и умением. Ведь это нам по плечу, о чем говорит практика уже проведенных в нашей стране многих турниров различного уровня.

Значит, «за работу, шахматные организаторы и энтузиасты!».

ИТОГИ ТУРНИРА

Турнир «А». 1—2. А. Чернин (СССР) и И. Штол (Чехословакия) — по 6 очков из 9, 3—4. Кир. Георгиев (Болгария) и Ю. Разуваев (СССР) — по 5½, 5—6. С. Киндерманн и Р. Кнаак (оба — Германия) — по 5, 7—8. Д. Нани (Англия) и С. Смагин (СССР) — по 3½, 9—10. З. Шмиттдель и В. Ульман (оба — Германия) — по 2½ очка.

Турнир «В». 1. К. Лутц (Германия) — 6 очков из 9, 2—4. Е. Геллер (СССР), Л. Фогт и Л. Эспиг (оба — Германия) — по 5, 5—7. А. Михальчишин (СССР), О. Рене (Франция) и М. Штангль — по 4½, 8. Т. Петц (оба — Германия) — 4 очка, 9. О. Романишин (СССР) — 3½, 10. М. Вонач (Чехословакия) — 3 очка.

Турнир «С». 1—3. Н. Сакаев (СССР), Р. Манна и Р. Лау — по 6 очков из 9, 4—6. Л. Кейтлингхауз, М. Тессинг (все — Германия) и Н. Падевский (Болгария) — по 4, 7—8. А. Ночиев (СССР) и Я. Риго (Венгрия) — по 4, 9. С. Яновский (СССР) — 3, 10. Е. Бани (Польша) — 2½ очка.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР НУЗУ Ефиму Семеновичу присвоено звание заслуженного работника физической культуры РСФСР. Редакция «64» поздравляет активного деятеля шахматного движения и своего ватора с этим почетным и неординарным в нашей среде званием.

ЭТУ ПЕСНЮ

НЕ ЗАДУШИШЬ,

НЕ УБЬЕШЬ

Что случилось с латвийским журналом «Шахматы»? Продолжится ли его издание? Не пора ли готовить некролог?

Посетив редакцию в Риге, наш корреспондент обнаружил там кипучую деятельность и попросил известного шахматного журналиста Н. Журавлева прояснить ситуацию.

Šahs Baltijā

RIGA | 1991

— Как видите, слухи о нашей смерти сильно преувеличены, — улыбнулся Николай Иванович, — однако потрясения мне и в самом деле пережили немало. После январских событий с Домом печати журнал неожиданно лишился своей полиграфической базы. Пришлось приостановить выпуск и уволить сотрудников. Тогда Латвийский шахматный союз принял решение о возобновлении и частичной реорганизации издания. Совместно с трудным коллективом редакции он стал учредителем журнала «Балтийские шахматы». Ответственным редактором назначен ваш покорный слуга, ответственным секретарем Астра Иловане, коммерческим директором Янис Витомскис. Финансовые трудности позволяют нам пока содержать лишь минимум сотрудников. Журнал будет, как и раньше, выходить на русском и латышском языках, сохраняя прежние номера, периодичность, любившиеся читателями рубрики. Предполагаем значительно расширить содержание, более подробно освещать шахматную жизнь не только республик Балтии, но и наших зарубежных соседей по морю. Выпустим учебно-методическое приложение. Таким образом мы намерены полностью выполнить свои обязательства перед подписчиками.

Лев Полугаевский:

ИХ НЕЛЬЗЯ НЕ ЛЮБИТЬ

Среди прелестных сестер Полгар, 14-летняя Юдит особенно подкупает своей радостной юностью и кричащим талантом. Статья многоопытного Л. Полугаевского — одна из первых попыток серьезного анализа игры юной венгерки.

На снимке: София, Юдит и Жужа Полгар.

Жителей на острове Аруба в Карибском море всего около 60 тысяч, но уже есть у них шахматная федерация. Голландская колония, получившая независимость, связи с бывшей метрополией не теряла. Так, один из руководителей крупной компьютерной фирмы Джоб Остером, владелец дома на Арубе, постоянно бывает в Голландии и как бы осуществляет контакт их шахматной жизни. Этот состоятельный спонсор опекает клуб «Фольмак», страстно любит шахматы, сам играет примерно в силу нашего кандидата в мастера, а то и нынешнего мастера. Небольшой кусочек суши среди океана — райский уголок! Организаторы намерены сделать из этого курорта еще и шахматный уголок, надеясь, что появятся и сильные местные шахматисты и составят хорошую команду, добьются определенных успехов в соревнованиях. Поставлена конкретная цель — развивать шахматы в школах. Министр спорта — есть там и такой — сказал, что мечтает о времени, когда в школах Арубы

будут преподавать шахматы обязательно. Меня пригласили для чтения лекций уже второй раз и, в частности, очень просили выступать перед школьниками. А еще как-то незаметно возникла идея провести наш тренировочный матч с Юдит Полгар. Оригинальность этой задумки заключалась и в том, что мы должны были представлять свои комментарии, подготовленные независимо друг от друга (как видим процесс борьбы каждый со своей стороны). То есть я пишу примечания, это же делает Юдит, а затем наши работы выносятся на «суд общественности»: их смотрят и вместе анализируют местные шахматисты. А потом все это можно использовать, например, для голландских изданий (кажется, на Арубе намерены выпускать и собственный журнал). Главным судьей согласилась быть известная голландская шахматистка К. Врекен, работающая в клубе «Фольмак». Была приглашена, естественно, вся семья Полгар — три сестры и родите-

ли — Ласло и Клара Полгар. Стало известно, что гроссмейстер Геннадий Сосонко проведет матч со второй сестрой Софией. Тут может возникнуть вопрос: почему в одном матче сыграно шесть партий, а в другом восемь? Планировалось восемь партий и между Сосонко и Софией Полгар. Но Геннадий заболел гриппом, принял большое количество лекарств, почувствовал упадок сил и предложил остановиться на шести поединках — 3:3. В ряде партий ощущался перевес маститого гроссмейстера, однако надо отдать должное его сопернице, имеющей меньший на сродню пунктов рейтинг, но достигшей почетного счета. Старшая сестра Жужа сначала отсутствовала, поскольку играла на турнире в Сан-Франциско. Была ли идея, чтобы и Жужа встретилась с кем-то в тренировочном матче? Не знаю. Она приехала на Арубу значительно позже, «под занавес», так что ее матч практически было уже не осуществить. Господин Остером не скрывает своих симпатий к мо-

лодым шахматистам и шахматисткам, ну, а в Юдит Полгар он был просто влюблен. Наши партии тренировочные, рейтинг не считается, поэтому, казалось, можно и играть в свое удовольствие. Но не тут-то было. Для меня это оказалось делом трудным, хотя раньше я играл в турнирах с женщинами — с Крамлиг, Гаприндашвили, когда она была чемпионкой мира, с Чибурданидзе в ранге королевы и с Жужей Полгар. Выиграл у наших, сделал ничьи с иностранками. Но до сих пор считаю, что мое представление о женских шахматах отдаленное, и относился к шахматисткам по старинке. На самом же деле (сейчас в этом твердо убежден) женские шахматы движались дальше и быстрее, чем мужские. Потому что мужские шахматы «уперлись» где-то в информацию, в изучение отдельных позиций и прочее, а перед шахматистками был пример, на который надо равняться — игра лучших гроссмейстеров мужчин. Вот они и совершили огромный скачок. Те

их шахматы, что были во времена моей юности, это действительно «женские шахматы». При всем моем глубочайшем уважении к традициям (а к наследию я отношусь с болезненной любовью и нередко упрекаю молодых людей, забывающих о классиках) должен согласиться, что сестры Полгар, и не только они, на голову превосходят, скажем, Веру Менчик. Ныне другие знания, иная подготовка. Женщины сейчас готовятся по-мужски, они играют в мужские шахматы и приспособились к мужским турнирам (причем «сняли немало мужских скальпов»). По существу, шахматистам скоро придется иметь дело с равными по силе игры. Все же сомневаюсь, что шахматистка может стать чемпионом мира. Но не исключаю, кто-то из женщин попадет в число претендентов. Пусть не самых первых, пусть в первую десятку, но это может произойти. И ясно вижу, как Юдит Полгар при неустанной работе и правильном развитии в течение нескольких лет сможет преодолеть определенный рубеж. Например, на межзональном турнире, аналогичном проходившему недавно на Филиппинах, она вполне сможет войти в число претендентов.

Что сейчас происходит? В 14-летнем возрасте у Юдит огромный набор достоинств. Она шахматистка широкого диапазона, видит многое, если не все. Есть, правда, детская непосредственность, которой чужды лавирование (а в шахматах это немало важно), умение гибко где-то свернуть с главного пути — она смотрит в основном прямолинейно и еще поддается восприятию мгновенного ощущения позиции. Играет в общем-то быстро, но в партиях со мной все-таки попадала в цейтноты, хотя контроль был привычный, «шестичасовой» (отложенных не было). Юдит не играет в стиле Ананда — больше думает, любит подумать. Она играет на мат, острая шахматистка яркокомбинционного атакующего стиля. Не случайно в ее репертуаре черными — волжский гамбит, белыми — гамбит королевский. Смело идет вперед, рискует... Ей пока несвойственны некоторые сугубо профессиональные черты — профилактика, чувство опасности, она этого не знает. Это существенные моменты,

которые необходимо освоить, если говорить о крупных достижениях.

Но она уже играет в большие шахматы. За ее детскими плечами немало турниров 11—12-й категории и в «архиве» победы над очень известными шахматистами. Вспомним хотя бы поражения, которые она нанесла Ананду, Чернину и другим. Юдит, кстати, выиграла своеобразный матч по «быстрым» шахматам у Властимила Горты — 6:4. Блестяще играет блиц. Я играл с ней в молниеносном турнире в Исландии еще два года назад и помню, что долгое время девочка шла на первом месте. Способна досках на пяти провести без подготовки сеанс вслепую.

Вроде бы одноплановая шахматистка... А вот в нашем матче я пришел к удивительному выводу: она будет прекрасной позиционной шахматисткой. Ее судьба — позиционная, вернее, позиционно-комбинционная активная игра. Через год-два мы в этом убедимся. Заметил я это по отдельным штрихам, по отдельным ходам. После окончания матча сказал: «Вы, Юдит, будете играть позиционно, будете стремиться к лучшим эндшпилям, будете улучшать позиции путем маневрирования». «Этого не может быть», — ответила она. «Не может быть!» — воскликнула и Жужа, сидевшая рядом. Но я убежден, что это может быть и это произойдет. Высказываю свою личную точку зрения, но как человек, имеющий уже опыт общения с самыми одаренными игроками схожего возраста. В этом матче я увидел, что Юдит Полгар умеет хорошо защищаться, находить непрестые позиционные маневры. Имела место одна позиция, где, я убежден, девяносто процентов моих соперников «погибло бы», а вот она устояла. Мои трудности в сыгранном матче в основном носили психологический характер (как и у других гроссмейстеров-мужчин, играющих сейчас с новыми шахматистками). Мы оцениваем их по меркам ушедших в прошлое женских шахмат! И никак не можем понять: сестры Полгар — реальные гроссмейстеры, с которыми и надо играть соответственно. Я играл с девочкой-гроссмейстером! Поражение в первой же партии привело к прозрению.

Да если я буду так играть, как в первой партии — не считается ни с чем, попадать в цейтнот, играть в какие-то романтические шахматы, — то меня просто ждет полная неудача! И несмотря на то, что проводились тренировочные партии, я начал тщательно готовиться к ним, сумел найти несколько интересных идей в дебюте. Только жесткий профессиональный путь позволяет бороться с шахматистками уровня сестер Полгар. Лишь после этого перевес мой стал очевидным. В очках, впрочем, он выразился не столь явно — итоговый результат 5:3.

Обе стороны могут быть удовлетворены? Не знаю, осталась ли довольна Юдит, хотя при теперешнем соотношении наших рейтингов счет нормальный. Быть может, после победы в первой партии она рассчитывала на большее. У нее могло возникнуть ложное представление, будто я не вижу ни тактики, ни вообще ничего. Но, полагаю, что уже во второй партии она почувствовала, пусть простят мою нескромность, с кем имеет дело, и поняла, что ей будет очень трудно. Не исключая, что в матче со мной она увидела совсем другие шахматы, к которым еще не привыкла и которых, возможно, вообще не знала. Для нее оказались открытием некоторые вещи. И все равно, мне кажется, она думала о большем. Полгар продолжала бороться, искала свой шанс, была чрезвычайно по-спортивному зла. А проигрывая, тем не менее сохраняла необыкновенное достоинство. Или это было следствием ощущения моей силы, или она уже умеет владеть собой. Правильным считаю скорее второе предположение. Хотя поражение они всей семьей сильно переживали (я видел это по состоянию ее отца), Юдит держалась молодцом. Конечно, недостатки моей соперницы — «недостатки» ее юности, детства. Но шахматный талант ее феноменален. Во всяком случае, уже в 12 лет она показывала результаты, которых в этом возрасте ни один шахматист не смог добиться.

А сейчас появилось разнообразие идей. Если, например, раньше в сицилианской защите играла только система с C11—c4, то к матчу со мной специально подго-

товили новые схемы. И прямо скажу, они поставили меня в нелегкое положение, мне пришлось дома часами сидеть за анализом, чтобы найти противоядие! Дебют у нее пока активно-атакующего плана: староиндийская и гамбит Блюменфельда (или волжский) — за черных на 1. d4; на 1. e4 играет сицилианскую; белыми — только 1. e4. Но, уверен, в ее репертуаре скоро появится и 1. d4. А староиндийская будет соседствовать с таким позиционным дебютом, как, например, защита Нимцовича. Это ей по плечу, и она сделает очередной большой шаг вперед, если пойдет в этом направлении. Гармоничность ее таланта сочетается тогда с гармонией работы.

Юдит очень критична, однако собеседника слушает при анализе внимательно и если возражает, то отнюдь не голословным заявлением «Я не согласна!», а просто показывает ходы, давая понять, что у нее иное мнение. Не спорит, а доказывает ходами, это производит отличное впечатление. Смотрит на доску, на вас и буквально впитывает глазами. Она напоминала мне юного Толю Карпова. Когда он появился у нас в команде РСФСР, тоже возражал лишь ходами, смотрел и впитывал. И — делал свои выводы.

У нас с Юдит однажды возник ладейный эндшпиль. Она мгновенно нашла все нюансы. Многие показали сразу же после партии во время совместного анализа, а еще больше — при дальнейшей домашней работе. Я убедился, что она разобралась в этом ладейном эндшпиле не хуже, а, пожалуй, и лучше меня. Это еще один показатель шахматного класса, масштаба. Ну, а в тактике я и вовсе чувствовал ее несомненную силу. Вообще, когда фигуры гуляли по доске, я понимал, что мне несдобровать. Поэтому старался применять, как говорил Ботвинник, метод ограничения (что он делал против Таля). Мне кое-что удавалось с помощью чисто «житейских хитростей»: неожиданные дебюты подбирать, чтобы сжать ее возможности, и так далее.

...Итак, первую партию я проиграл. Соперница применила новинку, в которой я не разобрался по-настоящему. Наступательный по-

рыв девочки начал ощущаться сразу. В один момент она могла сыграть сильнее и получить большой перевес. Но в такой позиции трудно действовать идеально. Черные создали контригру, и дальше борьба пошла «на острие ножа». Мне удалось стабилизировать положение, и я, наверное, получал даже лучшую позицию. Но, имея очень мало времени, сыграл неудачно, и немедленно последовала неожиданная реплика — перевод слона с c3 на h4, причем сделано это было мгновенно, буквально за секунды. И это — показатель ее комбинационного зрения. Слон добровольно ушел с большой диагонали... Психологически моя мысль была заштампована, а Полгар мыслит нешаблонно, с широким диапазоном... Она сделала несколько «тихих» ходов, неожиданных и сильных. Причем довольно быстро. Это производит сильное впечатление. Хотя в расчетах своих партнера не все учла, и я мог пойти 27... Cf6 (она, сыграв 27. Фе3, считала, что имеет подавляющую позицию, но недооценила 27... Cf6, и жертва слона на h6 ничего не дает). Но все равно это был лучший шанс для нее, вот что важно. И она, как хороший практик, все это осуществила в моем цейтноте.

Первая партия

Ю. ПОЛГАР —
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Сицилианская защита B93

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd' 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e6 7. d3 b5 8. Фc3. Известно, что слабее 8. e5 ввиду 8...de 9. fe Kd5. 8...Cb7 9. g4! Kc6 10. K: c6 C: c6 11. a3 Ce7 12. Ce3 Фc7 13. 0—0—0 Kd7 14. h4. Еще энергичнее 14. g5! Фb7 15. Фh3 b4 16. ab Ф: b4 17. g6 или 17. Ke2 с идеей 18. Cd4. 14...Фb7. Возможен и иной план: 14...Фb8! с последующим движением пешек a и b — 15...a5 и 16...b4. 15. Cd4 0—0 16. g5 Afe8.

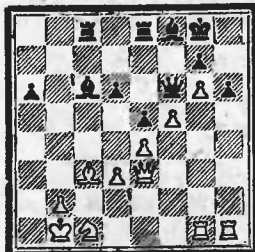
При 16...b4 белые получали заметный перевес: 17. ab Ф: b4 18. Kd5! ed 19. ed и затем 20. Фе4.

17. h5 b4. К неясным последствиям приводил «взрыв» в центре 17...e5! Далее борьба могла развиваться примерно следующим образом: 18. Ce3 ef 19. Ф: f4 Ke5

20. Kd5 C: d5 21. ed Cf8 с идеей 22...Лас8. 18. ab Ф: b4 19. Ke2 Kc5 20. g6 fg 21. hg h6 22. Лdg1! Явно сильнее 22. Cc3! C: e4 (22...Фb7 — 23. Kg3) 23. Фh3! Фb7 24. C: g7.

22...Лас8 23. Kpb1 K: d3 24. cd Фb3. Заслуживало внимания и 24...Ca4! 25. Cc3 Л: c3 26. K: c3 Cb3 27. e5 (27. Лc1 — 27...Лf8 с последующим 28...Cf6) 27...Лb8 28. Лh2 Ф: c3! 25. Cc3 e5! 26. Kc1 (26. fe? — 26...de 27. C: e5 Ф: c2+!) 26...Фe6 27. Фе3 Cf8? Ошибка. Стоило избрать 27...Cf6 28. f5 Фd7 с идеей 29...d5, а в случае 28. fe de 29. Л: h6? gh 30. Ф: h6 Лc7 перевес черных сомнений не вызывает.

28. f5 Фf6? Решающий промах. Обязательно было 28...Фe7, и если 29. Ce1, то 29...d5! 30. Ch4 Фc5 31. Ф: c5 C: c5 32. f6 gf 33. C: f6 Ле6! Впрочем, сильнее 31. Фd2!

29. Ce1! d5 30. Ch4 Фd6 31. f6 Ле6 (31...gf — 32. g7!) 32. f7+ Kph8 33. Фg3! Ca4 34. Cf6 Л: c1+ 35. Л: c1 Л: f6 36. Лcg1! Лf1+ 37. Л: f1 ed 38. Лf1 Ф: d3+ 39. Ф: d3 ed 40. Ле1 Cc2+ 41. Kpc1. Черные сдались.

Во второй партии Юдит прекрасно разыграла дебют — была знакома со всеми тонкостями варианта, чего нельзя сказать обо мне.

Пришлось опять за доской решать сложную задачу. Поэтому, что все, что считалось раньше (по одной партии Кости Лернера) хорошим для белых, при ближайшем рассмотрении оказалось не так уж здорово. А ведь уже встречалось где-то, шахматистка отшлифовала детали и специально готовила ко встрече со мной, зная, что я играю этот вариант в староиндийской защите. За доской пошел по новому пути, очень обоюдоострому, и, вероятно, сыграв черные правильно, о моем преимуществе не приходилось бы и говорить. Но соперница допустила пару неточностей, и

тонкими маневрами мне удалось сохранить перевес. Вообще эту партию я играл хорошо и допустил ляпсус лишь однажды, чем в общем-то заметно осложнил задачу. Но преимущество не выпустил. Выигрывать еще имелся, но был уже непросто. Мне помогала сама Юдит, отступив королем не на то поле. Когда я спросил ее, почему было сыграно 41...Kpg8 вместо 41...Kpg7, она ответила: «Но тогда бы вы пошли 42. Лf2, а потом закрылись ферзем». «Но тогда есть Фh6».

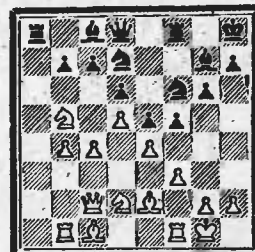
А она возражала: «В этом случае вы даете шах на g4 и берете на f3». Юдит не видела, что с помощью шахов забирает пешку d6 и защищает ладью. И... сразу расстроилась. Не оттого, что могла спасти партию, а потому, что «забыла» — ладья защищается на поле f8... Выяснилось, что позиция белых все равно выигрывает, но все-таки вот это чувство досады в ней осталось, когда она увидела, что неточно рассчитала дальний вариант, хотя увидела его мгновенно. Пошла по другому пути, и у меня нашелся быстрый выигрыш. Вообще эту партию я играл сильно, сделал много неожиданных и трудных ходов. Пожалуй, это была моя лучшая партия.

Вторая партия

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ —
Ю. ПОЛГАР

Староиндийская защита E97

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 0—0 5. e4 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Kd2 a5 10. a3 Kd7 11. Лb1 f5 12. b4 Kph8 (в случае 12...b6 13. f3 f4 14. a4 белые сохраняли небольшой перевес) 13. f3 Kc8 14. Фc2 ab 15. ab Kgf6 16. Kb5.

16...Kh5! Новинка. При 16...b6 17. ef! gf 18. f4 ef 19. Kf3 у белых лучшие шансы.

17. g3 Kdf6 18. c5! Не годилась попытка активизировать белую ладью по третьей линии 18. Лb3?! ввиду 18...

fe 19. fe Ch3 20. Лf2 Ла1, и черные перехватывали инициативу.

18...fe 19. fe Ch3. К неясной игре вело как 19...dc! — 20. bc Ch3 21. Лf2 Kg4, так и 20. Ф: c5! — 20...c6! 20. Лf2 Kg4. В варианте 20...Ch6 21. Kc4 не годилось 21...K: e4? из-за 22. Ф: e4! Л: f2 23. Kp: f2 Cf5 24. Фf3, и белые сохраняли перевес. Если 20...Фd7, то заслуживало внимания 21. c6.

Замечу еще, что к сложной игре вело 20...dc! с намерением вскрыть игру в центре.

21. Л: f8+ C: f8. Хуже взять ферзем, на что с большой силой следует 22. Kf3!

Так, в случае неосторожного 22...Фe7 немедленно выигрывает 23. Kg5. А при 22...Фf7 — 23: cd или 22...Лс8 — 23. Ла1 с дальнейшим Ла1 — a7, белые сохраняли перевес.

22. Kf3 h6?! Серьезная неточность. Правда, не годилось 22...dc? — 23. Kg5! или 22...Ch6 — 23. K: e5 — в обоих вариантах преимущество у белых. Но заслуживало внимания 22...Ce7!

Так, при 23. c6 bc 24. Ф: c6 (не годилось 24. dc ввиду 24...Фb8, и черный ферзь с решающим эффектом попал на диагональ g1 — a7) 24...Ла2! 25. Фc4 Л: e2! 26. Ф: e2 c6! с лучшими перспективами у черных.

Белые могли сыграть сильнее — 23. Cf1! C: f1 24. Kp: f1 dc 25. bc c6! 26. d6! cb 27. de Ф: e7 28. Л: b5, что приводило к острой борьбе.

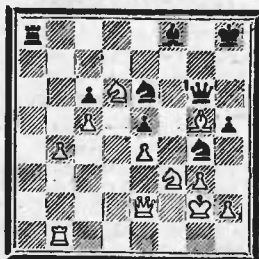
23. Kh4 Фf6?! Вторая ошибка подряд окончательно определяет оценку позиции — преимущество белых несомненно. Конечно же, лучше 23...Kph7, и в случае 24. C: g4 C: g4 25. Фf2 Kpg7 или 24. cd cd 25. Фc7+ Ф: c7 26. K: c7 Ла2 все еще далеко не ясно. Но в варианте 24. c6! bc 25. dc Фb8 26. C: g4 C: g4 27. Kc3! Фb6+ 28. Фf2 (или 27...g5 28. Kg2 Фb6+ 29. Ke3) у белых несомненный перевес. 24. Cf3! Kg7. Не помогало и 24...dc — 25. K: c7 или 24...Фf7 — 25. Фе2.

25. Фе2 h5 26. Cg2! C: g2 27. Kp: g2 g5. В случае 27...c6 28. h3 cb 29. hg hg 30. Ф: g4 черным позицию не удержать.

28. Kf3 c6 29. C: g5 Фg6 30. dc bc 31. K: d6 Kc6.

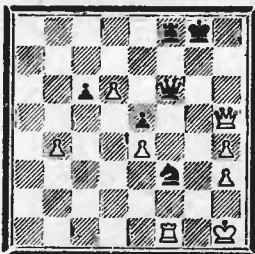

За шахматной доской Юдит так же естественна, как и в жизни.

32. h3! (должно было быстро привести к победе) 32... С: d6 (на 32... К: g5 выигрывает 33. К: g5) 33. cd Kf6 34. С: f6+ (но не 34. К: e5? — 34... Ф: e4+) 34... Ф: f6 35. Kph2? Вот она, ошибка, сильно осложняющая ситуацию. Вариант 35. h4! Ag8 36. Kph2 немедленно заканчивал борьбу. 35... Af8 36. Af1 h4! Прекрасный шанс. Не проходило 36... Kd4 — 37. К: d4 Ф: f1 38. Ф: f1 Л: f1 39. d7!, и белые побеждают. 37. gh Фf4+ 38. Kph1 Kd4 (неопасно для белых 38... Фg3 — 39. Фg2!) 39. Фd2! Фf6 (39... К: f3 40. Ф: f4 Л: f4 41. d7 вел к победе белых) 40. Фg5 К: f3 (на 40... Ф: d6 решает 41. Фh5+) 41. Фh5+ Kpg8. Это проигрывает; конечно же, следовало продолжать 41... Kpg7. Дальше возможны такие варианты: 42. Af2 Фh6! 43. Фg4+! Kph8 44. Л: f3 Фc1+ 45. Kph2 Фd2+ 46. Фg2 Ф: d6 47. Л: f8+ Ф: f8 48. Фd2 — у белых лучше, но есть ли выигрыш? Или 43. Ф: h6+?! Кр: h6 44. d7 Ad8 45. Л: f3 Л: d7 46. Af5 Ad4 47. Л: e5 Л: b4 48. Kpg2 Ab3 49. Ac5 Ae3 50. Л: c6+

Kph5 51. Ae6 Ag3+!, и белые теряют пешку h3 (52. Кр: g3 — пат!), а их король отрезан по третьей линии.

42. Af2! Af7 (на 42... Ad8 решает 43. Л: f3) 43. d7. Черные сдались. А в следующей «белой» партии я просто пошел на хитрость — избежал модных вариантов, лишил Юдит контригры. Она — активная шахматистка, стремится обязательно к инициативе. И это обстоятельство мне удалось использовать.

Седьмая партия

Ю. ПОЛГАР — Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Сицилианская защита B93

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. f4 e6 7. Cd3 b5 8. Фf3 Cb7 9. g4 Kbd7 10. Ce3 Kc5 11. 0—0—0 Kfd7 12. h4 b4 13. Kce2 Фc7 14. Kpb1 g6! 15. h5 Cg7 16. h6. При 16. hg hg 17. Л: h8 С: h8 18. Ah1 0—0—0 19. Ah7 Kf6 20. Ah1 сохранялось примерно равное. 16... Cf6 17. g5 Ce7 18. Kg3 0—0! 19. Ahe1 a5 20. Cb5. Выпад ферзем на g4 —

20. Фg4 легко парировался: 20... К: d3! 21. cd Kc5 с последующим 22... Ca6 — слабость пешки d3 здесь весьма значительна.

20... Лас8 21. Ac1?! Быть может, точнее 21. Фg4 a4 22. Ac1 с идеей 23. Cd2. 21... d5! 22. ed C: d5 23. Фg4 (я бы, наверное, предпочел 22. Фе2!?) 23... Lfd8 24. Ca2 Kb6 25. c4.

На мой взгляд, упорнее 25. Lcd1 с дальнейшим переводом слона на c1.

25... bc 26. Л: c3. Плохо 26. Kb5 ввиду 26... Фb7 27. К: c3 Kba4!

26... Фb7! 27. Le2 Ke4! 28. Л: c8 (28. Lec1 — 28... Ka4) 28... Л: c8 29. К: e4 С: e4+ 30. Kpa1 Kd5 31. Cf2. Не спасало и 31. Cd2 из-за 31... Kb4 32. a3 Фd5 33. ab ab.

31... Kb4 32. a3 Kc2+. Красивый мат мог получиться в случае 32... Фd5! 33. ab ab 34. b3 Фа5+, 35. Kpb2 Фа3X.

33. К: c2 Л: c2 34. Cd4. Защищать пункт b2 ладьей с b1 невозможно: 34. Ab1? — 34... С: a3! 35. ba La2+! 36. Кр: a2 Фb1X.

34... К: a3 35. Ab1 Фb3. Белые сдались. ...Крепчайшая дружба сестер и вообще всей семьи производит сильное впечатление. Видно, что девочки очень любят друг друга, их отношения — без тени ревности, зависти. Родители постарались создать эту атмосферу очень теплого отношения. Чтобы это была непременно тройца. Отец и мать, по-моему, пережива-

ют, что сестры разного возраста. Жизнь ведь возьмет свое...

Но пока их трудно рассматривать в отдельности друг от друга — разные по силе, о чем говорят их рейтинги, они едины. Редко играют между собой в турнирах. А если так случается, что соперничать все же надо, делают «свои» ничьи, очевидно, не находя душевных сил перешагнуть своеобразный барьер. Готовятся всегда вместе (и на Арубе тоже, хотя, например, дебюты у меня и Сосонко совершенно не совпадают). У сестер Полгар компьютер, большая информация. Они знают чуть не все дебютные тонкости. Мне, например, моя маленькая противница рассказывала, как в какой-то партии игралось то-то и то-то, а в другой — так-то и так-то. Я этого не ведал и с интересом слушал ее.

Кстати, все девочки очень спортивные, любят плавание, теннис, особенно искусны в финг-понге. Отец настаивает на их занятиях, сам активно участвует даже в детских забавах. И мать тоже. Они живут одной жизнью, и в этом смысле шахматы — удивительное счастье, которое нашла семья Полгар.

А вот две партии из другого матча.

Четвертая партия Г. СОСОНКО — С. ПОЛГАР

Каталонское начало E04

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. g3 dc 5. Cg2 Cd7 6. Kbd2 Cb4 7. Фc2 Cb5 8. 0—0 С: d2 9. С: d2 Kbd7 10. Lfd1 Фе7 11. Cg5 h6 12. С: f6 Ф: f6 13. e3 0—0 14. Kd2 c5 15. К: c4 cd 16. Kd6 d3 17. Фc7 Ca6 18. Ф: d7 Lad8 19. Фc7 Фе5 20. Ke8. Черные сдались.

Шестая партия

Г. СОСОНКО — С. ПОЛГАР

Каталонское начало E04

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. g3 dc 5. Cg2 Cd7 6. Kbd2 Cb4 7. Фc2 С: d2+ 8. С: d2+ Cc6 9. Ф: c4 Od5 10. Фd3 Kc6 11. Cg5 С: f3 12. С: f3 К: d4 13. С: b7 Ab8 14. Cg2 Л: b2 15. 0—0—0 Ab4 16. e3 Фd7 17. С: f6 gf 18. ed Фа4 19. Ad2 0—0 20. Lhd1 Ad8 21. d5 ed 22. Фе2 c5 23. Add2 Ae8 24. Ae2 Л: e2 25. Л: e2 c4 26. Фе3 Kpg7 27. Ac2 Фb5 28. Kpd2 Ab1 29. Cf3 Фа5 30. Фе2 Cc5 31. Фе3 d4 32. Фе4 Фb4. Белые сдались.

АБРАМОВ Лев Иоахимович (р. 14.6.1911, Варшава), сов. шахматист, деятель сов. и междунар. шахм. движения; мастер спорта СССР (1940), междунар. мастер ИКЧФ (1979), междунар. арбитр (1957). Инженер-строитель. Нач. отдела Ш. Всес. к-та по физич. культуре и спорту (1956—59), ответств. секр. (1959—61),

зам. пред. Шахм. федерации СССР (1961—66), вице-през. ИКЧФ (1957—69). Шахм. журналист; автор ряда книг, статей, методических пособий по вопросам судейства, правилам игры и проведения соревнований.

ШАХМАТН.
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ.
МОСКВА, 1990.

И ЭТО ВСЕ ОДИН ЧЕЛОВЕК?

История шахмат нашей страны знает много замечательных имен — чемпионов мира, гроссмейстеров, тренеров, теоретиков. Но есть выдающиеся деятели особого рода — гроссмейстеры организации, и среди первых в этом ряду стоит имя Льва Абрамова. Читая посвященные ему скупые строки словаря, невольно поражаешься той поистине титанической деятельности, которая оказалась по плечу одному человеку.

И это не было «отбыванием номера». За что бы ни брался Лев Яковлевич (так мы его называем), работу его всегда отличают четкая организация, квалифицированное судейство, тонкое понимание шахмат и шахматистов.

Сегодня шахматный спорт в значительной степени профессионализирован, главной движущей силой становятся деньги. Казалось бы, настала пора деловых людей. Но в нашей стране все наоборот. По сравнению с «любительскими» временами мы все больше ощущаем дефицит энергичных, талантливых организаторов. А ведь именно их усилиями создаются благоприятные условия для жизни и творчества сотен тысяч жрецов Каиссы. В чем причины? А в том, что от своих служителей шахматы требуют любви и преданности. И никакими деловыми качествами этих свойств души не заменишь.

Поздравляя Льва Яковлевича Абрамова с 80-летием, публикуем его автобиографические заметки. Искренний, доверительный разговор с читателями позволяет многое понять и о многом задуматься.

Лев Абрамов

ВОТ ТАК И ЖИЛ

Большую часть своей жизни в шахматах посвящал я делам общественным. Чем только не приходилось заниматься — и в шахматных секциях «Спартак» и «Зенита», и в федерациях Ленинграда, Куйбышева, Москвы, наконец страны. Турниры, матчи, олимпиады, спартакиады, съезды, конгрессы... Всего не перечислишь. Помнятся мне и менее значительные, но не менее яркие встречи с ребятами из ленинградского Дома пионеров на Фонтанке в молодые годы и — уже на склоне лет — занятия с одноклассниками моей знучки Юли в московской школе...

А разве можно забыть 17-летнее активное сотрудничество в журнале «Шахматы в СССР»? (Оно, к сожалению, завершилось позорно: о своем «изгнании» из состава редколлегии я узнал, получив очередной номер, — ранее уважаемый мною главный редактор журнала Ю. Авербах не удосужился даже оповестить меня заблаговременно; но это, впрочем, «en passant»).

Яркий след в моей жизни

остался от судейства шахматных соревнований. Тем не менее воздержусь от агитации: здесь необходимо призвание. Только сочетая разумную требовательность с тактом и абсолютной беспристрастностью, можно стать по-настоящему хорошим судьей. Об этом я много писал, рассказывал на семинарах, старался «заложить» в кодекс, к этому призывал на соревнованиях и на заседаниях всесоюзной коллегии, которые вот уже четверть века пытаются не пропускать. Увы, после кончины Б. Баранова коллегия эта по вине своих бездельных председателей много лет влачила жалкое существование, но сейчас под руководством Б. Крапиля явно ожила.

Не могу утверждать, что все 66 лет моей судейской деятельности прошли безоблачно: дважды отклонял предложения о назначении меня матчевым судьей А. Карпов и один раз — А. Белявский.. (И еще об одном таком выражении недоверия догадываюсь.) Жаль, конечно, что

не были названы причины, хотя не исключаю просто личную неприязнь. И все же приятных эпизодов было несравненно больше. Ну как не вспомнить обращенные ко мне слова Наны Александровны: «Никогда ранее не знала, что судью можно не замечать». А ведь это высшая похвала арбитру.

Сам я в турнирах играл крайне редко. Мешала профессия строителя, бросавшая меня то в Находку, то в Мурманск или еще Бог весть куда. Долгое время ходил в первокатегорниках, и хотя на фантазию и комбинационное зрение не жаловался, заниматься ленился, учителей никогда не имел и, признаюсь, к высоким спортивным достижениям не стремился.

И тут вмешались события, круто изменившие мою жизнь. В 1938 году арестовали отца. Чудом его судьбу решала не пресловутая тройка, а «всевог» — военный трибунал, неожиданно отказавшийся осудить безвинного человека. Вышел отец из тюрьмы, получил, как тогда

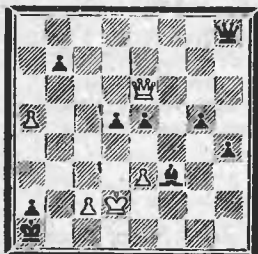
еще полагалось, зарплату за все 9 месяцев «отсидки» и сказал мне: «Уходи-ка ты на время с инженерной работы от греха подальше. Попробуй, может, и станешь настоящим шахматистом?» Оказалось, что могу. Уже через полтора года завоевал право участия в XII чемпионате страны и... получил страшный удар: для представителей «присоединившихся» балтийских республик — П. Кереса, В. Микенаса, В. Петрова потребовались дополнительные места в финале, «уступить» эти места пришлось новичкам — А. Шамаеву и мне.

Любопытно, что против победителей этого чемпионата мне вскоре удалось «отыграться». С А. Лилиенталем это случилось в партии из тренировочного турнира 1943 года, а с И. Бондаревским судьба свела меня в полуфинале XVI чемпионата страны. Работал я тогда главным инженером треста, строившего в разных районах Москвы, мотался целыми днями по городу, опаздывал на каждый тур и с полным безразличием проигрывал партию за партией почти без борьбы. Игорь Захарович почувствовал мне и в конце концов посоветовал: «Ну, попробуйте, что ли, взбодрить себя чем-нибудь перед партией...» Каюсь, попробовал (рюмочку) и... победил. Так

продолжалось три дня подряд, когда пришла пора встретиться с гроссмейстером. «Надеюсь, завтра вы обойдетесь без стимулятора?» — прощался он со мной накануне. «Не могу, — возразил я, — привычка». И, о ужас, снова победа (и единственное поражение Бондаревского в турнире). К сожалению (а может быть, к счастью), мои турнирные успехи на этом закончились, больше таким допингом я никогда не пользовался. Наивно было бы думать, что почти 12-летнее пребывание «у руля» советских шахмат оставляло мне хоть малейшую возможность нормально выступать в турнирах. Именно поэтому, а также и по возрасту, я переключился на заочную игру. И хотя добрался до финала мирового первенства, в силу присущего мне дилетантизма претендовать на многое не мог. К тому же легкомысленно продолжал сражаться в больнице (до и после серьезной операции), где пара грубых зевков окончательно завершила мою спортивную карьеру.

И вдруг появилось еще одно, видимо, последнее шахматное увлечение — композиция. В Грузии, куда я посылал свои этюды, тамошние истинные джентльмены неизменно отмечали их похвальными отзывами. Это значило, что, с точки зрения специалистов, уровень их был не особенно высок. И все же один этюд рискнул предложить читателям.

Конкурс
«Илья Чавчавадзе — 150»
13-й похвальный отзыв

Ничья. (Решение на стр. 31).

Что еще рассказать о своей долгой жизни? Был даже тренером. Могу похвастаться успехами своей подопечной С. Роотару на турнире претенденток 1959 года (4—5-е места!), однажды посоветовал М. Талю, как спастись в отложенной партии с А. Матановичем в 1958 году (а

отнюдь не просто «одобрил» его выбор, как теперь помнится ему), старался создать такой моральный климат в нашей команде на Олимпиаде 1960 года, что установленный тогда рекорд — все 20 выигранных матчей — пока повторить не удалось.

Писал. В брошюре «Ход за ходом» нашел новый «ход», попробовав разгадать, о чем сильные шахматного мира сего думают, принимая за доской те или иные решения. Редактировал. Был составителем ежегодников и ряда других книг; много лет в силу своих скромных возможностей помогал М. М. Ботвиннику в его литературной и аналитической деятельности.

Если еще учесть, что на инженерной работе дважды награждался за обеспечение армии вооружением, а Д. Ф. Устинов назначил меня «главным строителем» своего важного министерства, то итогами прожитых лет удовлетворен, а шахматам бесконечно благодарен за все доставленные радости и прощаю им все неизбежные огорчения.

Что я могу посоветовать молодым шахматистам? Прежде всего любить шахматы. А это значит быть в гуще жизни нашего сообщества, не пренебрегать трудной и подчас неблагодарной организационной работой. Думаю, что это святая обязанность всех шахматистов и лучший пример тому — кипучая деятельность чемпионов мира и большинства гроссмейстеров.

Р. С. Неожиданно получил новые «подарки» от Ю. Л. Авербаха. Проявив «отменный» вкус, он опубликовал в № 11 журнала «Шахматы в СССР» за 1990 год именно тот отрывок из воспоминаний шахматиста И. Купермана, где рассматриваются мои личные отношения с семьей Т. Петросяна. Автор книги оказался лгунишкой, о чем главный редактор журнала знал, но закрыл на это глаза. Мое письмо — протест в редакцию — Ю. Авербах обязался опубликовать, но в качестве второго «подарка» искал его в № 3, сняв, в частности, обоснованные претензии и в свой адрес.

Л. А.

Фото из архива Л. Абрамова.

ВАСИЛИЙ ЩЕПЕТНЕВ

МАКСИМУМ СМЕРТИ

Его спина, широкая, надежная, скрылась в дверях. Успеть бы шумнуть.

Я взвесил на руке тяжелый секач. Неплохо бы держать при себе. Не поймут, перепугаются, нехорошее подумают.

С сожалением я положил его на место.

До позднего вечера сражался я с мерзостью запустения — скоблил, чистил, мыл, стирал. Последние два дня приходилось манкировать уборкой. В одиннадцатом часу и меня потянуло в сон. Заслужил — я оглядел кухню. Как в лучшие времена.

Ставчанский с кочергой возился у камина.

— Выставлять караул на ночь, думаю, излишне. Важнее выспаться.

Он потянулся, устало-беззаботный спортсмен. Я пожелал ему приятных сновидений.

А меня сон бежал. Минувший день перемалывался в голове, и я смотрел в неплотную темноту комнаты, чтобы не видеть сумятицы души. Таблеточку элениума выпить? Сегодня полнолуние. Неблагоприятная пора для поиска комет.

За дверью раздался треск. Сердце, как и днем, стуком напомнило о себе. Я сел. Полено в камине, должно быть.

Босиком, бесшумно я прокрался к двери. Тихий, низкий звук сдерживаемого дыхания — или разыгравшегося воображения.

Бронзовая ручка двери под пальцами несколько секунд оставалась неподвижной, а затем повернулась. Кто-то пытался открыть дверь. Не выйдет.

Через пятнадцать минут замерзли ноги. Я вернулся к кровати, ощупью нашел вязаные носки.

Тихо. Даже сердце замолчало.

Я пошарил по столу. Подсвечник удобно лег в руку. Граммов семьсот, чугунный. Каслинское литье.

Кто? Олег, Аркаша, Ставчанский?

На часах — два пятнадцать. Я вернулся к двери. Стою дурак дураком, жду, когда начнут убивать.

Отодвинув задвижку, я рывком распахнул дверь. Никого, только потрескивает в камине толстая коряга. Но ручка двери не сама же поворачивалась!

Пойду, возьму секач. С ним надежнее.

Дверь в галерею приотворена. Самое простое объяснение: кто-то проголодался. Хотел разбудить меня, но не решился и сам тайком вторгся на кухню.

Но ключи — у меня. Дубликат? Возможно. На поиски господина Лоханкина — вперед!

Ободряя себя подобной ерундой, я пробирался галерей, невидимый во тьме и неслышимый в носках.

Окончание. Начало в №№ 8—10.

Дверь на кухню тоже открыта — настезь. Внутри — полная неподвижность. Я ждал, пытаюсь уловить хоть что-нибудь. Ничего.

Пришел, пожрал и ушел, не потрудившись закрыть дверь.

Я направился к плите — за спичками.

Тепло прихлынуло к ногам, согревая. Глупые страхи. Полую чайку и пойду спать. Крепко-крепко.

Спичка зашипела, вспыхнула, я потянулся за свечой — и понял, почему тепло ногам. Я стоял посреди огромной лужи крови. У столика лежал Олег, давая исток жуткому морю. И, как маленькая скала, торчала у края черная ладья.

Спичка обожгла пальцы. Пришлось зажечь вторую. Оставляя за собой следы, я подошел к лампе. В ее безжалостном свете привиделся легкий дымок над кровью.

Шея Олега была почти перерублена. Тем секачом, лежащим на столике, и своим окровавленным лезвием подтверждавшим причастность к смерти.

Убийство произошло совсем недавно — пятнадцать, двадцать минут назад. Удар нанесен сзади и сверху. Убийца зашел за спину сидящего Олега и рубанул — сильно, точно, хладнокровно. Если он был в перчатках — на секаче только мои отпечатки пальцев. Интересно.

Полотенцем я вытер рукоять. Сняв носки, налил в таз воды и вымыл ноги. Надо звать остальных. Один из них — убийца. Или оба.

Я оставил лампу горячей, а сам со свечой, стараясь не ступить в кровь, пошел к галерее.

Как объяснить? И кому?

Сквозняк загасил свечу. Ничего, зажгу от камина.

Ноги леденели, и в то же время на них горела кровь Олега.

Сильные, цепкие руки обхватили меня сзади. Я рухнул на пол и покатился, пытаюсь освободиться. Эх, воля-волюшка! До нее оставалась самая малость, когда в ногу впились зубы — серьезно, глубоко. Вурдалак проклятый! Я ударил подсвечником удачно, челюсти разжались, но на этом мое везение кончилось. Шея оказалась в захвате. Я немного побарахтался для приличия, пока тьма ночи не слилась со тьмой моего сознания.

7. Пятница. 2 часа 43 минуты.

— На, получай! — Аркаша бил неумело, непрофессионально, но старательно.

— Прекратите, Аркадий Иосифович, возьмите себя в руки.

Голос Александра Борисовича раздавался из прекрасно-далека.

Я открыл глаза. Перспектива поразительная — толстые резные ножки стола и крепкие, мускулистые ноги в отечественных кроссовках.

— Очухался, гадюка! — в своем негодовании Аркаша, на мой взгляд, переусердствовал.

Детектив
12

Я попробовал подняться. Не вышло. Руки связаны за спиной, так же по-дилетантски, но зато туго.

— Помогите ему сесть.

Не скажу, что помощь была оказана вежливо, но — временно.

Аркаша, пылая ненавистью, отошел и расположился рядом с Александром Борисовичем.

Мы сидели по разные стороны, разделенные взлетно-посадочной полосой пустого стола и пятью трупами.

Не так представлял я себе финал.

Где свечи? Хрустящие накрахмаленные салфетки? Серебряные (а хоть и мельхиоровые) приборы? Майсенский фарфор? Где, наконец, омары и шампанское от вдовы Клико?

Один Александр Борисович не подкачал. Среди ночи — в пиджаке, под которым белоснежная рубашка. Как всегда.

— Сколько вам заплатили? — Ставчанский с укором смотрел на меня.

— Пока ничего. Обещали двести долларов и неясные, но манящие перспективы будущего.

— Двести долларов? — Александр Борисович, похоже, обиделся. — Кто обещал?

— Вы и обещали. Вернее, Юра Крутов от вашего имени.

Ставчанский досадливо поморщился.

— Думал, вы не станете отпираться. Причем тут Крутов. Я имею в виду, сколько вам заплатили за убийства?

— Дайте я ему еще врежу! — порывисто поднялся Аркаша.

Ставчанский успокаивающе взял его за руку.

— Убийства? Вы хотите сказать, что виновник всего происшедшего — я?

— Именно.

— Такие вещи доказываются.

— Резонно, Петр Иванович, вполне резонно. — Ставчанский незлобиво улыбнулся. — Имеются доказательства. Хотите, я расскажу по порядку, как все было?

— С интересом послушаю.

— Смерть Комова, допускаю, действительно была несчастным случаем.

Ага. Значит, меня обвиняют только в четырех убийствах.

— С Анатолием Яковлевичем вы порой проводили время в астрономических забавах. И той ночью вам не составило труда совершить то, что вы совершили. Затем вы поработали с мостом и вернулись к себе. Отдельный ход через кухню гарантировал незамеченность.

Кто станет третьей жертвой, вам было безразлично, но требовалось подтвердить, что это дело одних и тех же рук. Поэтому вы расставляли опознавательные знаки — подкидывали шахматные фигурки. Задним числом Комову. Сразу после убийства — Саблецову. А Крутову — в момент, когда отстранили Олега и принялись проводить искусственное дыхание.

Валерий Васильевич пытался осуществить ментальный зондаж погибших. Верили вы в это и испугались разоблачения или просто по плану пришла пора очередной смерти — но вы подсыпали отраву в средство Нимисова, благо оно готовилось у вас на кухне. Спустившись к умершему, вы опять пометили труп фигурой, а несколько других накануне подкинули Нимисову, чтобы навлечь на него подозрение.

Должен сказать, я действительно считал, что Валерий Васильевич покончил с собой. Но вам не повезло — Олег заподозрил вас. Он видел, как вы заходили в комнату Ни-

мисова, и рассказал мне об этом.

Ставчанский говорил спокойно, с удовлетворением выполненного долга, а я пытался ослабить узлы веревки. Не получается. Руки начали неметь — нарушилась циркуляция крови.

— Прямого нападения я не боялся, — Александр Борисович вытащил из внутреннего кармана пиджака тупоносый револьвер. А я гадаю, жабу он там греет, что ли. — Еще в Москве по совету Крутова я запасся оружием. С некоторых пор приходится беспокоиться о личной безопасности. Но вот отравить нас вы могли. Олег остерег — и мы перешли на консервы.

— Это не доказательства, а рассуждения, — болела прокушенная голень, саднила растревоженная ладонь.

— Будут и доказательства. Этой ночью я не спал и слышал, как внизу открылись двери и кто-то вышел. Я разбудил Аркадия Иосифовича. Ни вас, ни Олега на месте не оказалось. Возможно, вы предложили ему объясниться, а Олег не оценил опасности, понадеявшись на свои кулаки.

Мы заглянули на кухню и увидели вас, вытирающего рукоять ножа. Иных доказательств нам не требуется.

— Что с ним говорить, — Аркаша опять попытался встать. Молодость, пылкая, увлекающаяся молодость.

— Спокойнее, Аркадий Иосифович.

За моей спиной часы пробили три раза.

Ставчанский потянулся в другой карман. Опять револьвер? Нет, он достал флакон и рюмочку-яичко.

— Мы отдадим вас властям, пусть они решают вашу судьбу. А до тех пор придется потерпеть некоторые неудобства.

Он собрал рюмку, отмерил дозу из флакона. Я напряженно следил за ним. Неужели?

— Не отравлено, Петр Иванович, — он проглотил содержимое. — Живой, как видите.

— У вашей версии один дефект. Ее можно отнести к любому.

— Никто из присутствующих не мог подложить фигуру Юрию, — холодно ответил Ставчанский, — только вы. И никто из нас не убивал Олега.

Я пошевелил пальцами рук. Пока слушаются.

— Давеча, Александр Борисович, вы убедили всех нас, что убийца — Нимисов. Давайте предположим, что это правда. Но не вся. У Нимисова был сообщник. Первые три убийства они совершили вместе, а потом сообщник убивает своего наставника и несет эстафету смерти один.

— Любопытно... — вежливо протянул Ставчанский. — Кто же этот таинственный сообщник?

— Вернемся к фигурам. Мы считали, что преступник оставляет их с целью навести на ложный след. А если нет? Если фигура — это оценка? Эпитафия?

Саблецова обозначить пешкой мог любой из нас. Я — потому что шахматы для меня — пустячная забава, вы, Александр Борисович, потому что цените себя на три головы выше Анатолия Яковлевича. И ты, Аркаша, считал Анатолия пешкой, дошедшей до последней горизонтали, но так и не ставшей ферзем.

Насчет Комова и Крутова — тоже ясно. Рабочие лошадки.

Но вот гибнет Нимисов, и мы находим слона. Что это значит?

— Что это значит? — эхом отозвался Аркаша.

— Сначала я решил, что слон — епископ, духовный пастирь, по английскому названию фигуры. Но есть иное значение — безумец.

Все, что произошло здесь, — результат безумия. Вале-

рий Васильевич старался помочь вам, Александр Борисович, на свой манер. Ему казалось, что биополе убитых укрепит вас, передаст лучшие качества жертв. Дикари в тех же целях поедали побежденных.

— Валерий Васильевич — сумасшедший? — Аркаша подался вперед.

— Не он один. Его сообщник тоже. Безумие заразно порой буквально.

— Кто же из нас, по-вашему, сумасшедший? — устало спросил Ставчанский.

Аркаша неотрывно смотрел на огонь за моей спиной.

— Если бы только сумасшедший! Легенды об упырях и вурдалаках имеют реальную основу. Куру — слышали вы о такой болезни? Медленная вирусная инфекция. Передается с кровью и при поедании зараженного мозга. Пораженные ею теряют человеческий облик, становятся одержимыми. Вирус перестраивает разум, подчиняет его — и они превращаются в вампиров и людоедов.

Убийство — способ существования для них. Даже если несчастная жертва и вырвется из лап людоеда, она обречена — вирус, переданный вампиром, делает свое дело.

— Даю слово, что лично я никогда ничьей крови не пил. И мою сосали только комары, — усмехнулся Александр Борисович. — А вы, Аркадий Иосифович?

Аркаша молчал.

— Нимисов готовил препарат, включающий мозговое вещество оленя. Если тот был поражен вирусом куру, то в вашем флакончике яд похуже синильной кислоты. В первой фазе происходит резкая стимуляция умственной деятельности, но затем появляется немотивированная агрессивность, за которой неизбежно идут деградация и распад.

— Пора и честь знать, Петр Иванович. — Ставчанский поднялся. — Мы вас запрем, извините великодушно, а сами ляжем спать. Попробуйте придумать что-нибудь поубедительнее — для следствия.

— Вместе с Нимисовым вы убили Комова, Саблецова и Крутова. А потом, в период просветления, пытаетесь отделиться от жуткого сообщника, подмешали яд в его флакон — вас-то он не опасался.

Вы первый вошли в ледник и подложили Нимисову слона. Вчера вы хотели и Олега убить — там же, в леднике, да я пришел и помешал. Но вы от своего не отступились — заманили Олега на кухню, зарубили, вернувшись, поскреблись в мою дверь и пошли наверх будить Аркадия. Результат вы просчитали — и вот я в качестве убийцы.

Вам кажется, что вы вольны остановиться в любой момент. Ошибаетесь. Болезнь захватила вас. Вы пытались остановиться после Нимисова — но не смогли. Вас тянет убивать. Скоро вас потянет пожирать убитых. Кстати, кто укусил меня? Симптомчик!

— Идемте, Аркадий Иосифович!

— Вам и в шахматы больше не играть. Через месяц вас будет обыгрывать рядовой мастер. А может, и сейчас? А, Аркаша? Разум покидает вас, остаются инстинкты упыря — убить и пожрать.

Я почти не чувствовал рук.

— Меняется не только психика, но и физиология. Посмотрите в зеркало! Вы не управляете собой, это сильнее вас.

Я провоцировал кризис.

— Аркаша, ты же видишь! Беги!

— Нет! Я не хочу! — Александр Борисович схватился за ворот рубашки. Оторвавшаяся пуговица упала на стол и покатилась мимо револьвера, под висящей лампой на другой край и упала мне на колени.

Аркадий с ужасом смотрел на то, что миг назад было воплощением интеллекта. Иная последовательность сокращения лицевых мышц — а какой эффект!

— Беги же!

Верхняя губа Ставчанского дернулась, поднялась, обнажая клык — обычный, но от того не менее страшный.

— Беги!

Аркаша отшвырнул стул, метнулся к двери. Поздно. Расставив руки, Ставчанский преградил путь.

— Хха! Хха!

Оставался второй выход — в галерею. Аркадий, увернувшись от бросившегося вслед Ставчанского, побежал туда.

Я встал.

Мы живем среди иллюзий. Одна из них — человек со связанными за спиной руками беспомощен.

Лишь бы слушались пальцы!

Я обошел стол и взял револьвер. С пистолетом сложнее.

Я не чувствовал его. Остается уповать, что пальцы исполнят приказ.

Хриплое рычание донеслось из галереи — и крик отчаяния. Припадая на больную ногу, я устремился туда. В галерею никого — повезло. В темноте можно и промахнуться, особенно в моем положении.

Смогу ли я стрелять в человека?

Я очутился на кухне, и когда Ставчанский оторвал от Аркадия свое окровавленное лицо, сомнения покинули меня.

Я нажал на курок. Первые две пули — мимо, но остальные достались Ставчанскому. Он свалился и пополз, пополз, не замечая меня, к одному ему ведомой цели.

Кровь пульсирующим фонтаном выходила из разорванной шеи Аркадия. Можно было попытаться пережать артерию — но несвязанными руками.

Пока я пристраивал нож, перерезал путы, высвобождая руки, фонтанчик превратился в струйку, а струйка — в ничто.

Непослушными руками я взял секач и лампу.

Кровавая дорожка тянулась через галерею и столовую. У лестницы силы покинули Ставчанского. Он лежал на боку, поджав ноги к животу, царапая руками пол.

Я наклонился. Он нашел меня взглядом.

— Вы были правы, — тихий, прерывистый шепот слышится мне до сих пор. — Этому бесполезно противиться. Я пытался... — со мной говорил человек, страдающий от боли и тоски. — Даже лучше, что все кончилось.

Он всхлипнул и замолчал.

Узкие зрачки дрогнули, расширяясь.

Я остался один.

8. Спустя четыре месяца.

Я измотан и опустошен. Я устал вновь и вновь возвращаться к тем дням. Три недели назад меня перевели из следственного изолятора сюда, в больницу.

Я начал отъедаться. Подумать только, когда-то я постыдился бы кормить такой едой и собаку, а сейчас с жадностью глотаю все, что дают.

Сегодня после обхода врач сказал, что получены, наконец, заключения экспертов. Лучшие патаномы страны исследовали срезы мозга. У Нимисова и Ставчанского подтвержден диагноз куру.

Теперь меня скоро выпустят на свободу.

Я смотрю в окно и вижу решетку и ледовые узоры. Больше ничего. Зима.

Последняя надежда оставила меня. Надежда, что я ошибся. Порой меня охватывает беспричинная ярость. Я сдерживаюсь, но раз от раза ярость растет.

Укус Ставчанского. Я тоже приговорен. Единственное, что остается, умереть раньше. Человеком. Это не трудно — с сегодняшнего дня я в отдельной палате и надзор снят.

Дверь на свободу вот-вот распахнется. Но мне — в другую сторону.

МЫ ПОМНИМ

ВАС,

НАШ ДОБРЫЙ

ДРУГ!

Как стремительно бежит время! Кажется, совсем недавно мы поздравляли Андрея Арнольдовича Лилиенталь с «круглым» юбилеем — 75-летием. А уже вот пришло и восьмидесятилетие. Тогда, пять лет назад, в Будапеште, чудом застав его дома, попросил о пятиминутной встрече. Гроссмейстеру было не до приемов: жена только что перенесла сложную операцию, лежала в клинике, Андрей проводил там сутки. Но узнав, что я из «64», тотчас согласился, назвал адрес в новом районе города.

Вручил ему сувениры редакции, приветственный адрес и свежий номер журнала с большим очерком о нем. Он был растроган. Пятиминутная беседа растянулась на добрых два часа. Из вопросов я понял, что Андрей в курсе шахматных дел в Союзе.

Венгр, он родился в Москве, но когда мальчику исполнилось два года, семья переехала в Будапешт. Судьбе было так угодно распорядиться, что в 26 лет он опять оказался в СССР, позже принял советское гражданство, активно участвовал в шахматной жизни. Много ездил по стране, много играл, был чемпионом Москвы, а в 1940 году вместе с И. Бондаревским разделил 1—2-е места в первенстве СССР, опередив Смыслова, Кереса, Ботвинника.

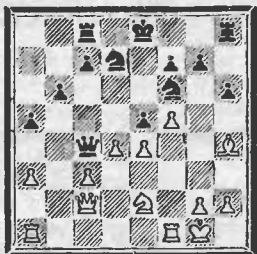
Лилиенталь — один из немногих живущих шахматистов, который встречался почти со всеми выдающимися мастерами нашего столетия. И не только играл, но и выигрывал. Хрестоматийной стала его партия с Х. Р. Капабланкой из Гастингского

турнира 1934—1935, где Лилиенталь пожертвовал ферзя (!). И кому! Не откажем себе в удовольствии привести эту партию еще раз.

А. ЛИЛИЕНТАЛЬ — Х. Р. КАПАБЛАНКА

Защита Нимцовича E24

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C: c3+ 5. bc b6 6. f3 d5 7. Cg5 h6 8. Ch4 Ca5 9. e4 C: c4 10. C: c4 dc 11. Фa4+ Фd7 12. Ф: c4 Фc6 13. Фd3 Kbd7 14. Ke2 Лd8 15. 0—0 a5 16. Фc2 Ф: c4 17. f4 Лc8 18. f5! e5.

19. de Ф: e4 20. efl! Ф: c2 21. fg Лg8 22. Kd4 Фe4 23. Лae1 Kc5 24. Л: e4+ К: e4 25. Ле1 Л: g7 26. Л: e4+, и великий Капабланка сдался.

Пятнадцать лет назад Лилиенталь возвратился в Будапешт. В турнирах уже не играет, но, побывав в его квартире, нетрудно убедиться, что шахматы по-прежнему его страсть, вся жизнь посвящена им.

Почитатели таланта Андрея Лилиенталь — а их в стране немало — шлют нашему доброму другу поздравления и наилучшие пожелания.

В. ВОЛОДИН.

ЭЛО ШТУРМУЕТ ЭВЕРЕСТ

Начало на стр. 5.

лы, от которых он был беззащитен. Главным же событием тура стала неожиданно легкая победа Иванчука.

В. ИВАНЧУК — Б. ГЕЛЬФАНД

Защита Грюнфельда D77

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d5 6. 0—0 dc 7. Ka3 c3 8. bc c5 9. e3 Kc6 10. Фe2 Фa5 11. Cb2 Kd5 12. Лac1 b6? Можно ли представить себе, что партия закончится через 6 ходов? Но именно это случилось.

13. Kd2! e6 14. Kb3 Фa6 15. c4! Kdb4 16. Kb5 Фa4 17. Kc3 Фa6 18. a3! Черные сдались.

Невероятно! Обладатель рейтинга 2700 терпит такое поражение! Стало ясно, что Иванчук теперь получил реальные шансы на главный приз, и, может быть, поэтому Каспаров в совершенно выигранной позиции с Любимовичем допустил грубый просмотр, неправильно пожертвовав ладью. Находящийся в цейтноте югослав был ошеломлен случившимся и почти сразу реваншировался, позволив чемпиону мира исправить свою оплошность. Заключительный тур еще мог внести поправки в окончательные итоги, но ставший единоличным лидером Иванчук (Гуревич накануне без игры сдал ему отложенную партию) провел решающую партию с Тимманом отменно. Избрав острую атаку Маршалла в испанской партии, он захватил инициативу и «вынул» Тиммана согласиться на ничью.

Каспаров натолкнулся на инициативную оборону Юсупова в голландской защите и в обоюдоострой ситуации не использовал представившийся шанс получить решаю-

щее преимущество. В итоге — ничья.

Так был решен вопрос о победителе супертурнира в Линаресе. Иванчук, набрав 9½ очков, взял чистое первое место. Впервые за десятилетия Каспаров занял непривычную для себя вторую строчку в турнирной таблице, хотя и показал «ожидаемый по рейтингу» результат. Третьим финишировал Белявский, несмотря на поражение в последнем туре от Карпова.

Любопытная деталь. В Линаресе, кроме микротурниров претендентов, можно было выделить и своеобразный «абсолютный чемпионат» СССР. Его девять участников образовали микротурнир и вовсе небывалой 18-й категории со средним рейтингом 2678!

Приведем таблицу этого турнира. Интересно, что после пяти сыгранных партий лидировал четырехкратный чемпион страны Белявский, но три поражения подряд... Отличный результат и здесь показал Иванчук, опередивший все тех же Каспарова и Карпова.

Итак, главный приз — элитный бордовый автомобиль «Фольксваген-Поло» достался Василию Иванчуку. Еще один заманчивый специальный приз — туристическую поездку (с женой) на 7 дней на экзотический остров Санта-Доминго по праву получил Александр Белявский, одержавший наибольшее число побед — 7.

Вообще результативность была необычайно велика: 58,2 процента — самая высокая за всю историю турниров в Линаресе. Побеждали все, а непобежденным остался только один Иванчук. Его победа в первом туре над Каспаровым и оказалась в итоге решающей.

Итак, турнир окончен. Да здравствует турнир!

ЛИНАРЕС: «Суперфинал чемпионата СССР»

	ЭЛО	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	М
1. В. ИВАНЧУК	2695	●	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	6	1
2. Г. КАСПАРОВ	2800	0	●	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	5 1/2	2
3. А. КАРПОВ	2725	0	1/2	●	1	1/2	1/2	1	1/2	1	5	3
4. А. БЕЛЯВСКИЙ	2640	1/2	0	0	●	1	0	1	1	1	4 1/2	4—5
5. А. ЮСУПОВ	2605	1/2	1/2	1/2	0	●	1	1/2	1	1/2	4 1/2	4—5
6. В. САЛОВ	2645	1/2	1/2	1/2	1	0	●	1/2	1/2	0	3 1/2	6
7. Я. ЭЛЬВЕСТ	2650	1/2	0	0	0	1/2	1/2	●	1	3	4	7
8. М. ГУРЕВИЧ	2650	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	●	1	2 1/2	8
9. Б. ГЕЛЬФАНД	2700	0	0	0	0	1/2	1	0	0	●	1 1/2	9

ГЕРМАНИЯ

Лучше никогда, чем поздно

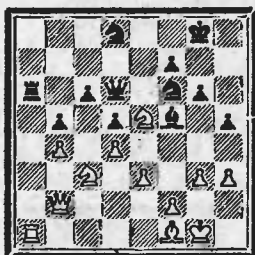
Мюнхенская «Бавария», возглавляемая Робертом Хюбнером, стала обладательницей Кубка ФРГ. В полуфинале она со счетом 3:1 выиграла у шахматистов Гамбурга, а в финале встретилась с клубом «ФТГ» из Франкфурта. Поединок завершился ничью, но благодаря победе на первой доске переходящий трофей вручен мюнхенцам.

Э. ЛОБРОН —
«ФТГ»
Р. ХЮБНЕР
«Бавария»

Новоиндийская защита E12

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Cb7 5. Kc3 d5 6. cd ed 7. Фa4+ c6 8. g3 Cd6 9. Cg2 0—0 10. 0—0 Kbd7 11. Cf4 Фe7 12. Aa1 Afe8 13. e3 Kf8 14. Afe1 Ke6 15. C: d6 Ф: d6 16. b4 a5 17. Фb3 ab 18. ab Ae7 19. Фb2 Aze8 20. Kh4 g6 21. Kf3 Kc7 22. Kd2 Ca6 23. La1 Cd3 24. La3 Cf5 25. La7 Ke6 26. A: e7. Почему белые добровольно отказываются от линии a? Ведь после 26. Aa1 они, как отмечает журнал «Шахвохе», могли спокойно смотреть в будущее.
26... A: e7 27. Kf3. И сейчас заслуживаето внимания 27. La1.

27... La7 28. Ac1 b5 29. Ke5 Kd8 30. h3 h5 31. Cf1 Aa6 32. La1. Лучше поздно, чем никогда, решили, наверное, белые, сделав этот ход. Но в данном случае поговорка себя не оправдывает — Хюбнеру удастся в наступающем цейтноте добиться перевеса.

32... A: a1 33. Ф: a1 Ф: b4 34. K: c6. Больше шансов на ничью оставляло 34. Фa8 Ф: c3 35. Ф: d8+ Kpg7 36. Фc7 Ce6 37. Ф: c6. Если теперь 37... Фе1, то 38. Ф: b5 C: h3 39. Фе2. 34... K: c6 35. Фa8+ Kpg7 36. Ф: c6 Фb3 37. K: b5 Фd1! Выигрывающий ход. Защиты от угроз C: h3, Ke4, а также Cd3 у белых нет.
38. Фc3. На 38. Kc3 следует 38... Фе1 39. K: d5 Ke4 40. Фc2 K: g3.
38... Ke4 39. Фd3 Фc1 40. Фе2 C: h3. Белые сдались.

Миланская «Коррьере дельла сера» опубликовала рисунок, посвященный центральному матчу футбольного чемпионата Италии «Сампдория» — «Ювентус». Этот матч газета рассматривает как шахматную партию между тренерами соперничающих клубов — Бошковым (слева) и Манфреди.

АНГЛИЯ

От Кемпелена до компьютера

В Лондоне состоялась демонстрация реставрированной копии вышедшего в 1926 году фильма режиссера Раймона Бернара «Игрок в шахматы» — одного из шедевров немого кино. В этом фильме рассказывается о польском аристократе, якобы скрывавшемся в знаменитом шахматном автомате Кемпелена. Костюмер фильма Юджин Лурье, эмигрант из России, ныне проживающий в США (ему сейчас 85 лет), признался, что «всю жизнь испытывал к шахматам безответную любовь». «Хорошая партия в шахматы, — говорит он, — и сейчас служит для меня тонизирующим средством даже в том случае, если мне ставят мат (что обычно и происходит)». Ветеран выразил удивление по поводу того, что «никому из нынешних режиссеров не приходит в голову снять фильм о матче на первенство мира между человеком и суперкомпьютером».

ФРАНЦИЯ

Не хотел быть Анной Карениной

18-летний французский гроссмейстер Жюэль Лотье, пользующийся повышенным вниманием со стороны средств массовой информации своей страны, вынужден постоянно отвечать на один и тот же вопрос репортеров: как могло случиться, что он не сумел пробиться в претендентские соревнования?

Ответ тоже не отличается разнообразием. «Все идет по плану, — объясняет Жюэль. — К матчу на первенство мира я буду готов лишь к 1996 году».

Не по годам рассудительный юный гроссмейстер считает, что ему не следует проявлять излишней торопливости. «Если бы я встретился с Каспаровым в 1993 году, — говорит Жюэль (не только сносно владеющий русским языком, но и неплохо знакомый с русской литературой), — он меня раздал бы, как паровоз Анну Каренину».

ЮГОСЛАВИЯ

Где купить, не знаем

Обложка очередного тома «Информатора» выглядит так же строго, как и обычно. Только большая цифра «50» выдает, что этот выпуск не совсем обычный, а юбилейный — пятидесятый. И еще редакция позволила себе небольшое отступление — фотографию коллектива сотрудников, готовивших и этот номер, и краткое выступление главного редактора гроссмейстера Александра Матановича.

А так в 50-м томе все обычные материалы: сообщения жюри о десяти лучших и десяти важнейших партиях предыдущего тома. Лучшей признана победа Е. Геллера над А. Дреевым в открытом турнире в Нью-Йорке, а важнейшая новинка применена В. Корчным с А. Гринфельдом. Первая из этих партий напечатана в третьем номере «64», а вторую поместим в нашем журнале при подведении итогов конкурса «Эло по эстетике».

А сегодня по просьбе читателей сообщаем всю десятку лучших: 1. Геллер — Дреев (№ 11), 2. Майлс — де Фирмиан (26), 3. Портиш — де Фирмиан (20), 4. Каспаров — Спасский (25), 5. Олфссон — Левитт (23), 6. Долматов — Спилмен (27), 7. Сейраван — Карпов (1), 8. Гельфанд — Каспаров (30), 9. Иванчук — Каспаров (9), 10. Азмайпарашвили — Уолш (17). В скобках указаны номера партий, под которыми они публиковались в «64 — ШО» в прошлом конкурсе «Эло по эстетике» (№ 3 за 1991 г.).

В 50-й книге «Информатора» 699 партий, из которых редакция отберет 30 лучших; в свою очередь гроссмейстерское жюри опять определит из них десятку самых-самых. К такой же работе мы пригласим и наших читателей, когда поместим условия очередного конкурса «Эло по эстетике». Но будет это в № 13.

В томе также подборка интересных комбинаций, много сведений справочного характера. Словом, юбилей отмечен добротными, очень нужными шахматными материалами.

Только не задавайте, пожалуйста, нам вопросы, где купить «Информатор», ибо мы тоже не знаем. А кто знает? Объединение «Международная книга», которое раньше занималось распространением «Информаторов»?

За красоту платят

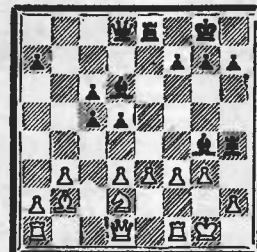
Первую премию — 4000 американских долларов — получает подмосковный гроссмейстер Григорий Кайданов. Таким был вердикт «арбитров ГМА» — Э. Гуфельда, Г. Каспарова, Л. Любоевича, Д. Нанна, Д. Спилмена и Я. Тиммана, оценивших лучшие партии отборочных турниров к I кубку мира. Кайданов, победив Тайманова, собрал наибольшее число баллов — 21 из 30 возможных. Отстав всего на балл, но весом в 2000 долларов, вторым лауреатом признан Иосиф Дорфман — за партию с болгарским шахматистом.

М. ТАЙМАНОВ — Г. КАЙДАНОВ

Белград, 1988

Дебют Рети A06

1. Kf3 d5 2. b3 Kf6 3. Cb2 e6 4. c4 c5 5. e3 Kc6 6. cd ed 7. Cb5 Cd6 8. Ke5 0—0 9. K: c6 bc 10. Ce2 Ae8 11. 0—0 Ab8 12. d3 Ab4 13. Kd2 Ah4 14. g3 Kg4 15. C: g4 C: g4 16. f3.

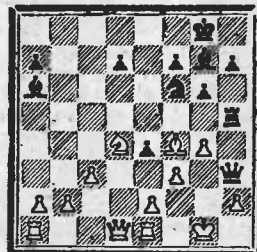
16... Л: h2! 17. fg Л: e3! 18. Cf6 Ah3!! 19. Af3 Л: g3+ 20. Kph1 gf 21. Л: g3 C: g3 22. Kf3 Фd7! Белые сдались.

П. ВЕЛИКОВ — И. ДОРФМАН

Пальма-де-Мальорка, 1989

Дебют ферзевых пешек A49

1. Kf3 g6 2. g3 Cg7 3. d4 c5 4. c3 b6 5. dc bc 6. Фd5 Kc6 7. Ф: c5 Kf6 8. Cg2 Ca6 9. Kd4 K: d4 10. Ф: d4 0—0! 11. C: a8 Ф: a8 12. f3 e5 13. Фd1 e4 14. Kpf2 Ae8 15. Ae1 Фc6 16. Ka3 Fe6 17. Kc2 Фh3 18. Kpg1 Ae5 19. Cf4 Ad5 20. Kd4 Ah5 21. g4.

21... Kd5! 22. Фb3 K: f4 23. Фb8+ Cc8! 24. Ф: c8+ Cf8 25. Kpf2 Ae5 26. Kpe3 ef+ 27. Kp: f4 d6 28. e4 f2 29. Kf3 feФ 30. Л: e1 h5 31. K: e5 de+ 32. Kpg5 Kpg7 33. Фd7 Ф: g4+! Белые сдались.

«ШЕФ-ПОВАР» И ЕГО «КУХНЯ»

Виктор Чарушин, международный мастер ИКЧФ

В декабре 1935 года А. Алехин проиграл матч М. Эйве. Интересно, каким образом экс-чемпион мира восстанавливал свою спортивную форму?

После сравнительно короткого отдыха, с февраля по апрель 1936-го, он совершает гастрольное турне по Австрии и Венгрии, выступая с сеансами одновременной игры. Частая смена обстановки, очень доброжелательная, прямо-таки восторженная встреча любителями шахмат способствовали извлечению от психологического стресса, вызванного поражением в матче.

Об этом свидетельствует юмористическая заметка А. Алехина, опубликованная в 1936 году в «Magyar Sakkvilág». Привожу ее практически без изменений, добавив только диаграммы и индексы.

ЛЕГКАЯ ДИЕТА

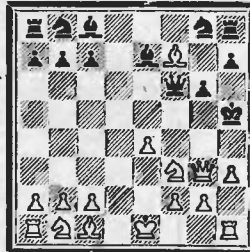
«Магьяр Шакквилэг» предлагает использовать рецепты творческой кухни, которые продиктовал для вас шеф-повар АЛЕХИН.

АЛЕХИН — NN

Центральный гамбит С21
Комбинация с жертвой ферзя — очень любопытный рецепт сложного состава! — Венская кухня.

1. e4 e5 2. d4 f6. «Так играть нельзя!» — говорил один из кулинарув Зноско!
3. de fe 4. Фh5+ Крe7
5. Ф: e5+ Крf7 6. Сс4+ d5 7. С: d5+ Крg6 8. Фg3+ Крh5. «Ты знаешь страну, где лимоны цветут?» — спросил как-то Гёте. 9. Cf7+ g6 10. h3. Угрожает 11. Фg4+

с матом. 10. ...Фf6 11. Кf3. Для разнообразия и ради 12. Фg4+, после чего также будет мат.
11. ...Ce7.

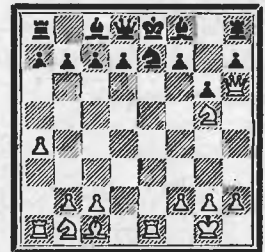

На это снова последовало 12. Фg4+!!, осуществляя упомянутую угрозу и объявляя мат в 5 ходов. 12. ... С: g4 13. hg+ Кр: g4 14. Kh2+ Крh5 15. Kf1+! с двумя вариантами: 15. ... Крg4 16. Се6+ Ф: e6 17. f3X или 15. ...Фh4 16. Kg3+ Крg4 17. Се6X. Подписано: «Поваренок Чи»².

АЛЕХИН — ПОЙНДЛ
Испанская партия С67

Снова венская кухня.
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 К: e4 5. d4 Кd6 6. de К: b5 7. a4 Кd6?

8. ed С: d6 9. Kg5! Ce7
10. Фh5 g6 11. Фh6 Cf8
12. Ae1+ Ke7.

13. Ke4! f5 14. Kf6+ Крf7 15. Фh4 Cg7 16. Cg5 h6 17. Фс4+ Крf8 18. Л: e7! Ф: e7 19. Kh7+ Л: h7 20. С: e7+ Кр: e7 21. Ф: c7 С: b2 22. Ла2 Cf6 23. c4 Крf7 24. Ae2 Ah8 25. Фd6 a5 26. Кс3 Ла6 27. Фd5+ Крg7 28. Kb5 Ae6 29. Кd6! Лd8 30. Крf1, сдался. После 31. К: c8 теряется фигура.

АЛЕХИН — ИОББАХАЗАИ

Турнир-гандикап в Вене, ну а противники — соперник и время.

24 марта 1936

Испанская партия С62

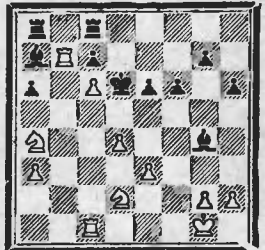
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 d6 4. d4 ed 5. К: d4 Cd7 6. Кс3 Кf6 7. 0—0 Ce7 8. b3 0—0 9. Сb2 Le8 10. Лe1 Cf8 11. h3 g6 12. С: c6 С: c6? 13. Фf3 Cg7 14. К: c6 bc 15. e5 Л: e5 16. Л: e5 de 17. Ф: c6 Лb8 18. Лd1 Фс8 19. Kb5 Фb7 20. Лd8+ Cf8 21. Ф: f6 Л: d8 22. С: e5, сдался. Мат неизбежен.

АЛЕХИН — КРИСТОФИЛ

Сеанс в Кечкемете, 2 апреля 1936

Дебют Нимцовича В00

1. e4 Кс6 2. d4 d5 3. ed Ф: d5 4. Кf3 Cg4 5. Ce2 0—0—0 6. Ce3 e6 7. 0—0 h6 8. Кс3 Фd7 9. Фe1 Cb4 10. Лd1 Kge7 11. a3 Ca5 12. b4 Cb6 13. Ka4 Kd5 14. c4 К: e3 15. fe a6 16. e5 Ca7 17. b5 ab 18. С: b5 f6 19. С: c6 Ф: c6 20. Фа5 Фа6 21. Ф: a6 ba 22. Лb1 Лhe8 23. Лfc1 Крd7 24. Лb7 Ла8 25. c6+ Крd6 26. Кd2 Лс8.

27. Кс4+!! Кр: c6 28. Ке5+ Кр: b7 29. Лb1+, и мат в 3 хода: 29. ...Cb6 30. Кс5+ и 31. Кс6X.

Живую игру показал

Много встреч за шахматной доской провел А. Алехин в 1936 году в Венгрии. Это и сеансы одновременной игры, и блицтурниры, и легкие партии. На нашем снимке запечатлены экс-чемпион мира (слева) и гроссмейстер Г. Мароци в окружении болельщиков.

НЕ ОБИЖАЙТЕ СТАРЫХ МАСТЕРОВ

Алексей Суэтин, гроссмейстер

Как известно, официальный статус о введении званий международных гроссмейстеров и мастеров был принят на конгрессе ФИДЕ в 1950 году. Сразу же довольно большая группа советских шахматистов была удостоена этих титулов.

В те далекие уже годы число выездов за рубеж даже для избранных было крохотным. Лишь «самые-самые» имели какую-то возможность выступить за пределами страны. В то же время авторитет советской шахматной школы уже тогда был необычайно высок.

Вероятно, именно руководствуясь этим, Конгресс ФИДЕ пошел на добрый компромисс, присвоив звание международных мастеров целой группе наших шахматистов за трехкратное участие в финалах чемпионатов СССР. В их числе были Л. Аронин, В. Алаторцев, И. Кан, А. Константинопольский, Г. Лисицын, В. Чеховер и другие. Большинство из них уже завершили свой практический путь, переключаясь на тре-

нерскую или какую-либо другую работу. Но, думаю, каждый шахматист оценит благородный жест ФИДЕ — дань вкладу ветеранов в шахматное творчество. Да и спортивные успехи их были отмечены.

На том же конгрессе принято решение, что впредь все международные звания будут присваиваться только по общим правилам: за участие в международных соревнованиях. В судьбе наших шахматистов, однако, долго ничего не менялось. За рубежом отправлялся только самый узкий круг счастливых, попавших в «пенал». Уже вскоре возникла парадоксальная ситуация, когда в СССР международных гроссмейстеров стало больше, чем их младших по званию «собратьев». Армия любителей шахмат быстро возрастала, число «генералов» увеличивалось, а вот «офицеров» явно не хватало.

Между тем финалы чемпионатов страны шли один за другим, их квалификация и авторитет возрастали год от года, появился целый клан

не просто стабильных мастеров, а (по тем еще стандартам!) кандидатов в гроссмейстеры. Регулярно вместе с именитыми гроссмейстерами в финалы 50-х и 60-х годов стали попадать, например, А. Банник, Г. Борисенко, А. Лутиков, Г. Иливицкий, Р. Нежметдинов, В. Бывшев, А. Черепков... Как правило, они уступали ведущим шахматистам в борьбе за призовые места. Но «второй эшелон» был весьма «кусачим» и отнюдь не представлял из себя «послушное большинство». На счету каждого, в то время еще молодого, шахматиста было немало убедительных, а то и блестящих побед над нашими чемпионами. Да и в турнирных таблицах вторых по значению в мировом статуте соревнований (так тогда оценивались чемпионаты СССР) мастера прорывались порой на весьма высокие позиции.

Напомню успех Г. Иливицкого в финале XXII чемпионата страны, где он поделил с М. Ботвинником, Т. Петросяном и Б. Спасским 3—6-е места. Только пол-очка отде-

Сочи, 1961 г. Первенство ЦС ДСО «Спартак». Сидят: Гершман, Суэтин, Бастриков, Лилиенталь, Банник, Хасин; стоят: Романов (судья), Пельц, Кириллов, Чукаев, Черепков, Симагин, Фурман, Вистанецкий, Лутинов.

Фото из архива А. Суэтина.

лили его от победителей. Иливицкий получил право выступить в межзональном турнире, где также сыграл совсем неплохо. К тому же выиграл дополнительный матч у гроссмейстера Л. Пахмана и стал первым кандидатом на участие в турнире претендентов.

А что он получил за это? Звание международного мастера и... уйму критики в свой адрес. Как это, мол, не проявил волевых качеств и уронил честь советского представителя — не попал в число претендентов (матч с Пахманом вообще в расчет не был принят). Вместо того чтобы добиваться присвоения Иливицкому звания гроссмейстера, его просто смешали с трясью. В итоге этот одаренный шахматист стал быстро увядать. Жил он и тогда, как это принято

сейчас говорить, за чертой бедности. Печальными оказались и его последние годы. Уже будучи тяжело больным, Иливицкий принял трагическое решение, покончив жизнь самоубийством.

Да... иных уж нет. И о каждом из ушедших можно рассказать много доброго, интересного и поучительного для молодых, независимо от их шахматной квалификации: Аронин, Нежметдинов, Липницкий, Фурман...

Но сейчас хочу остановиться на тех именах, которые забыты и нуждаются в нашем общем тепле. Мастерах, участниках многих всесоюзных финалов, победителях чемпионатов республик, других крупных турниров. Вот только в международных им почти не доводилось играть. Поэтому, подходя уже к юбилейным рубежам, они так и остались лишь мастерами спорта СССР. И живут, прямо скажем, в стесненных материальных условиях. Уверен, что испытывают и духовную неудовлетворенность, когда иллюзий уже нет, а чувство обманутых надежд постоянно напоминает о себе. И прежде всего приходят на ум имена моих соратников Анатолия Банника и Георгия Борисенко. Скажу сразу, что мы не были такими уж близкими друзьями. Нас связывали яростные и честные сражения на 64 полях, порой долгие теоретические диспуты, просто дружеские беседы в дни совместного проживания в гостиницах. Не думайте, что эта статья написана к их юбилейным датам, хотя в конце нынешнего года Баннику исполнится 70 лет, а Борисенко отметит такую дату в мае следующего. Мне просто хочется напомнить о том, что они и сейчас достойны общественного внимания и, конечно, уважения. Отличаясь стабильностью результатов, каждый из них доставлял немало хлопот самым именитым.

Невольно вспоминается XXV чемпионат СССР в Риге 1958 года, где шло яростное сражение и за золотую медаль, и за попадание в четверку, дававшую право на участие в межзональном турнире. Как известно, победителем стал М. Таль, но к успеху он шел, преодолевая бурные волны. Пожалуй, больше других переживал за Мишу его дядя Роберт (хотя кого-кого, а болельщиков у Таля и тогда было

предостаточно!). Очень живой по натуре, он экспансивно воспринимал неприятную для племянника ситуацию, в которую тот попал в партии с Банником: «Говорил я ему, боясь Банника больше гроссмейстеров!» Некоторым из них, ставшим свидетелями этого эпизода, восклицание Роберта Борисовича пришлось явно не по душе. А между тем Банник в присутствии ему жесткой позиционной манере неуклонно наращивал свой перевес. Считаю нелишним напомнить любителям шахмат эту партию.

А. БАННИК — М. ТАЛЬ

Французская защита C19

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C : c3+ 6. bc Ke7 7. Kf3 Фс7 8. a4 b6 9. Cb5+ Cd7 10. Cd3 Kbc6 11. 0—0 c4 12. Ce2 f6 13. Le1 0—0 14. Ca3 Af7 15. Cd6 Фd8 16. Cf1 Kf5 17. Ca3 fe 18. K : e5 K : e5 19. Л : e5 С : a4 20. Л : e6 Фd7 21. Le5. Стратегическая борьба в миттельшпиле складывается к выгоде белых.

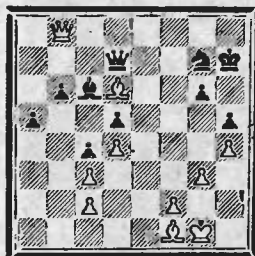
Не так часто удается создать столь действенный дуэт слонов, с которым черным очень трудно бороться.

21... Cc6 22. Фh5! Черные намеревались осуществить маневр Kf5 — d6 — b5, перехватывая инициативу, но выпад ферзя означает для них сигнал «стоп». На 22... Kd6 могло последовать 23. Л : d5! С : d5 24. Ф : d5 Лd8 25. Ф : d6 Ф : d6 26. С : d6 Л : d6 27. С : c4, и черным влору сдаться.

22... g6 23. Фg5 Фd8 24. Фg4 Фd7 25. g3. Снова предотвращая 25... Kd6 ввиду 26. Ф : d7 Л : d7 27. Ch3 Лdd8 28. Le6 и т. д. 25... Le8 26. Lae1 Л : e5 27. Л : e5 Kd6 28. Фh4 Kf5. И опять поле b5 оказывается недоступным для коня: 28... Kb5 29. Ch3 Фс7 30. Ae7 Л : e7 31. С : e7 и затем Фf6 давало белым неотразимую атаку. 29. Фg5 Kg7 30. h4 Af5 31. Фe3 Л : e5 32. Ф : e5 h5 33. Фf6 Фe6 34. Фf8+ Kph7 35. Фb8 Фd7 36. Cd6 a5?

До сих пор Таль защищался с присущей ему цепкостью.

Но в цейтноте он допускает решающий промах. Гораздо упорнее было 36... Ke8 37. Ce5 Фb7 38. Фd8 Фd7. И здесь после 39. Фg5 у белых лучше, но можно ли победить?

37. Ce5 Ke8. Плохо 37... a4 — 38. Фf8 a3 39. Ch3 Фb7 40. Ce6 с матом. 38. Ф : b6 a4 39. Фс5 Kpg8 40. Ch3! Ф : h3 41. Ф : c6 Kpf7 42. Фb7+ Kpf8 43. Ф : d5 Фс8 44. Фb5 Фa8 45. Фс5+ Kpf7 46. Ф : c4+ Kpf8 47. d5 a3 48. Фс5+ Kpf7 49. c4 a2 50. Ca1 Фa6 51. Фd4 Kf6 52. d6. Черные сдались.

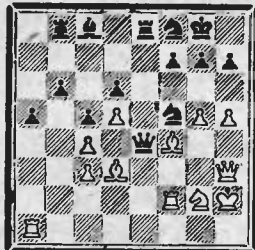
Послужной список А. Банника выглядит куда внушительнее, чем у многих нынешних гроссмейстеров: пятикратный чемпион Украины, двукратный — ЦС ДСО «Спартак». Семь раз играл в финалах чемпионатов СССР (в XXX делил 7—8-е места). А иной из носителей высшего звания в своих редких полуфиналах-то едва набирал 50 процентов... Всяма впечатляющая шахматная биография Г. Борисенко. Достаточно сказать, что в финалах всесоюзных чемпионатов он играл восемь раз и имел здесь немало знаменательных побед. Вот одна из них, достигнутая на чемпионате СССР 1950 года.

Г. БОРИСЕНКО — В. СМЫСЛОВ

Защита Нимцовича E21

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Kf3 b6 5. e3 Cb7 6. Cd3 С : c3+ 7. bc Ce4 8. Ce2! 0—0 9. 0—0 c5 10. Kd2 Cb7 11. Kb3 d6. Заслуживало внимания 11... Фс7, и если 12. f3, то 12... d5. 12. f3 Kbd7 13. e4 e5 14. a4 a5 15. d5. После этого фронт сражения значительно суживается — ареной борьбы становится королевский фланг. Шансы на успех здесь явно на стороне белых. Возможно, черным следовало сразу же приступить к сооружению оборонительных бастионов, играя 15... Ke8 и затем g6, Kg7, f6. 15... Le8 16. g4 Kf8 17. Fe1 Kg6 18. Фg3 Kd7 19. Af2 Фh4 20. Ab1 Ca6 21. Ka1 Фf6. Точнее 21... Lab8, держа сторожа на поле h4. 22. g5 Фd8 23. Kc2 Lb8 24. Ke1 Kdf8 25. Kc2 Cc8 26. h4 Фd7 27. h5 Ke7 28.

Kph2! Ф : a4 29. f4 Фс2 30. Cd3 Фd1 31. Ce2 Фс2 32. La1 Ф : e4 33. Cd3. Принеся в жертву одну за другой две пешки, белые резко усилили действие своих фигур. К тому же ферзь черных запутался в расставленных сетях. 33... ef 34. С : f4 Kf5 35. Фh3. Выигрывающий ход.

35... Kh4. Не спасает 35... Kh6 ввиду 36. С : e4 С : h3 37. Kp : h3 Л : e4 38. gh Л : c4 39. Af3 Лd8 40. Ab1 (вариант указан А. Константинопольским). 36. С : e4 С : h3 37. К : h4 Л : e4 38. Кр : h3 Л : c4 39. Af3 Kd7 40. С : d6 Le8 41. Kf5 f6 42. Ag1 Ke5 43. gfl Черные сдались.

Особенно хочется остановиться на теоретическом вкладе, сделанном Борисенко. С его дебютными изысканиями я впервые встретился на полуфинале чемпионата СССР в 1950 году, где мы играли вместе. (Кстати, оба затем дебютировали в финале.) Тогда я познакомился с не исследованными в то время системами 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 d6 5. Kf3 0—0 6. Kc3 Kc6! и 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Kb8! Обе с успехом играл черными Борисенко. И не только с успехом, но и с глубоким знанием и пониманием. Именно с его легкой руки началась их «тотальная» разработка.

Как-то ко мне обратился с вопросом недавно ушедший из жизни венгерский мастер Т. Флоризант: «Не можете ли вы объяснить, почему системе с 9... Kb8 в испанской партии у вас называют системой Д. Брейера? Где он применял ее?»

Я не смог дать ответ. Нисколько не умаляя творчества замечательного венгерского шахматиста, все же обращаю тот же недоуменный вопрос к моим коллегам и читателям. Во всяком случае эта система вправе называться именем Борисенко. В отличие от Банника и не-

На оборотной стороне снимка надпись: «Будущему гроссмейстеру на память о трудных днях. 27.VI.42 г. А. Полян, О. Рубцова».

Таковыми я их знал пятьдесят лет назад.

которых других «друзей по несчастью» Борисенко имеет звание гроссмейстера ИКЧФ (по переписке). Увы, это всего лишь не слишком ценное приложение к мастерскому титулу за доской. На протяжении многих лет игра по переписке рассматривалась только как один из способов тренировки. Особенно когда турниров мало или шахматист в силу занятости по основной работе не может играть в нормальных соревнованиях. Так что звание гроссмейстера по переписке дело совсем иное. И все это понимаю.

Но вернуться к основной теме. Мне хотелось еще рассказать об одаренном мастере Василии Бывшеве. Его успехи на большой арене оказались не столь продолжительными. Но в период с 1952 по 1956 год он трижды играл в финалах чемпионатов СССР, причем весьма ярко и удачно. (Думаю, преждевременный его уход со сцены вызван контузией, полученной на фронте в годы войны.) Помнится, как в XX чемпионате СССР 1952 года он в отличном стиле сокрушил В. Смыслова, П. Кереса и И. Болеславского. Вот одна из этих партий.

В. БЫВШЕВ — П. КЕРЕС

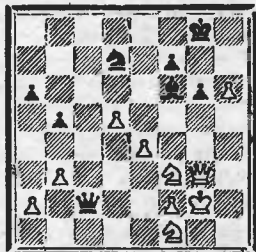
Испанская партия C99

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5

a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ae1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 cd 13. cd Cb7 14. d5 Cc8 15. Ab1 Cd7 16. Kf1 Kc4 17. b3 Kb6 18. Ca3 Afc8 19. Cd3 Cf8 20. Фе2 Kh5 21. Cc1 g6 22. g4 Kf4 23. C: f4 ef 24. Abc1 Фd8 25. Фd2 Ch6 (?)

• Белые своеобразно, хотя и без особых претензий, разыграли дебют. Сейчас черные, продолжая 25...g5, могли получить хорошую игру. Например, 26. Kd4 — 26...Cg7 27. Kf5 C: f5 28. ef Kd7.

26. K1h2 A: c1 27. A: c1 Ac8 28. A: c8 Ф: c8? Еще одна ошибка. Лучше 28...C: c8. 29. g5 Cg7 30. Ф: f4 C: h3 31. Ф: d6 Kd7 32. Cf1 Фc1 33. Фg3 C: f1 34. K: f1 h6 35. Kpg2 Фc2 36. gh Cf6.

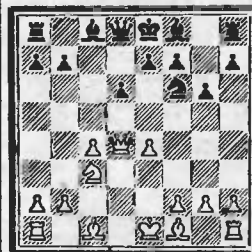
37. Фd6! Фc8 38. e5 Ch8 39. e6! fe 40. Kg5 Kf8 41. Фе7! Cd4 42. h7+ Kph8 43. Kf7+. Черные сдались. А теперь пришла пора объяснить, почему я решил написать эти воспоминания. Об-

ращаюсь не только к читателям, но и к рукозодству Всесоюзной шахматной федерации. Справедливо, на мой взгляд, поставить перед ФИДЕ вопрос о присвоении А. Баннику, Г. Борисенко и В. Бывшеву звания международного мастера. (Думаю, что не буду одинок в своем желании.) Если почетный титул им будет присвоен, то это станет для ветеранов достойным отражением их многолетнего служения шахматному искусству. Ведь старость тоже должна украшаться. Не сомневаюсь, что доброе настроение увеличивает наши жизненные силы. И еще: считаю, что вправе претендовать на получение международного звания и такие мастера, как Ю. Коц, Ю. Николаевский, В. Шияновский, неоднократные участники всесоюзных финалов, яркие самобытные шахматисты. Различные жизненные причины (о некоторых я рассказал в этой статье) также помешали им преодолеть формальный рубеж, хотя сила их игры в 60-х годах в рекомендациях не нуждалась. К сожалению, у нас отношение к шахматистам старшего поколения, как правило, скромным и достойным людям, оставляет желать много лучшего. Мне, например, непонятно, почему до сих пор не присвоено звание заслуженного тренера СССР старейшему мастеру страны Абраму Борисовичу Поляку, которому вскоре исполнится 89 лет. На его счету постоянная помощь чемпионке мира О. Рубцовой в годы ее выступлений и воспитание гроссмейстера Е. Фаталибековой. С Поляком я познакомился в 1942 году, в трудную военную пору. И, вспоминая о наших встречах, хочу еще раз выразить ему признательность не только за шахматные уроки (собственно, других наставников у меня в юные годы не было), но и за человеческую теплоту, о которой никогда не забуду.

Все чаще приходится сталкиваться с бездушием и черствостью нынешнего времени. Как преодолеть этот страшный, холодный порог? Думается, только возрождением гуманного отношения к людям, и особенно к тем, кто больше всех нуждается в поддержке и защите — нашим ветеранам.

Кто хозяин диаграммы?

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 g6 5. c4 Kf6 6. Kc3 K: d4 7. Ф: d4 d6.

Эта позиция знаменита тем, что на нее как на духовную собственность в разной степени претендуют М. Шофман, Б. Гургенидзе и Э. Гуфельд (М. Шофман. «Верните» мое примечание», «64», № 6, 1990). А ежели пренебречь порядком ходов, то можно и расширить круг претендентов.

Х. Р. КАПАБЛАНКА Э. КОЛЛЕ

Барселона, 1929

1. c4 Kf6 2. Kf3 c5 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K: d4 K: d4 6. Ф: d4 g6 7. e4 d6. Здесь на диаграмме можно сэконо- номить. 8. Ce3 Cg7 9. f3 Фа5 10. Фd2 a6 11. Ce2 Ce6 12. Ac1 Ac8 13. b3 Kd7 14. 0—0 0—0 15. Kd5 Фd8 16. Фb4 C: d5 17. cd A: c1 18. A: c1 Фb8 19. Фc4 Cb2 20. Ac2 Cf6 21. f4 Ad8 22. Фc7 Фа8 23. Cg4 Kc5 24. e5 Cg7 25. Ф: e7 h5 26. e6 hg 27. ef+ Kph7 28. Фh4+ Ch6 29. f5 g5 30. C: g5 Kpg7 31. Ф: h6+. Черные сдались.

В. ЧАЩИХИН.

ДЛЯ КРАСАВИЦ И КРАСАВЦЕВ

Малое предприятие «Глобус» совместно с Судакским райспорткомитетом проводит в 1991 году шахматно-шашечные фестивали: 17—29 июня, 3—14 июля, 15—28 августа, 3—15 сентября, 3—9 октября, 3—9 ноября, 3—9 декабря. Судейские семинары: 17—29 июня, 16—28 июля, 3—14 августа, 16—28 августа. Конкурс шахматных и шашечных красавиц и красавцев: 16—28 июля. Фестиваль по домино — 5—10 июля.

ВАС ЖДУТ В КРЫМУ

фестиваль, открытые заочные первенства, тематические турниры И ВСЕ — ЗА 60 РУБЛЕЙ.

По нынешним ценам это почти бесплатно.

И кроме того — экскурсии, аукционы, морские прогулки

Крымский республиканский шахматный клуб «Динамо» приглашает шахматистов всех возрастов и разрядов принять участие во всесоюзном лично-командном фестивале

«БОСПОР-91»

Керчь 16—28 июня 1991 г. В программе фестиваля основной турнир по швейцарской системе в 9 туров (10 личных и 5 командных денежных призов); призовые блитурниры; аукцион шахматной литературы; экскурсии по историческим местам; морские прогулки. В командном зачете основного турнира учитываются суммарные результаты любых трех шахматистов, желающих выступать своей командой.

Турнирные взносы — 60 рублей за каждого взрослого, 40 рублей за участника до 16 лет. Мастера спорта по шахматам от уплаты турнирных взносов освобождены. Комиссия заочных соревнований шахматного клуба «Динамо» приглашает к участию в заочных соревнованиях. Тематические турниры проводятся по выбранному участником дебюту (варианту), обычно по круговой системе в два круга, 12 партий. Турнирный взнос 5 рублей. Открытое личное заочное первенство клуба «Динамо» на призы Федерации шахмат Украины проводится в несколько этапов одновременно. Во всех турнирах участники, занявшие 1—3-е места, награждаются дипломами и призами. Турнирный взнос 10 рублей.

Открытое командное заочное первенство ШК «Динамо» на призы Федерации шахмат Украины. В полуфинальные турниры первого первенства допускаются любые коллективы из шести заочников не ниже I разряда, желающие выступать своей командой. Награждаются по 3 участника на всех шести досках и 3 команды, все участники этих команд. Турнирный взнос 60 рублей за одну команду.

Открытое личное заочное первенство Центрального совета ВФСО «Динамо». В полуфинальные турниры приглашаются мастера, кандидаты в мастера, имеющие индивидуальные заочные коэффициенты 2200 и выше, динамовские шахматисты, имеющие квалификацию не ниже

I разряда с кандидатскими баллами. Полуфинальные турниры проводятся по круговой системе при 15 участниках в каждом турнире, первые три места призовые. Турнирный взнос 10 рублей.

Всесоюзный заочный турнир «Товарищ», посвященный 50-летию Победы. В полуфинальные турниры приглашаются все желающие шахматисты, знающие правила игры по переписке и готовые их выполнять. Турнирный взнос 5 рублей. Участники Великой Отечественной войны, воины-интернационалисты, инвалиды Вооруженных Сил, личный состав срочной службы погранвойск, войск КГБ, МВД, внутренних войск от уплаты турнирных взносов освобождаются.

Для участия в соревнованиях необходимо прислать в адрес клуба: 333000, г. Симферополь, ул. Дзержинского, 13, ШК «Динамо» — рапорт (заявку) с указанием выбранного турнира, справку о разряде и квитанцию почтового перевода турнирного взноса: 333000, г. Симферополь, ОПЕРО АК АГБ «Украина», код Банка 324214, расчетный счет шахматного клуба «Динамо» № 000700845.

ТУЛА-1991 ПРИГЛАШАЕТ

на международные шахматные турниры памяти гроссмейстера А. А. КОТОВА

Третий 20.VI—1.VII	Четвертый 15.VII—24.VII	Пятый 19.VIII—28.VIII
-----------------------	----------------------------	--------------------------

Организатор — малое предприятие «МАККИН». Проводятся 3 турнира: июнь (А+В), июль (А+В), август (А+В).

«А». По швейцарской системе 9 туров для шахматистов, имеющих международный рейтинг. Гроссмейстеры и международные мастера размещаются за счет организаторов. Турнирный взнос: гроссмейстеры, международные мастера и другие, у кого рейтинг более 2400, освобождаются; менее 2400 — 100 рублей; без рейтинга — 200 рублей.

«В». По швейцарской системе 9 туров. Для всех желающих турнирный взнос — 150 рублей. Для школьников (по документу) — 75 рублей. Участники должны иметь с собой шахматы и часы.

ПРИЗЫ

Турнир «А»: 1 — 1500 руб., 2 — 800, 3 — 500, 4 — 400, 5 — 200, 6 — 100, 7 — 100 руб.

Первые три призера июньских соревнований размещаются в следующем турнире за счет организаторов.

Турнир «В»: 1 — 1000 руб., 2 — 700, 3 — 400, 4 — 300, 5 и 6 — по 200; 6 и 7 — по 150, 9 и 10 — по 100 руб.

1-й призер турнира «В» допускается в «А»-турнир (июль или август). Все расходы по размещению и турнирный

взнос — за счет организаторов.

Установлены специальные призы для женщин, ветеранов, школьников. По наибольшему количеству очков, набранных в трех турнирах (июнь, июль, август), будут дополнительно награждены 10 сильнейших.

Контроль времени: во всех турнирах — 2 часа на 40 ходов, плюс 1 час на 20 ходов. В турнирах «А» и «В» партии откладываются.

20 июня, 15 июля, 19 августа — день приезда и регистрации по адресу: Тула, ул. Вересаева, 24, шахматный клуб. Телефон 20-87-23. Проезд от Московского вокзала на 5-м троллейбусе до остановки «Первомайская».

1-й тур во всех турнирах — 21 июня, 16 июля, 20 августа в 15 часов.

Продолжительность 3-го турнира: 21.6—1.7 (А+В), 4-го турнира — 16.7—24.7 (А+В), 5-го турнира — 20.8—28.8 (А+В).

Награждение 1.7, 24.7, 28.8.

Заявки высылаются по адресу: 300026, г. Тула, ул. Н. Руднева, д. 52, кв. 11, КЫНИНУ Михаилу Игоревичу. Тел. 25-69-71.

За месяц до начала каждого турнира необходимо перечислить турнирный взнос на р/с № 001468931 в КСЭРТ банке г. Тулы МФО 267456. Шахматистам, не перечислившим турнирный взнос, не гарантируется бронирование мест в гостинице.

Официальное
приглашение-вызов

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Судьба чемпиона. Какова она? Для стороннего взгляда скорее всего счастливая, удачливая — ведь чемпион же! Достиг всего! Для самого же спортсмена она порой столь нелегка, а спортивный путь столь тернист, что не у всякого хватает сил и характера идти по нему до конца.

Экс-чемпион мира Вячеслав Щеголев, как и всякий человек, испытал и тяжелые минуты, и радостные. Каких больше? «Конечно, светлых, — ответит Вячеслав. — А счастье от творчества за шашечной доской, от побед — оно заслоняет все, и горечь поражений, и обиды!»

Оптимист по натуре, он всегда верит в победу добра, во все светлое и радостное. Наверное, эта счастливая черта характера и помогла ему преодолевать множество проблем и горестей, от которых у других давно опустились бы руки. Чего стоила, например, его борьба за чистоту игры с известным всем И. Куперманом, куда более опытным, с солидными связями и «умением жить»!

Словно камикадзе, Вячеслав выступал на федерации, в печати (в том числе и в «64») с разоблачением его закулисных махинаций в турнирах. Доказывал и статистикой, и на разборе партий его нечестность. Специалистам, конечно, все было ясно, но признать это вслух было равносильно самоубийству, и они предпочитали молчать, а то и взять сторону «обвиняемого» — глядишь, перепадут и тебе кое-какие блага. Были и сочувствующие борцу за правду — чудак, мол, молод еще, плетью обуха... А из грозных кабинетов чиновников вскоре посыпались на Щеголева немилости... Совсем не исключая, что, не будь на его спортивном пути стольких искусственных барьеров, он еще не раз вошел бы на Олимп. Увы, силы, нервы от-

нимала борьба с чиновниками и сторонниками его «оппонента». Не все его понимали. Ведь лишь теперь, спустя годы, тайное стало явным: сам гроссмейстер, живя уже за океаном, признал (правда, в «оригинальной» интерпретации), что, мол, не без греха... Однако Щеголев такой человек, который просто не переносит лжи, обмана, не мог и прежде молчать. Именно по той же причине не примет он в турнирах «дружеской поддержки», борется всегда сам.

В 60-м, став едва ли не самым юным чемпионом мира, он заявил о себе как о ярком, неординарном шахисте.

Он достиг высокого мастерства, блестяще проявил чемпионский характер: рвался к победе и был уверен в ней. Нелегкий путь испытаний ждал 19-летнего москвича впереди — годы и годы турнирных битв, попытки вновь подняться на высшую ступень в чемпионате мира.

В 64-м ему это удалось (да еще как легко — на 2 очка впереди всех), в 68-м и 76-м он вновь был близок к успеху, но спортивное счастье отвернулось от него, иначе и не объяснишь. Дважды он падал с самой вершины, проигрывая матчи-реванши. Случалось, раздавались голоса недоброжелателей: не пора ли снять с пробега? С пробега не удалось, не такой уступчивый (к счастью) у Щеголева характер, а вот со стипендией — бывало...

Разносторонни интересы олимпийского чемпиона: в свое время он закончил курсы рабкоров и много писал, вел отделы. Как член редколлегии еженедельника «64», немало сил и души вкладывал в новое издание, причем бескорыстно. Помню его горячие споры с сотрудниками при обсуждении планов номеров, бескомпромиссные суждения по уже вы-

шедшим в свет. Заместитель главного редактора «Советского спорта» Н. Тарасов, курировавший наш еженедельник, специально приглашал на них гроссмейстера: у того всегда была своя точка зрения, поколебать которую не могло никакое начальство. Наверное, эта уверенность в себе помогла В. Щеголеву и одерживать победы за шашечной доской, но порой и подводила. Очень придирчиво Вячеслав относился и к предлагаемым статьям (не только шашечным) и «стоял насмерть», если они смахивали на халтуру. Свои же острые, задиристые, с массой новых идей материалы всегда тщательно обрабатывал, доводил чуть ли не до выхода в свет. Жаль, что Щеголев ограни-

чился (надеюсь, пока)писанием только одной книги. Ему есть что рассказать любителям. И материала хоть отбавляй, а вот времени... Он много ездит на турниры, встречается с любителями — словом, живет бурной шашечной жизнью! Вячеслав Щеголев, перешагнувший недавно 50-летний рубеж, кажется, совсем не изменился за те два десятилетия, что мы знакомы по работе в «64»: все тот же молодой задор, энергия. В душе, я знаю, он романтик и идеалист. И, конечно же, счастливый человек, несмотря ни на что. Хотя бы уже потому, что сразу нашел дело своей жизни и отдался ему всем сердцем. Поздравляем!

Н. ПОЛЯНСКАЯ.

НИЧЬЯ ПО ДОРОГЕ

По традиции очередной чемпионат мира среди юниоров приняли голландцы, уже второй раз организовав отдельную программу — соревнование кадетов. В 1989 году те наши ребята стали первыми. Теперь настала очередь других испытать силы. На президиуме всесоюзной федерации, собравшемся примерно за неделю до выезда, утвердили состав делегации: Георгиев, Рустамов и Филатов — все трое показали лучшие результаты в первенстве СССР. Трудность была в другом: поскольку о турнире кадетов стало известно слишком поздно и он не был в плане Госкомспорта, то соответственно не обеспечивался валютой. Правда, о питании и размещении участников должны были позаботиться голландцы. А вот как наладить с детьми их тренеров или хотя бы одного сопровождающего? Встал вопрос о командировании таких лиц за свой счет. Были предложены кандидатуры тренеров ребят — Маншина, Усейнова (если они согласятся на такие условия) и председателя тренерского совета Абациева (давшего согласие сразу на президиуме).

К сожалению, в день отъезда выяснилось, что не приехал Георгиев. Не было известий от Маншина и Усейнова. Остается гадать, был ли направлен вызов ленинградцу и уведомлены ли тренеры об имеющейся возможности. Обе группы — юниоров и кадетов должны были вылететь в Роттердам, но заказ на авиабилеты не был удовлетворен и каждый поехал своим путем... Рассказ о том, как мы добрались, заслуживает отдельной статьи. Скажу только, что в Вэстерхаар мы попали чудом и только... к третьему туру. Соревнование проводилось по «швейцарке», и по правилам нас должны были либо не допустить к участию, либо поставить поражение в первых двух турах. Однако у гостеприимных голландцев были другие планы. В намеченный для проведения второго тура день они, не дождавшись нас, отменили игру, а ничейный результат,

достигнутый в пути между Рустамовым и Филатовым, согласились внести в протокол первого тура. Утомленные дорогой и в большей степени нервотрепкой, наши ребята оказались тем не менее в хорошей форме, «тренированными». Фактически их борьба за первенство началась раньше — с задачи попасть на сам турнир и стартовать без потерь за опоздание. Они этот этап «выиграли», что придало им дополнительный импульс.

Наши конкуренты — в первую очередь голландцы, во вторую — поляки, похоже, не рассчитывали на победу в личных встречах с советскими участниками, играли осторожно. Это оказалось нам на руку — настрой на победу в турнире перерос в уверенность. В результате первое место у Рустамова, второе у Филатова.

У многих воспитанников Усейнова есть очень ценное качество — вера в победу, причем настолько непоколебимая, что ее можно сравнить разве что с религиозной. В полной мере наделен этим и Джемшед, и, как мне кажется, его победный настрой невольно влиял на соперников, деморализуя их душевное равновесие. Выдержать нервное напряжение турнира без срывов помогли ему веселый нрав и удивительная самостоятельность (о ней, видимо, знают его опекуны, и все же на их месте я не позволил бы 15-летнему мальчику одному путешествовать из Москвы в Душанбе).

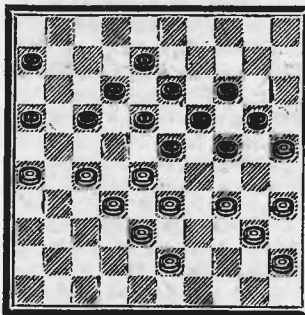
Посмотрите, как легко чемпион разбросал силы противника по флангам.

Д. РУСТАМОВ — С. ГАРЕЛ

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 33—28 23 : 32 4. 37 : 28 10—14 5. 39—33 14—19 6. 41—37 5—10 7. 37—32 10—14 8. 44—39 20—24 9. 46—41 17—21 10. 31—26 18—23 11. 26 : 17 12 : 21 12. 34—29 23 : 34 13. 40 : 20 15 : 24 14. 39—34 4—10 15. 34—29 10—15 16. 29 : 20 15 : 24 17. 45—40 13—18 18. 41—37 18—23 19. 36—31 8—13 20. 43—39 7—12 21. 50—45 12—18 22. 31—27 2—8 23. 39—34

14—20 24. 47—41 21—26 25. 41—36 8—12 26. 34—30 11—17 27. 37—31 26 : 37 28. 42 : 31 17—21 29. 31—26 12—17 30. 49—44 17—22 31. 26 : 17 22 : 11 32. 36—31 1—7 33. 31—26 7—12 34. 48—43 9—14 35. 44—39 11—17 36. 30—25 3—8 37. 39—34 17—21 38. 26 : 17 12 : 21 39. 34—29 23 : 34 40. 40 : 29 21—26 41. 29—23 18 : 29 42. 35—30 24 : 35 43. 33 : 15 16—21 44. 27 : 16 26—31 45. 25—20 14 : 25 46. 15—10 19—24 47. 43—39 31—36 48. 10—4 24—30 49. 4 : 27 30—34 50. 39 : 30 25 : 34 51. 16—11 6 : 17 52. 27—31 36 : 27 53. 32 : 3 34—39 54. 3—25 39—44 55. 25—48 44—49 56. 48—34 47 : 40 57. 45 : 34 X.

Справедливости ради надо сказать, что добившись решающего позиционного перевеса, Рустамов в какой-то момент утратил бдительность, чем мог, но не сумел воспользоваться его противник.

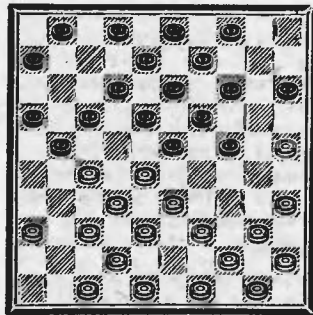

Черные могли спастись: 38... 24—30 39. 35 : 15 14—20 40. 15 : 24 (при бое 40. 25 : 14 выигрывают уже черные — 40... 19 : 10 41. 15 : 4 6—11 42. 28 : 19 13 : 24 43. 4 : 22 17 : 48) 40... 19 : 48 41. 28 : 19 13 : 24 42. 40—34 48 : 30 43. 25 : 34 17—21 44. 26 : 17 12 : 21 45. 34—29 18—22 46. 27 : 18 24—30 и т. д. Напористо, но с меньшей уверенностью играл Филатов.

В одной из партий он, оценив свою позицию как опасную, согласился на ничью уже в середине, о чем позже сожалел — надо было рискнуть... Этой половины очка ему и не хватило до первого места. В следующей партии Филатов проявил и позиционное, и тактическое мастерство.

П. МАМЕТ — Е. ФИЛАТОВ

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 41—37 14—19 5. 46—41 5—10 6. 34—30 10—14 7. 30—25 17—21 8. 32—28 23 : 32 9. 37 : 28 18—23 10. 38—32 12—18 11. 31—27 20—24 12. 41—37 7—12 13. 43—38 11—17.

Последним ходом черные подготовили комбинацию на естественный ход 14. 40—34 24—29, 19 : 30, 18—23, 23—28, 21 : 43, 13—19 и 9 : 49 с выигрышем. Белые обошли ловушку, но через два хода попались на стандартный тактический прием: 14. 49—43 21—26 15. 39—34 26—31 16. 37 : 26 17—22 17. 28 : 17 12 : 21 18. 26 : 17 24—30 19. 35 : 24 19 : 37 20. 42 : 31 1—7 21. 31—26 7—11, и черные реализовали лишнюю шашку.

Яе сомневаюсь в успехе Георгиева, будь он с нами. К тому же ему нанесена психологическая травма. Остается надеяться, что она не помешает ему добиваться успехов в новых соревнованиях (все необходимое для этого — талант, работоспособность и спортивная злость — у него есть). И тут, конечно, важна роль его тренера С. Маншина.

**Гроссмейстер
Н. АБАЦИЕВ,**
председатель тренерского
совета Федерации
шашек СССР.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Д. Рустамов (СССР) — 7½ из 11, 2. Е. Филатов (СССР) — 7, 3. М. Бариев (Голландия), 4. К. Хьюссен (Голландия) — по 6½, 5. Т. Харе (Голландия) — 5, 6. А. Пийет (Польша) — 4½, 7. П. Мамет (Польша), 8. М. Хайдин (Польша) — по 4, 9. С. Гарел (Франция) — 3½, 10. Р. Лерух (Бельгия) — 2½, 11. А. Датремап (Франция) — 2, 12. Н. Чарлес (Франция) — 1 очко.

«НАДЕЖДА» ОПРАВДЫВАЕТ НАДЕЖДЫ

А. Буякевич, В. Выгодский, А. Сухоруков, В. Трещалин, Л. Штейнман

В 1972 г. в Москве, во ВНИИЭлектротехники под руководством М. М. Ботвинника началась работа по составлению шахматной программы, моделирующей поиск хода шахматным мастером. Недостаток машинного времени, да еще на малопроизводительных ЭВМ, был серьезным препятствием. Лишь к 1987 г. незавершенная программа «Пионер» подтвердила идейную силу алгоритма. Программа создавалась «исторически», не по единому плану, и получилась неоправданно сложной. Был организован компьютерный центр при Шахматной Федерации СССР и обеспечено финансирование. Программа заново создавалась по более простому и четкому нозому рабочему алгоритму. Осенью 1989 г. началась работа над этой версией программы, получившей имя «Надежда». В мае 1990 г. началась ее отладка и окончание работы прогнозировалось весьма оптимистически. При этом не было учтено, что человек-шахматист совершенствуется 10—15 лет. Сейчас и идет обучение компьютера тонкостям шахматного мастерства. Мы и представляем на суд читателей решение вопроса — насколько успешно наша программа моделирует действия мастера, когда он анализирует известный этюд Надареишвили.

Прежде всего расскажем о том, что программа использует в этом анализе. Она применяет принцип надежды (на выигрыш материала), процедуры оттеснения, отвлечения и привлечения фигур. При анализе уже сформированного поддерева вариантов программа отмечает наиболее важные фигуры, которые повлияли на конечные оценки вариантов, и использует эти данные при дальнейшем формировании дерева.

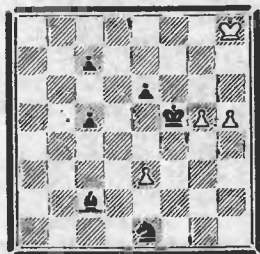
Но главное отличие программы — способность прогнозировать выигрыш материала. С этой целью формиру-

ются «цепочки» фигур, где одна фигура атакует другую, и фигуры одного цвета препятствуют нападениям, а другие — поддерживают. Фигуры «видят» друг друга в пределах «горизонта». Оценка цепочки определяется проходимостью траектории нападения, а в случае ее поражения — стоимостью мишени; при этом учитывается время прохождения по траектории. Сумма оценок цепочек входит в формулу оценки позиции.

Выбираются две «лучшие» цепочки — одна белых, другая черных. Ходы фигур в этих цепочках оцениваются в «конъюнктурном размене»: определяется ход, который приводит к наилучшей конъюнктуре (с помощью той же формулы). Именно этот ход и включается в перебор.

А теперь рассмотрим дерево, составленное компьютером. После каждого хода в дереве перебора в квадратных скобках указывается номер узла дерева (позиции на доске), чтобы читателю было легче ориентироваться в процедуре построения дерева. В этюде на выигрыш концевые оценки вариантов могут быть упрощены: — означает, что белые не достигают задания (выигрыша), а + означает выигрыш.

Гиа НАДАРЕИШВИЛИ
«Лелю», 1950

Выигрыш

Итак:

1. g5—g6 [1] (белые играют в своей лучшей цепочке g5—g8Ф) Kp5—g5 [2] (черные пытаются на поле g6 разменять слона на две опасные белые пешки) 2. g6—g7 [3] Kpg5: h5 [4]+ (белые

выигрывают, проводя пешку в ферзи, и черные избирают другой путь, возвращаясь в узел [1]).

1. ... Kp5—f6 [5] 2. g6—g7 [6] Cc2—h7 [7] (привлечение белого короля на поле, где он будет атакован) 3. Kph8: h7 [8] Ke1—f3 [9] 4. g7—g8Ф [10] Kf3—g5+ [11] 5. Kph7—h6 [12] Kg5—f7+ [13] 6. Фg8: f7+ [14] (иначе повторяется позиция) Kp6: f7 [15] 7.

Kph6—h7 [16] c5—c4 [17] 8. h5—h6 [18] c4—c3 [19]—, и белые возвращаются в узел [11]. 5. Kph7—h8 [20] Kg5—f7+ [21] 6. Фg8: f7+ [22] Kp6: f7 [23]—.

Приходится вновь возвращаться в узел [11], и программа запоминает особо важную роль черного короля на поле f6. 5. Фg8: g5+ [24] Kp6: g5 [25] 6. h5—h6 [26] c5—c4 [27] 7. Kph7—g7 [28] c4—c3 [29] 8. h6—h7 [30] c3—c2 [31] 9. h7—h8Ф [32] c2—c1Ф [33] 10. Фh8—h6+ [34] Kpg5—g4 [35] (при этом программа отмечает особо важную роль белой пешки e3, блокирующую траекторию нападения на черного ферзя c1. Но можно еще попытаться оттеснить черного короля на край доски) 11. Фh6—f4+ [36] Kpg4—h3 [37]—.

Приходится теперь вернуться в узел [9] и испробовать другие возможности: 4. h5—h6 [38] Kf3—g5+ [39] 5. Kph7—h8 [40] Kg5—f7+ [41] 6. Kph8—g8 [42] (иначе повторение позиции) Kf7: h6— [43] 7. Kpg8—f8 [44] c5—c4 [45]—.

Белые возвращаются в узел [39]. 5. Kph7—g8 [46] Kg5—f7 [47] 6. h6—h7 [48] Kf7—h6+ [49] 7. Kg8—f8 [50]—.

Черные возвращаются в узел [46]. 5. ... Kp6—g6 [51] 6. Kpg8—f8 [52] 7. Kg5—h7+ [53]—.

Белые возвращаются в узел [51]. 6. Kpg8—h8 [54] Kg5—f7+ [55]—.

И снова подъем в [51] узел. 6. h6—h7 [56] Kg5: h7 [57] 7. Kpg8—h8 [58] Kh7—f6 [59]—.

Не добившись успеха, белые возвращаются в узел [9] и атакуют важную фигуру черных Kp6, одновременно деблокируя поле e3. 4. e3—e4 [60] Kf3—g5+ [61] 5. Kph7—h6 [62] Kg5—f7+ [62]—.

Белые ветвятся в [61] узле. 5. Kph7—h8 [64] Kg5—f7+ [65] 6. Kph8—g8 [66] Kf7—h6+ [67] 7. Kpg8—f8 [68] c5—c4 [69] 8. e4—e5+ [70] Kp6—g5 [71]—.

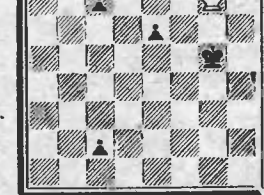
Белые снова ветвятся в [61] узле. 5. Kph7—g8 [72] Kg5—f7 [73] 6. e4—e5+ [74] Kf7: e5 [75] 7. Kpg8—f8 [76] Ke5—d7+ [77]—.

В [76] узле белые пробуют другую возможность. 7. Kpg8—h7 [78] Ke5—f3 [79] 8. g7—g8Ф [80] Kf3—g5+ [81] 9. Kph7—h6 [82] Kg5—f7+ [83] 10. Фg8: f7+ [84] Kp6: f7 [85] 11. Kph6—h7 [86] c5—c4 [87] 12. h5—h6 [88] c4—c3 [89]—.

Белые ветвятся в узле [81]. 9. Kph7—h8 [90] Kg5—f7+ [91] 10. Фg8: f7+ [92] Kp6: f7 [93]—.

Опять белые ветвятся в узле [81].

9. Фg8: g5+ [94] Kp6: g5 [95] 10. h5—h6 [96] c5—c4 [97] 11. Kph7—g7 [98] c4—c3 [99] 12. h6—h7 [100] c3—c2 [101] 13. h7—h8Ф [102]+. (Программа видит, что после 13. ... c2—c1Ф черные теряют ферзя).

Теперь очередь ветвиться за черными и они возвращаются в узел [96].

10. ... Kpg5—f6 [103] 11. Kph7—g8 [104] c5—c4 [105] 12. h6—h7 [106]+.

Черные поднимаются в узел [78]. 7. ... Ke5—f7 [107] 8. g7—g8Ф [108]+ (черные не продолжают вариант, так как единственно разумное продолжение 8. ... Kf7—g5+

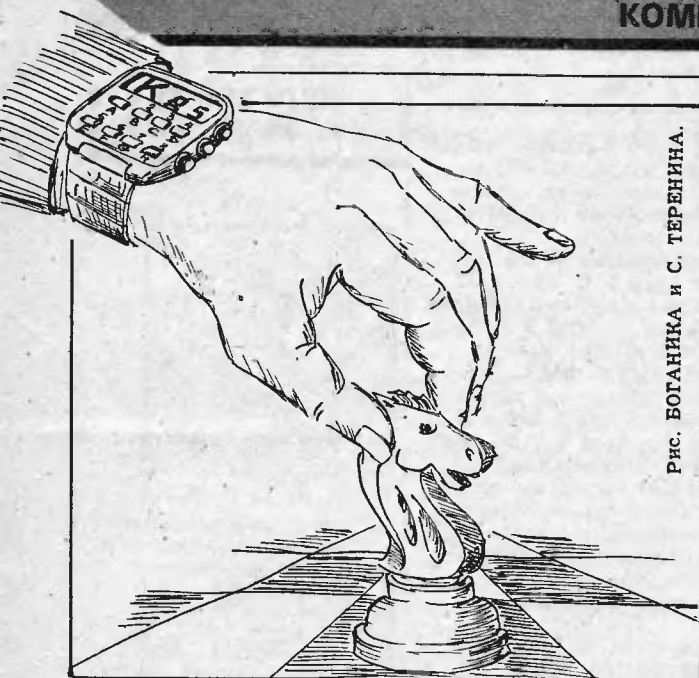

рис. БОГАНИКА и С. ТЕРЕНИНА.

приводит к совпадению с позицией в узле [81]).

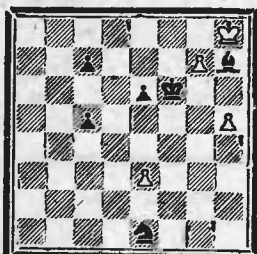
Снова ветвятся черные в узле [74]. 6. ...Kpf6—e7 [109] 7. Kpg8—h7 [110] Kf7—g5+ [111] 8. Kph7—g6 [112]+. И очередной подъем в узел [72]. 5. ...e6—e5 [113] (блокируя траекторию e4—e5—f6) 6. Kpg8—f8 [114] Kg5—e6+ [115]— (ввиду неизбежного повторения позиции). Теперь ветвятся белые в узле [113]. Kpg8—h8 [116] Kg5—f7+ [117] 7. Kph8—h7 [118] Kf7—g5+ [119] 8. Kph7—h6 [120] Kg5—f7+ [121]—.

Белые возвращаются в узел [119]. 8. Kph7—g8 [122] Kg5—f7 [123] 9. Kpg8—f8 [124] Kf7—h6 [125]—.

Белые поднимаются в узел [113]. 6. h5—h6 Kpf6—g6 [127] 7. Kpg8—f8 [128] Kg5—h7+ [129]—.

Подъем в узел [127]. 7. Kpg8—h8 [130] Kg5—f7+ [131]—.

Не добившись выигрыша ходом 4. e3—e4 в узле [9], белые поднимаются в узел [7] и играют 3. e3—e4 с теми же идеями.

3. e3—e4 [132] Ke1—f3 [133] 4. e4—e5+ [134] Kf3: e5 [135]+ (поскольку после 5. Kph8: h7 позиция совпадает с позицией узла [78] белые обрывают вариант; главный вариант этюда найден).

Узел [134]. 4. ...Kpf6: e5 [136] 5. Kph8: h7 [137] Kf3—g5+ [138] (разумный ход 5. ...Kp5—f6 приводит к выигранной для белых позиции узла [79]). 6. Kph7—g6 [139]+.

Узел [134]. 4. ...Kpf6—f7 [140] 5. Kph8: h7 [141] Kf3—g5+ [142] 6. Kh7—h8 [143]+.

Узел [134]. 4. ...Kpf6—g5 [144] (утопающий хватается за соломинку). 5. Kph8: h7 [145]+. Теперь черные пробуют несколько раз ветвиться, но, увы, ничего не находят.

Узел [132]. 3. ...Kpf6—f7 [146] 4. Kph8: h7 [147]+.

Узел [132]. 3. ...Kpf6—e5 [148] 4. Kph8: h7 [149]+.

Узел [132]. 3. ...Ch7: e4 [150]+. Белые выигрывают после 4. g7 g8Ф.

Узел [6]. 2. ...c5—c4 [151]+. (Белые выигрывают после 3. g7—g8Ф.)

Узел [6]. 2. ...Kpf6—g5 [152]. (Белые выигрывают после 3. g7—g8Ф.)

Узел [1]. 1. ...c5—c4 [153] 2. g6—g7 [154] c4—c3 [155] 3. g7—g8Ф [156]+.

Узел [154]. 2. ...Kpf5—g4

[157]+. (Белые выигрывают после 3. g7—g8Ф.)

Узел [154]. 2. ...Kpf5—g5 [158]+. (Белые выигрывают после 3. g7—g8Ф.)

Узел [1]. 1. ...Cc2—b3 [159] 2. g6—g7 [160] c5—c4 [161]+. (Белые выигрывают после 3. g7—g8Ф.)

Узел [160]. 2. ...Kpf5—g5 [162]+. (Белые выигрывают после 3. g7—g8Ф.)

Узел [160]. 2. ...e6—e5 [163] 3. h5—h6 [164]+.

Всего в построенном дереве оказалось 164 узла, процессорное время счета на компьютере с 486-м процессором 22 мин. 11 сек.

Внимательный читатель, возможно, заметит несколько ходов, которые и не были бы рассмотрены мастером.

Объясняется это тем, что цепочки строятся и оцениваются с некоторыми неточностями; в конъюнктурном размене эти неточности в основном корректируются, но пока недостаточно. Окончательная коррекция происходит в дереве вариантов.

Итак, полный анализ этюда компьютер выполнил. Многие элементы шахматного мастерства здесь использованы; представляется, что этот анализ мало чем отличается от анализа, который производит шахматист-человек. В дереве не было сотен миллионов узлов (позиций); встречающихся в программах, основанных на методе полного перебора. Нет сомнения, что компьютер проявил поистине интеллектуальные способности в шахматной игре. Работа над программой продолжается. На очереди проведение анализа других разнохарактерных позиций, а затем — практические партии человека с машиной. После этого предполагается выпуск дискеты, предназначенной для продажи владельцам персональных компьютеров.

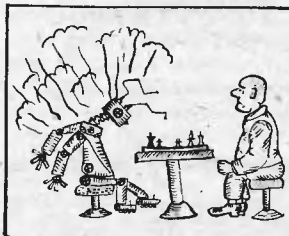

Рис. Р. МАТДИНОВА.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТУРНИРАМ

Австрийский журнал «Шах-Актив» объявил судей конкурсов составления этого года: М. Дегенколле (двухходовки), Р. Байер (трех- и четырехходовки), В. Бер (многоходовки), Б. Форманек (задачи на кооперативный мат) и М. Келлер (задачи на обратный мат). Композиции следует посылать редактору отдела композиции: Friedrich Chlubna, Wilhelm str. 37/4. A-1120 Wien, Austria.

Объявил судей новых конкурсов и финский журнал «Суомен Шаки»: С. Младенович (двухходовки), Д. Мюллер (трех- и многоходовки), Т. Кайо (задачи на кооперативный мат), М. Младенович (задачи на обратный мат) и П. Перкюня (этюды). Задачи (двухходовки и на коопмат только по одной от автора) следует посылать по адресу: Kauko Virtanen, Välimäenkuja 3D20, SF-33430 Vuorentausta, Finland.

ВОТ ТАК И ЖИЛ

Решение
этюда А. Абрамова

(см. стр. 15)

1. Фh3!

1. Фb6? e4 2. c3 Фf8 3. Kpc2 (3. Фb3 Ch5) 3. ...Фа3 4. Фb5 Ce2; 1. Фd6? e4 2. c3 d4! 3. Фа3 (3. cd Фc8, 3. ed e3+ 4. Kp: e3 Cd1) 3. ...dc+ 4. Kpe1 (4. Kpc2 Cd1+) 4. ...Kpb1 5. Фb3+ Kpc1 6. Фа3+ (6. Ф: a2 c2) 6. ...Kpc2 7. Ф: a2+ Kpd3 8. Фb1+ (8. Фd5+ Kp: e3 9. Ф: g5+ Kpd4) 8. ...Kp: e3 9. Фc1+ Kpd4.

1. ...Фh5. 1. ...Kpb2 2. Фf1 a1K 3. Фb5+ Кра3 4. a6; 1. ...Cd1 2. e4 d4 3. Фа3 C: c2 4. Kpc1.

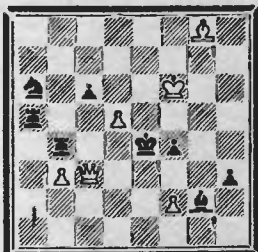
2. a6! 2. Фe6 (f5)? Фg4; 2. Фf1+? Cd1; 2. Фh2? Cd1 3. Ф: e5+ Kpb1; 2. Фc8? d4 3. ed (3. a6 g4 4. a7 Фg5) 3. ...ed 4. a6 g4. 2. ...ba. 2. ...Kpb2 3. Фf1 a1Ф 4. Фb5+; 2. ...Cd1 3. Фh2 ba 4. Ф: e5+ Kpb1 5. Фb8+ Кра1 6. Kpc1; 2. ...b5 3. Фf1+ Cd1 4. a7.

3. Фc8! d4 4. ed ed 5. Фc3+! 5. Фc4? Фg4) 5. ...dc+ 6. Kpc1! Пат.

НА ВЕСАХ ИСТОРИИ

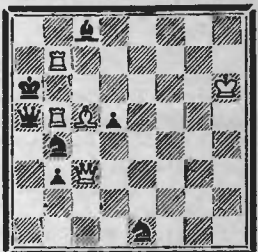
**ВПЕРВЫЕ
ПУБЛИКУЕТСЯ**

№ 41. М. КИСИС
Латвия

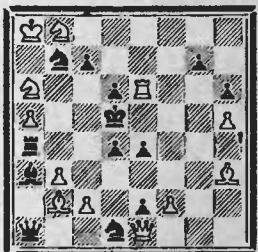
Мат в 2 хода

№ 42. В. КРИЖАНОВСКИЙ,
И. МАЛЫЙ
Черкасская обл.

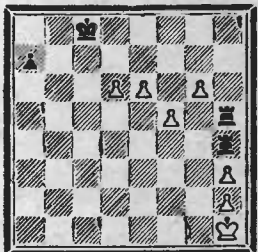
Мат в 3 хода

№ 43. Л. МАКАРОНЕЦ,
Н. НАДЕЖДИН
Череповец

Мат в 4 хода

№ 44. В. КОВАЛЕНКО
Приморский край

Ничья

Вспоминая о великих составителях прошлого, нельзя пройти мимо титанической фигуры М. Хавеля (1881—1958). Под этим псевдонимом 60 лет творил Мирослав Коштал, занимавший видный пост в железнодорожном департаменте Праги и скрывавший свое увлечение шахматами. Дебютировав в 1898 г., он вскоре примкнул к позиции З. Маха в отношении дальнейшего развития чешской задачи. Реформаторы школы считали, что в образовании правильных матов должны участвовать и белые пешки, для которых ранее делали исключение. Новое направление требовало более тщательной работы над формированием связки идейных матов, в целом способствовало прогрессу составления, хотя и привело к снижению остроты комбинаций, характерной для старочешской школы.

«Трудность задачи, — писал М. Хавель, — является непостоянным свойством и зависит прежде всего от внешних факторов, то есть эрудиции решателя. Она часто производит чисто дешевый эффект, так же как не-продолжительно возбуждает нас детективный роман. Постоянным фактором задачи является глубина решения».

Замечая чисто внешние атрибуты чешской школы (правильные маты, эхо-финалы, использование белых пешек), часто забывают о не менее важных ее основополагающих принципах: элегантность построения, тихая игра, неожиданность формирования матовых позиций, рисунок которых заранее невозможно предвидеть, смену функций белых фигур в вариантах, красоту, наконец, финала. И в этом отношении Хавель не имел себе равных.

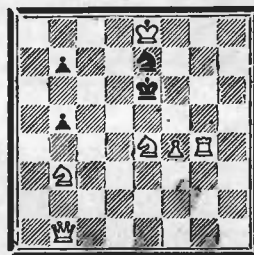
В № 166 — трудный для данного стиля материал, и тем не менее с каким блестящим создаются нешаблонные финалы! 1. **Фf1** — 2. **Ф: b5**, 1. **..Kp15** 2. **Ag5+** **Kp: e4** 3. **Le5X**, 1. **..Kf5** 2. **Ag6+** **Kpd5** 3. **Kc3X** и самый непредвиденный мат — 1. **..Kc8** 2. **f5+** **Kpe5** 3. **Ф: b5X**!

Еще более неожидан «триумф» матов в № 167, выделяющейся также и графикой построения. Решите ее самостоятельно.

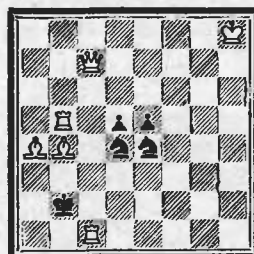
Примечательна № 168. 1. Фe5 Kpg6 2. С: d3+ Kp7 3. Сc4+ Kpg6 4. С: g8 Kph6 5. Фf6X, 1...Ch7 2. Сc4+ Kpg6 3. С: d3+ Kp7 4. С: h7 Kpf5 5. Фf6X. Огранично добавленный третий вариант 1...d2 2. Kh5 d1Ф 3. Фf6+ Kpe8 4. Сb5+ Фd7 5. Kg7X подчеркивает высочайшее мастерство автора. М. Хавель поднял «планку» истинно чешской задачи на такую высоту, которая оказалась недоступной затем для ее приверженцев.

Решение № 165 (см. «64», № 8, 1991). 1. Kpg7! — 2. Kg6, 1...d1K, d1Ф, f1K, f1Ф 2. Ф : b5, Фc5, Фf6 и Фh6.

№ 166

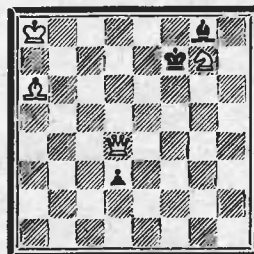

№ 167

Мат в 3 хода

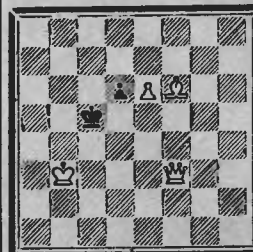
№ 168

Мат в 5 ходов

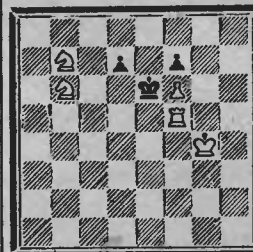
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1. С. ТОЛСТОЙ
1975

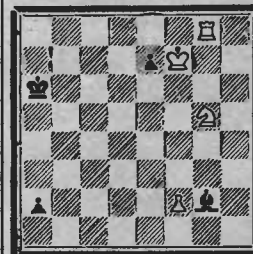
Мат в 3 хода

№ 2. А. КАЛИНИН
Публикуется впервые

Мат в 4 хода

№ 3. Ф. БОНДАРЕНКО
1940

Ничья

№ 1. Фb77 dsl, и белые
в густяющей. Правильно
1. Фa8ll d5 2. Фb71 kрd6
2. d4 3. Ce7X, 1. . kрb6
2. kр4 kрc7 3. Cd8X, 1. .
kрb5 2. Cd4 и 3. Фa4X.
№ 2. Сначала — выигрывает
темна 1. kрl4 dsl 2. kрg5l,
а потом главный план 2. . d4
№ 3. Путь к спасению все-
ма остроумен — 1. kтal kрb7
Об1 4. kр: e7) 2. Vg1 a1Ф,
Vg6+ kрd5 5. Vg5+ kрc4
шах: 3. V: e7+ kрc4 4.
8. Vg2+1
6. Vg4+ kрd3 7. Vg3+ kрc2

БУРЯТСКИЙ ШАТАР

Летом 1989 года при археологических раскопках в Кяхтинском районе близ села Усть-Киран научным сотрудником Бурятского научного центра Л. Лобовой были найдены восемь различных керамических фигур, напоминающих шахматные. По предварительным данным, они совпадают с гунскими временами (III в. до н. э. — I в. н. э.), но, возможно, относятся и к началу IV тысячелетия. Может, это шаса, зиза, хото харуул или другие игровые фигуры. Многие исследователи отмечают, что уже в те далекие времена среди бурят, проживавших вокруг озера Байкал, получили распространение различные виды настольных игр.

Позднее излюбленной игрой степняков - аратов стали шахматы, что нашло отражение в бурятском фольклоре и народных сказаниях. Так, например, в знаменитой сказке «Галдан и Баир» последний благодаря своей шахматной смекалке побеждает хана.

Декабрист А. П. Беляев в своих воспоминаниях, в частности, писал: «...Буряты имеют страсть к шахматной игре, и на днях около юрт всегда составлялись шахматные партии, окруженные толпой азиатцев, следивших с величайшим интересом за игрой, нетерпеливо высказывая играющим свои взгляды».

В краеведческих музеях Улан-Удэ и Кяхты сохранилось немало экспонатов бурятских и других восточных шахмат. В Кяхтинском музее имеется подарок В. В. Обручева — шахматы, принадлежавшие его отцу, известному ученому, главному геологу Центральной Азии. Их подарили ему в Китае во время одной из экспедиций.

В фонде музея имени Хангалова в Улан-Удэ — два набора костяных шахмат XVIII века. Кроме того, здесь представлены более ранние шахматы восточного стиля, а также шахматы работы Соднома Бодиева. Самообытный мастер изобразил фигуры в реалистической манере, сочетая юмор с гротеском: король — почтенный старец, ферзь — молодая хозяйка, ладья — упрямый козел, приготовившийся к драке, слон —

степной верблюд с картинной бахромой шерсти, пешки — собачки... Все, конечно, решено в стиле народных игр-шак.

Шахматы по-бурятски называются «шатар». Внешне они не отличаются от современных шахмат. Название это произошло, по всей вероятности, от древнеиндийского «шатранга» — военной игры. Занесены шахматы в Бурятию из Монголии. Не случайно правила игры и ходы фигурами сильно сходны с монгольскими. Вот названия фигур в переводе с бурятского на русский: ноён — король, бэрсэ — ферзь, тэргэ (телега) — ладья, морин — конь, тэмээн (верблюд) — слон, хубуун (мальчик) — пешка.

Первый ход в шатаре обязательно делается королевской или ферзевой пешкой на два поля. В дальнейшем эти центральные пешки, как и все остальные, имеют право ходить только на одно поле, и, естественно, отсутствует на проходе. Ферзь такого преимущества, как в современных шахматах, не имеет — по вертикалям и горизонталям он двигается, как ладья, а по диагонали только на одно поле. Рокировка в шатаре отсутствует.

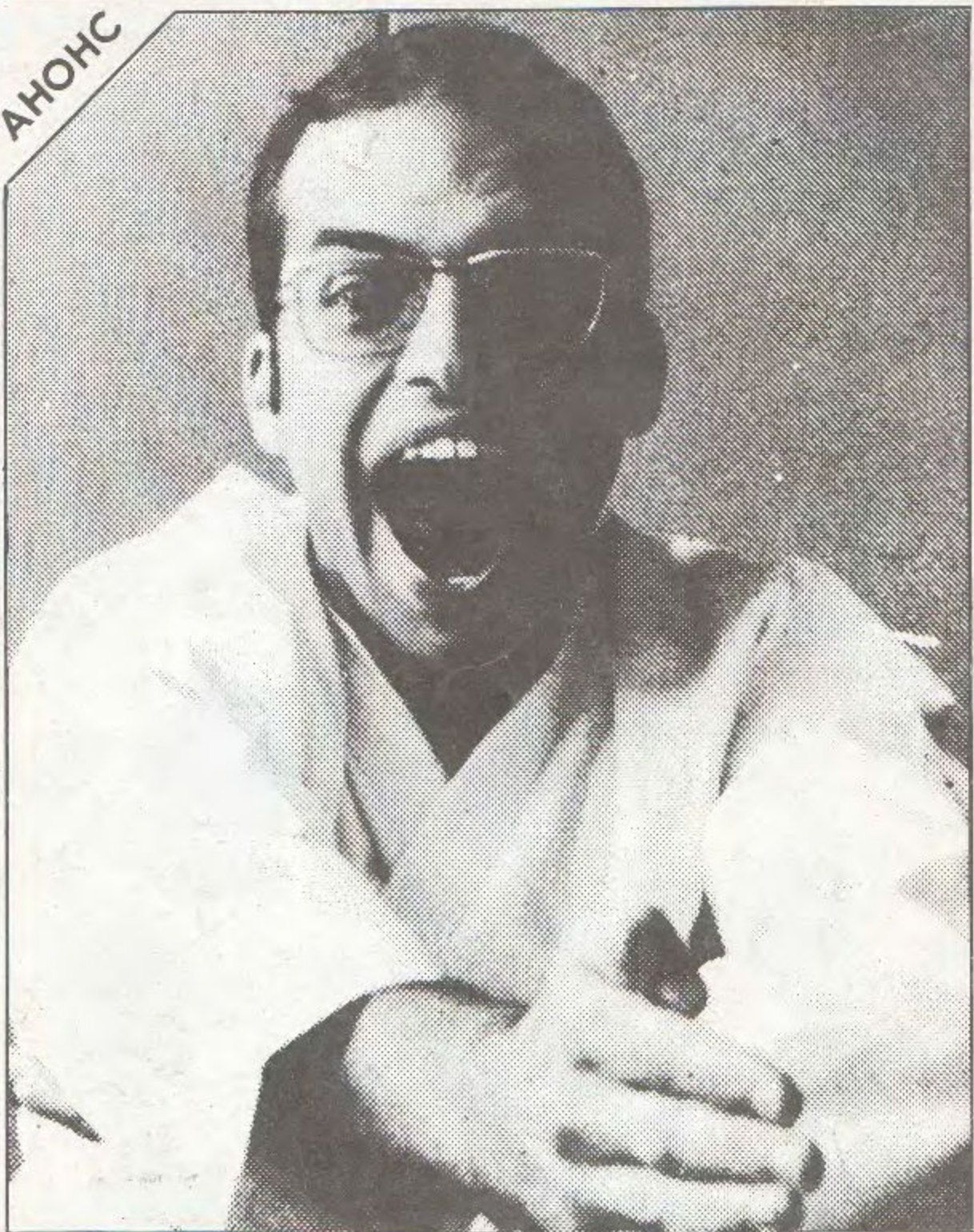
Заматовать пешкой короля считается наиболее почетным, такой мат называют «содовым». Если при этом предварительно делается несколько шагов подряд пешкой, то такой финал считается верхом искусства. Заматовать короля конем крайне нежелательно. Поэтому игрок, имеющий большой материальный перевес, даже при наличии возможности дать мат конем, предпочитает не делать этого, а ищет иные пути. Кроме того, он не должен оставлять короля соперника совсем без фигур или пешек. Если, однако, у слабой стороны останется при короле только конь, то партия считается закончившейся вничью.

Л. ГАРМАЕВА,
доцент Восточно - Сибирского
технологического института.

Улан-Удэ

АНОНС

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЭНРИКО МЕРИНГА?

Читайте в следующем номере.

Цена 90 коп. (по подписке — 60 коп.). Индекс 71091.